

Кие де Клиари

18+

Колдовской замок
Часть II. Библиотека

Кае де Клиари Колдовской замок. Часть II. Библиотека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180192

SelfPub; 2018

Аннотация

Это была последняя дверь и она вела в библиотеку. Что за ней? Может проход в очередной мир? О, да! И не в один. Во всяком случае, Анжелика может сказать – прощай, Колдовской замок! Или по крайней мере – до свидания!

Содержание

Глава 1. Три поросёнка и пролитый сок	4
Глава 2. Вверх тормашками в мечту	11
Глава 3. Бык	19
Глава 4. Красный враг, белый друг	31
Глава 5. Козаура	36
Глава 6. Озеро – зеркало	45
Глава 7. Рогателло и Чикада	52
Глава 8. Полёты	63
Глава 9. Мен и Дунда	106
Глава 10. Фонтан	115
Глава 11. Новый друг	130
Глава 12. Гробница	143
Глава 13. Рыцарь	163
Глава 14. Вжжж-шпок!	188

Глава 1. Три поросёнка и пролитый сок

Анджелика ожидала увидеть всё что угодно – стеллажи, с книгами упирающиеся в облака, лабиринт шкафов уставленных старинными фолиантами, роботизированный читальный зал, где книги сами бегают на металлических ножках или ездят на колёсиках, книги снабжённые крылышками или танцующие канкан. Всё что угодно! Но, то, что она увидела, оказалось совершеннейшей неожиданностью, и девушка даже почувствовала себя слегка обманутой.

Они с Фигом вошли в небольшую круглую комнату без окон. Комната как комната с единственной дверью, низким потолком, слегка поднимающимся в середине, чтобы дать место люстре устроенной из тележного колеса, утыканного оплывшими свечами. (*Зачем такой анахронизм?*) Стены комнаты были впритык уставлены шкафами с книгами. Прямо напротив двери пылал камин совсем такой же, как в её спальне. Посередине располагался круглый стол и четыре видавших виды кресла. На столе стоял подсвечник с единственной свечкой. Пол был устлан таким же мягким ковром, что и в коридоре. Вот и вся библиотека!

Анджелика вопросительно оглянулась на своего спутника. Тот сделал таинственную физиономию и подмигнул ей,

хитро сощурился глаза. Девушка пожалала плечами и уселась в ближайшее кресло. Разглядывать книги не хотелось, а вот дать отдых ногам после длительной прогулки было очень кстати.

– Что угодно принцессе Анджелике? – прозвучал незнакомый мягкий баритон, принадлежащий явно не Фигу.

Анджелика слегка подпрыгнула от неожиданности и огляделась кругом. В комнате, по-прежнему, никого не было, кроме них двоих. Фиг в это время, пыхтя, забирался в кресло напротив.

– Кто это говорит? – почему-то шёпотом спросила Фига Анджелика.

– Как это кто? Известно кто! Библиотекарь, конечно же!

– А почему мы его не видим?

– Потому, что он профессионал – всегда поможет, всё достанет, если надо подскажет, и никогда не мешает!

Анджелика помолчала. Она ещё никак не могла свыкнуться с увиденным и услышанным.

– Ну что ты медлишь? – не унимался Фиг. – Заказывай, не стесняйся!

Но у девушки, как назло все мысли враз выветрились из головы. Она вообще не хотела сейчас читать, и чувствовала себя в незнакомом месте неловко и неудобно. Однако надо было, что-нибудь сказать, и она выпалила наугад:

– "Три поросёнка" и апельсиновый сок!

– Вообще-то в библиотеке напитки не положены, – сказал

невидимый баритон, – такова традиция, но ради такой гостьи мы можем сделать исключение.

На столе перед Анджеликой тут же появился высокий стакан с апельсиновым соком и соломинкой. Откуда взялся стакан, было совершенно непонятно, но почему-то у девушки сложилось впечатление, что он стоял здесь и раньше, поджидая её. Голос, между тем продолжал:

– Какую версию легенды предпочитаете – древнюю или современную?

Этот вопрос поставил Анджелику в тупик. Современную сказку о трёх поросятах она помнила с детства, а про древний вариант слышала впервые. Любопытство победило, и она сказала:

– Древнюю! Самую древнюю!

– Шумерскую или египетскую? – продолжал голос.

Это было уже слишком, но девушка решила не сдаваться:

– Египетскую!

– Вам в переводе или в оригинальном варианте?

Тут уж Анджелика прыснула в ладошку со смеху. Он бы ещё предложил ей папирус с иероглифами! А почему бы и нет?

– В переводе, но стилизованном под оригинальное исполнение.

– Прошу вас!

Рядом со стаканом с апельсиновым соком появился тонкий рулон ткани, намотанный на короткую палку с неболь-

шими шишечками на концах. Анджелика взяла его в руки и развернула. На внутренней поверхности ткани, напоминающей холст, вычурными буквами похожими на иероглифы, было написано следующее:

"Жили в стародавние времена три маленьких суслика и один злой и голодный шакал. Шакал очень хотел съесть сусликов, и всё время на них охотился. И тогда решили суслики, что надо построить дом, чтобы шакал не смог достать их. Но они не смогли договориться, каким должен быть этот дом, и стали строить, каждый, свой дом отдельно. Первый суслик построил дом из тростника. Шакал пришёл к его дому и подумал, что ему не достать суслика. Но тут поднялся ветер и унёс тростник. Тогда шакал поймал суслика и съел его. Второй суслик построил дом из песка. Шакал пришёл к этому дому и решил, что не сможет достать суслика. Но Нил разлился, и его вода смыла песок. И тогда шакал поймал второго суслика и съел его. Третий суслик построил себе дом из камня. Долго ждал шакал, когда рухнет этот дом, но не смог дожждаться. Тогда он решил ждать, когда у суслика закончатся запасы еды, но эти запасы были очень большими и шакал не дождался их окончания. Он потерял терпение и стал грызть камни, из которых был построен дом, своими острыми зубами. Долго грыз шакал твёрдые камни, пока не стесал себе зубы до основания. И когда он понял, что остался без своих острых зубов, шакал спел свою последнюю песню Луне, и мёртвый упал у порога

дома третьего суслика. Услышал суслик, что шакал умер, вышел из своего дома и съел шакала".

Анджелика прочла этот текст дважды. Несмотря на простоту и краткость изложения, легенда поражала своей резкостью и жестокой концовкой. Но более всего удивляли сходства и отличия этого повествования от современной сказки.

– А что же в других версиях? – спросила девушка, непонятно к кому обращаясь.

На этот вопрос ей ответил Фиг:

– В других версиях ты найдёшь ту же историю, но в иной форме и с другими героями. Например, в шумерском варианте это будут приключения трёх хомяков, а за главного злодея здесь орёл! В версии индейцев Южной Америки фигурируют три опоссума и дикий кот, а поросята и волк, собственно появляются в Европе, в эпоху позднего Средневековья, но и тут существуют различия. В изначальной версии двух первых поросят съедают, а волк, упавший в кипящий котёл умирает на месте, а вовсе не убегает в лес. Более гуманный вариант появляется только в конце девятнадцатого века! То, что ты держишь в руках, это действительно самая древняя версия. Она была записана семь тысяч лет назад на погребальных пеленах мумии великого жреца... Ой, что с тобой?

Анджелика резко отбросила от себя свиток и опрокинула при этом стакан с остатками апельсинового сока. Фиг секунду смотрел на неё, вытаращив глаза, а потом расхохотался, схватившись за живот.

– Ой, не могу! Ой, насмешила! Да ладно, не сердись! Это же копия, причём только что сделанная. Не может же древне-египетская легенда быть записана привычными тебе буквами, да ещё по всем правилам современной орфографии? Ты ведь сама просила переводную копию, стилизованную под оригинал! Вот если бы тебе дали почитать оригинал, тогда другое дело, кстати, это запросто можно устроить! Ну ладно, молчу, молчу, хотя я с трудом узнаю свою Ан, которая голыми руками разрывала мясо и внутренности До... Хорошо, если тебе нужен туалет, то он за дверью слева.

Анджелика вскочила с кресла и, держа на отлёте, якобы испачканные руки, поспешила к двери. Действительно, слева от выхода она увидела дверь в уборную, которую почему-то не заметила раньше. Вернувшись с вымытыми руками, девушка застала такую картину – Фиг, пыхтя и отдуваясь, собирал со стола носовым платком лужицу из апельсинового сока, а невидимый баритон менторским тоном выговаривал, обращаясь почему-то не к ней, а к Фигу:

– Вот поэтому напитки и не приняты в библиотеке! Теперь свиток придётся реставрировать. Хорошо, что это всё-таки не оригинал!

Свиток, между тем, сушился на спинке одного из кресел.

– Не расстраивайся! – подмигнул Фиг, покрасневшей от неловкости, Анджелике. – Он всегда ворчит, если что не так, а сам наделает тебе десяток копий, если захочешь. Но упаси тебя Высшие силы испортить, какой-нибудь там оригинал

или раритет! Гнев Библиотекаря страшен и лучше на себе его не испытывать. Так что если в следующий раз захочешь попить или перекусить, то это можно сделать в буфете справа от выхода.

Анджелика готова была поклясться, что минуту назад она не видела справа от выхода никакого буфета, но удивляться таким вещам она уже давно перестала. Девушка с недовольным видом плюхнулась в своё кресло и скрестила руки на груди.

Глава 2. Вверх тормашками в мечту

– Что ещё угодно принцессе? – тон Библиотекаря был по-прежнему вежлив, но ей показалось, что в нём звучит некоторая нотка сарказма.

– Книжку с картинками! – заявила Анджелика в тайне пытаясь спровоцировать Библиотекаря на ироническое замечание, (дескать, такая большая, а просит книжку с картинками!).

Но у неё ничего не вышло, а голос тут же спросил совершенно невозмутимо:

– Репродукции, какого рода предпочитаете? Классическую живопись, модерн, сюрреализм, импрессионизм, авангард, иллюстрации, детские работы, портреты, натюрморты, акварели, тату, бодиарт, граффити или что-нибудь иное?

Слегка оглушённая Анджелика помолчала несколько секунд, а потом, собрав по крупницам когда-то слышанные определения заявила:

– Тематические иллюстрации пейзажного толка в сказочном стиле!

Такой запрос совершенно не смутил Библиотекаря, и он тотчас же ответил:

– Могу предложить иллюстрированную энциклопедию реально существующих и сказочных замков.

– Очень хорошо! – ответила Анджелика, а сама подумала

– "Замки, так замки, лишь бы отвязался!"

Перед ней на столе лежал объёмистый фолиант в кожаном переплёте. И опять она не уловила появление затребованного предмета. Это было не похоже на возникновение чего-либо из воздуха, как это обычно показывают в кино – с лёгким хлопком или вспышкой света. Книга просто лежала здесь с таким видом, как будто была положена на стол давно, но на неё не обращали внимание, а сейчас её просто заметили. Анджелика неохотно раскрыла обложку, и тут же задохнулась от восхищения! На первой странице яркими красками был изображён Нойшванштайн – красивейший замок во французских Альпах, своеобразная Мекка всех европейских художников – пейзажистов. Это изображение было особенно прекрасно – замок сиял в лучах восходящего солнца, и даже, как бы, светился изнутри! Однако через несколько минут любования впечатление, как будто потускнело. Картина вдруг начала казаться лубочной, замок пряничным домиком, и Анджелика перевернула страницу.

Так прошло с полчаса. Девушка листала книгу, и перед ней мелькали сказочные замки, грозные замки, угрюмые замки, таинственные замки, замки заснеженные и одетые зеленью, сверкающие новизной и стоящие в руинах, осаждаемые, горящие и окружённые процветающими сёлами.

Через некоторое время в глазах у неё стало рябить, и она хотела уже отложить книгу в сторону, как вдруг её внимание привлекла одна иллюстрация не похожая на другие. Здесь,

как и на прочих страницах, был изображён замок, но стоял он как бы в отдалении, а его величественная громада даже была слегка размыта на фоне далёких синих гор, и подёрнута прозрачной дымкой. На переднем плане, на невысоком холме расположилась пара влюблённых в средневековых одеждах. Они, конечно, пришли сюда полюбоваться на замок, и, конечно же, им не было до замка никакого дела!

Девушка в платье с кринолином и каштановыми волосами, убранными в замысловатую причёску и юноша в коротком плаще, колете, панталонах с кружевами и в берете с павлиньим пером, глядели друг на друга глазами полными любви, и не замечали окружающего мира. Анджелика залюбовалась этой идиллической картинкой, и её губы помимо воли прошептали:

– Я тоже хочу туда!

В то же мгновение в её ушах раздался свист, и комната закружилась перед глазами! Девушка почувствовала, что она куда-то толи летит, толи падает, а в отдалении замирал отчаянный вопль Фига: "He-e-ет!"

Ощущение полёта не проходило, Анджелика почувствовала сырость, и по свистящему жемчужно-серому фону вокруг поняла, что она пронзает облака! Но это скоро кончилось, и внизу раскинулась стремительно приближающаяся земля.

"Ну, вот и всё, сейчас я разобьюсь в лепёшку!"

Так она успела подумать, но в то же мгновение перевер-

нулась в воздухе и плавно опустилась на землю. Сидящие на холме влюблённые испуганно вскочили, и она услышала два голоса мужской и женский, крикнувшие одновременно:

– Ангел!

– Ведьма!

Анджелика не поняла, (да у неё и не было времени на понимание), кому принадлежало то и другое восклицание, но юноша тут же загородил девушку собой и крикнул:

– Леди Вивиана, бегите к лошадям! Я её задержу!

Леди Вивиана не заставила себя просить дважды, а подобрала юбки и припустила вниз по склону, туда, где паслись две привязанные к низкорослому дереву лошади – изящная арабская кобылка и длинноногий вороной жеребчик, умильно поглядывающий в её сторону.

– Я не хочу вам зла! – проговорила Анджелика, выставив перед собой ладошки, но молодой кавалер выхватил короткую шпагу, висевшую у него на бедре, и направил её в сторону "ведьмы".

– Не надо! Я не ведьма! – воскликнула Анджелика, но острый клинок устремился ей в грудь, и, если бы не опыт проskalывания между клыками До, нашей героине пришлось бы плохо.

– Перестаньте, я обычная... – Анджелике не удалось закончить фразу, – острое, как бритва лезвие рассекло воздух у самого её носа.

"Ах, так!" – Подумала девушка и рванула "заколку"

скрепляющую её тунику!

Сильный порыв ветра ударил её в лицо, разметал волосы и сорвал одежду, обнажая валькирию до пояса! Противник принцессы замер от неожиданности, поражённый сверкающей бесстыдной красотой, и в награду за промедление получил удар тупым концом копья в живот! Страшная боль заставила его согнуться пополам и упасть на колени. Он судорожно глотал воздух и ждал неминуемой смерти, а над ним возвышалась сама богиня Битвы и Гнева, прекрасная в своей наготе и грозная, как Неотвратимая Судьба!

Многолетняя выучка помогла юному рыцарю не выпустить оружие из рук, но когда он понял, что его соперница даёт ему шанс, и попытался сделать выпад с колена, копьё в руках валькирии описало стремительную дугу, и выбитая шпага исчезла в кустах!

"Всё, это конец!" – подумал бедняга и поднял глаза, чтобы в последний раз посмотреть в лицо врагу.

Он увидел наконечник дротика, направленного прямо в его горло, тонкую, мускулистую руку сжимавшую древко, и девичье лицо, глаза которого метали молнии, а нежные губы прошептали только одно слово: "Беги!".

Что-то подсказало юному кавалеру, что ничего позорного в отступлении перед необоримой силой нет, и он, как заяц, сначала на четырёх, потом на двух рванул туда, где его перепуганная, но верная возлюбленная, сидя на своей кобылке, держала в поводу удивлённого такой паникой жеребца!

Вскоре, пару верховых, летящих по дороге к замку, закрыло облако пыли, а оставшаяся в полном одиночестве Анджелика, привела в порядок свою одежду, пригладила волосы и прокомментировала ситуацию знакомым и точным определением: "Влипла!"

О, она действительно влипла! В этом не было никакого сомнения. Одна, в незнакомом месте, уже показавшем свою враждебность, вооружённая лишь свойствами валькирии. Но, какой в этом толк, если нападёт кто-нибудь посильнее этого юноши, а если их будет двое или трое? Она совершенно не знала, что ей делать и куда пойти? К замку? От того, какой приём мог её там ожидать, просто охватывала дрожь. В лес? В горы? А что она будет делать там? Ясно одно – нельзя оставаться на месте, надо двигаться и, как можно дальше от замка! С этими невесёлыми мыслями, девушка побрела в сторону опушки леса. Там она хотя бы не будет на виду.

Дорога к лесу шла через скошенное поле, где Анджелика пожалела, что обута не в сапоги – жёсткая стерня нещадно колола ей ноги с боков, несмотря на то, что её котурны обладали довольно высокими и толстыми подошвами. Но больше всего её беспокоила не боль от многочисленных соломинок, а страх услышать топот конских копыт за спиной. И она его услышала!

Оглянувшись, девушка увидела, что её настигает всадник в красных, как рак доспехах с развивающимся за спиной

пурпурно-золотым плащом, и с огромным копьём наперевес! Забыв о мерзкой стерне, Анджелика опрометью кинулась к лесу, понимая, что ей, скорее всего не успеть!

Громоподобный топот приближался. Она уже слышала храп тяжёлого коня и чувствовала – вот-вот между лопатками вонзится наконечник копья рассчитанного на пролом рыцарских щитов и панцирей! Внезапно корень, прятавшийся в пучке травы, подвернулся ей под ногу, и это спасло её жизнь.

Анджелика почувствовала, что отрывается от земли и летит головой вперёд по направлению к зарослям кустов на опушке леса! Она упала, проскользив по нетронутому участку травы, и в то же время почувствовала, как над ней пронеслось что-то громадное и тяжёлое, чудом не задев её копытами. Раздался громкий треск, и вслед за ним брань, проносимая густым мужским басом, приглушённая забралом шлема.

Приподнявшись на руках, девушка увидела, что конь и всадник с размаху влетели в кусты терновника, и там запутались! Перепуганный конь всё норовил встать на дыбы, но всадник твёрдой рукой удерживал его от этого. Сам же он оказался пленником собственного плаща, который удерживали тысячи острых иголок и сотни гибких прочных ветвей. Как ни была напугана Анджелика, любопытство побороло страх, и она, поднявшись на слегка дрожащие ноги, подошла к попавшему в беду рыцарю, и принялась его разглядывать в упор.

Тот занятый собой, некоторое время не замечал её, а когда, наконец, увидел, то разразился новым потоком ругательств, что почему-то развеселило девушку, и она решила сделать ему выговор:

– Весьма скверно с вашей стороны, сэръ рыцарь, так выражаться в присутствии дамы! Я не говорю уже про нападение, которое...

Здоровенный кинжал – мизерикордия был ответом на её слова. Распоров воздух над ухом Анджелики, он пролетел далеко за её спину, и по рукоять вошёл в землю!

– Нда! – прокомментировала девушка действия своего противника. – Нравы здесь под стать обитателям – грубые и дикие! Однако спасибо за подарок, а то каждый раз выдёргивать мою булавку несколько неудобно.

И, не дожидаясь, когда в неё кинут чем-нибудь ещё, Анджелика выдернула кинжал из земли и скрылась в лесу, оставив незадачливого "рака" самостоятельно выпутываться из цепких кустов.

Глава 3. Бык

Лес окружил её, втянул в себя, проглотил. Это было одновременно и страшно, и захватывающе интересно! Пробираясь между гигантских стволов, величественно возвышающихся или лежащих, сломленных давно отбушевавшей бурей, Анджелика, вдруг почувствовала себя маленькой и слабой, а зажатый в руке кинжал, на который можно было нанизать двоих взрослых мужиков, уже казался ей крохотной иголкой, безвредной для притаившихся, где-то неподалёку монстров.

Кстати, предположение насчёт монстров, отнюдь не было преувеличением. Они явно были где-то рядом. То тут, то там в зарослях что-то ворочалось, хрюкало, взрыкивало, чавкало, топало не слабее того коня, что недавно настигал её, неся на спине неумолимого рыцаря. Но самым страшным было ощущение, что сквозь путаницу подлеска, из-под корней гигантских дубов и вязов, сверху из крон деревьев, в общем, отовсюду, на неё смотрят изучающие, внимательные и голодные глаза.

Анджелика заставила себя не дрожать, хотя это было довольно трудно. Она крепко сжала в ладони рукоять мизерикордии, плотно стиснула готовые отстучать дробь зубы, и пошла вперёд, туда, где между деревьев ей показался просвет.

Внезапно, прямо из-под ног у неё вспорхнула крупная

птица, и с громким криком унеслась вверх к кронам деревьев! От неожиданности девушка отскочила назад, и тут же почувствовала, что почва уходит у неё из-под ног! Через секунду она поняла, что летит вниз с обрыва о существовании, которого даже не подозревала, хотя, только что, прошла по его краю.

Перекувыркиваясь в воздухе, Анджелика отдавала себе отчёт, что приземление не будет таким мягким, как накануне, ведь в её нынешнем падении не было замешано никакое волшебство, а на дне глубокого оврага, куда она свалилась, протекает неглубокая речка с каменистым руслом.

Её спас её собственный бело-розовый плащ. Он зацепился за выступающий из глинистого склона корень, и девушка повисла, как ёлочная игрушка на затянувшихся вокруг шеи завязках, едва не сломав себе шейные позвонки. Почувствовав, что задыхается, Анджелика попробовала освободить завязки, но это оказалось невозможно. Перерезать их кинжалом тоже не вышло – острый, как игла, на кончике, он оказался невероятно туп в режущей части. И тогда она ухватилась за плащ рукой, и подтянулась на нём, стараясь упереться в склон ногами.

Облегчение длилось не долго, ноги скользили и срывались, а рука сжимающая плащ быстро начала уставать. Вспомнив сюжет старого фильма, где главный герой с помощью двух стилетов поднимается по каменной башне, Анджелика воткнула свой длинный кинжал в земляную стену, и,

подтянувшись, из последних сил, встала на рукоять одной ногой.

Теперь можно было перевести дух. Конечно, стоять в таком положении можно было весьма недолго, но теперь появилась возможность оглядеться и обдумать своё положение.

Оно было явно незавидным. До дна оврага ещё было достаточно далеко. Вскарabкаться наверх тоже не представлялось возможности. Стоять было весьма неудобно, к тому же Анджелике показалось, что рукоять медленно наклоняется вниз.

Нет, это ей вовсе не показалось! Девушка поняла, что сейчас потеряет последнюю точку опоры и снова повиснет, как наживка на крючке, но на этот раз это будет насовсем! Приходилось выбирать между такой незавидной участью и падением с приличной высоты, и она выбрала последнее.

(Или убьюсь, или покалечусь, но может быть и повезёт!)
С такой мыслью Анджелика стала обеими руками рвать свой плащ, и корень, державший его, подался под её усилиями. Одновременно из-под ноги выскочила рукоять кинжала и "полёт валькирии" возобновился!

Земля ударила девушку, как профессиональный рыбак бьёт рыбу о камень! Её спасло то, что это был всё же не камень, а мягкий глинистый берег, о который Анджелика приложилась спиной, плашмя, всем телом. Оглушённая, но не потерявшая сознание, она, тем не менее, совершенно не мог-

ла двигаться.

"Я, наверное, вся разбита, как фарфоровая статуэтка!" - подумала Анджелика, но в то же время обнаружила, что может двигать головой. Она медленно повернула голову налево, чтобы поглядеть в сторону речки. В это время сверху раздалось какое-то "вжик!", и перед её глазами вырос кинжал – мизерикордия до половины вошедший в глину. Он воткнулся на таком близком расстоянии от её головы, что двои́лся перед глазами.

"Мизерикордия означает милосердие!" – подумала Анджелика. – *Ещё немного и он оправдал бы своё название".* И она устало закрыла глаза.

Сколько ей довелось так пролежать осталось неизвестным, но, наверное, прошло довольно много времени. Скорее всего, девушка даже уснула или потеряла сознание, потому что, когда она открыла глаза, вокруг было уже темно.

(Сейчас окажется, что я лежу в кровати под балдахином!) Но, увы, этим мечтам не суждено было сбыться. Она, по-прежнему, лежала на дне глубокого оврага, и первое, что она почувствовала, осознав своё положение, был холод пронизывающий всё тело, а второе – боль пульсирующая, казалось, в каждой клетке.

(Я жива, но сильно покалечена. Вот невезуха! Лучшие было разбиться сразу насмерть, чем медленно умирать здесь в жестоких муках.) От жалости к себе и обиды на глаза навернулись слёзы, но тут же обнаружилась одна хорошая вещь –

руки двигались вполне свободно, чтобы эти слёзы вытереть.

(Может не всё ещё потеряно?) С этой мыслью Анджелика пошевелила сначала одной ногой, потом другой, а потом она села, опёршись на руки, и хотя боль снова резанула всё её существо, радость, что она способна двигаться пересилила другие чувства! Протянув руку налево, девушка выдернула из глины, крепко засевший кинжал и произнесла вслух только два слова: "Ещё поборемся!"

Однако слова, словами, но как она будет бороться, и, что при этом делать, Анджелика не имела не малейшего понятия. Например, куда ей сейчас идти? Или стоит пересидеть ночь здесь же, дожидаясь рассвета? Не самый привлекательный вариант. Холод такой, что к рассвету можно вполне окочуриться.

Но, что такое ходить по этому лесу даже при свете дня, Анджелика уже испытала на собственной шкуре, а сейчас тьма была почти кромешная. И всё же она решила идти. Мелкими шажками, ощупывая руками и ногами пространство перед собой, но идти, хотя бы для того, чтобы не замёрзнуть!

Так она и шла, а точнее семенила, как старенькая бабушка, пока её левая рука не наткнулась на что-то большое, круглое, тёплое и мягкое! Анджелика отпрянула, сжимая кинжал, но это что-то не проявило никакой враждебности, а лишь вздохнуло во сне и причмокнуло невидимым ртом. Правильнее всего было конечно удалиться, пока хозяин это-

го объёмистого тела не обнаружил её присутствие, но девушка так устала, так вымоталась, что на отступление уже не хватило сил!

Её колени сами собой подогнулись, и она упала на мягкую сухую траву, прижавшись к тёплому гладкому боку, поросшему короткой, но мягкой шерстью. Несмотря на то, что она проспала перед этим целый день, Анджелика тут же провалилась в глубокий сладкий сон без чувств и сновидений.

Ей было тепло, потом даже стало немного жарко. Что-то горячее, невесомое коснулось её губ, потом носа, а когда дошло до глаз, девушка поняла, что это солнечный луч. Она открыла глаза, но тут же снова зажмурилась, и даже прикрылась ладошкой, чтобы привыкнуть к яркому свету.

Рядом раздался звук, как будто кто-то огромный переступил с ноги на ногу. Анджелика открыла глаза окончательно, и увидела на расстоянии вытянутой руки чей-то объёмистый зад, увенчанный толстым хвостом с внушительной кистью и четыре мощные ноги с копытами. (*Корова?*) Но через секунду она поняла, что перед ней не корова, а громадный чёрный бык, мирно жующий куст вереска!

Девушка осторожно приподнялась, стараясь двигаться, как можно тише, но у быка со слухом, было всё в порядке, и он тут же обернулся к ней. Пару мгновений он рассматривал свою гостью добрыми, чуть насмешливыми глазами, а потом улыбнулся и спросил:

– Проснулась?

Этот вопрос напугал Анджелику больше, чем само присутствие могучего животного, которому обычно приписывают крутой и злобный нрав. Она судорожно схватила свой кинжал, валявшийся рядом, и отпрянула к стенке оврага!

– Эй! Эй! Поосторожней с этой штукой! – вновь подал голос бык, и глаза его из добрых и насмешливых превратились в серьёзные и обиженные.

Анджелика вдруг поняла, что, во-первых, она ничего не сможет сделать с этим гигантом, как с кинжалом, так и без него, а во-вторых, намерения у быка вроде бы мирные.

(А в-третьих, есть большая доля вероятности, что я просто спятила, и это всё бред моего больного воображения!) Она опустила кинжал, и даже положила его обратно на землю. Бык тут же снова повеселел и проговорил следующее:

– Так-то лучше! Не люблю я, когда вы, люди, хватаетесь за железки. Я, конечно, понимаю, что вы по природе хищники и всякое такое! Но быть съеденным даже таким симпатичным представителем вашей породы никак не входит в мои планы! Ладно, давай лучше дружить. Ты здесь, откуда появилась?

– Сверху упала, – ответила Анджелика хриплым, не своим голосом.

– А наверху что делала? Что-то я не припомню среди обитателей леса ни фей, ни эльфов?

– Наверху я спасалась от одного очень противного красного рыцаря, который принял меня за ведьму, и теперь мечтает убить! Вообще-то, я попала сюда случайно... через книгу.

– Вот как! Через книгу! А я через зеркало, и знаешь, что я тебе скажу? Мне здесь не очень нравится. Жители какие-то странные. Как увидят меня, почему-то всегда хотят поймать, а как заговоришь с ними о деле, так сразу орут, убегают! Что они быков не видели? Или в этих краях быки балуются людоедством? В общем, пришлось временно в лесу поселиться. Здесь люди появляются редко, а места, где можно спрятаться много. Обитатели здешние меня побаиваются и не трогают. Не по зубам я им, даже самым плотоядным! Но, всё-таки, в овраге, как то спокойнее, сюда редко кто заходит.

– А что вообще тебе здесь понадобилось? – спросила Анджелика, к которой вместе с уверенностью возвращалось любопытство.

– Друга я ищу, – был ответ. – Пропал мой старинный дружище, уже везде его искали, а теперь вот по этим, как их? По измерениям поискать решили. А тебе, что тут понадобилось? Да, кстати, зовут-то тебя как?

– А, ничего мне тут не понадобилось, – отвечала девушка, которую этот разговор начал забавлять. *(Если это и бред, то он мне нравится!)* – А зовут меня – Анджелика, будем знакомы!

– Имя достойное принцессы! Позвольте представиться, ваше высочество, я – Быкович, это моя фамилия, а имя у меня тоже есть, но я его не люблю, и предпочитаю никому не говорить. А для друзей я просто – Бык, так меня и зови!

Анджелика рассмеялась и сказала:

– Впервые встречаю быка, у которого есть фамилия!

– Да это мне её в Быкании дали! Чтобы в паспорт вписать.

Нехорошо говорят жить без фамилии. А сам-то я родом не оттуда. Там, где я родился, быкам фамилии не дают. Имена, и те, не у всех бывают.

– В Быкании? – сказала Анджелика, у которой в голове промелькнула какая-то знакомая мысль, но не задержалась, а улетучилась, и поэтому она спросила, чтобы поддержать разговор:

– А, где ты родился?

– В Испании. И знаешь, нет места для меня прекраснее, но нет страны опаснее для быка!

– Понимаю! – сказала Анджелика, которой припомнилось всё, что она знала о корриде. – А где самое лучшее место для быка? Наверное, в Быкании?

– Пожалуй, нет, там свои проблемы, но давай не будем о грустном! Тебе не мешает некоторая стирка, и думаю, что ты хочешь есть. Так вот, там в двух шагах, речка чуть глубже, и образует небольшую заводь. Как раз рядом, на берегу, растёт дикая яблоня. Яблоки на ней не хуже чем на садовой сортовой! Я их ещё не все съел, экономлю! Так что, приводи себя в порядок, подкрепляйся, а потом подумаем, что нам делать дальше.

Предложение Быка звучало вполне разумно. Анджелика оглядела себя и поняла, что он прав. Одежда на ней была вся перемазана глиной, на плаще зияли внушительные ды-

ры, да и сама она нуждалась в "стирке" – волосы слиплись, кожа была покрыта разводами грязи, так, что она сама себе напомнила индейца в боевой раскраске. Поэтому девушка поднялась на ноги, (тело всё ещё болело, но это можно было пережить), и отправилась в указанном Быком направлении.

Заводь с прозрачной водой и яблоней на берегу оказалась действительно в двух шагах. Сначала Анджелика в нерешительности оглянулась на Быка, (стесняться быка глупо, но стесняться разумного говорящего Быка, это уже совсем другое дело!), но потом просто махнула рукой, вытащила булавку и сбросила с себя одежду.

Закончив стирку, и развесив свою тунику и плащ на кустах для просушки, девушка набрала самых спелых яблок, и забралась с ними в неглубокую заводь, где, постанывая от блаженства, приступила к завтраку.

Прошло, наверное, около часа. Анджелика до того разомлела в тёплой воде, что её начало клонить в сон.

– Не спи, так можно утонуть! – раздался над самым ухом голос Быка. – Ой, что это у тебя?

Девушка оглянулась и поняла, что он увидел копьё, прислоненное к яблоне. Вспомнив, что Бык с опаской относится к оружию, она поспешила его успокоить:

– Это просто моя булавка для одежды, не обращай внимания! Кстати, мне пора одеться, ты не мог бы, ну... отвернуться ненадолго?

Бык пожал плечами, (или это ей показалось?), и напра-

вился к зарослям вереска, что-то ворча себе под нос. Через минуту – другую, Анджелика подошла к нему, распушая на ходу мокрые волосы, и ласково погладила по высокой холке. Бык расплылся от удовольствия, но всё же оглянулся с некоторой опаской.

– А, где твоя булавка? – спросил он, оглядев девушку с головы до ног.

Анджелика указала ему на серебряную булавку, скрепляющую одежду на левом плече и пояснила:

– Она становится копьём, когда я её вынимаю и уменьшится до размеров булавки, когда надо заколоть одежду.

– Знатная вещьца! – прокомментировал Бык. – Я не удивлюсь, если у тебя в кармане найдётся губная помада, которая становится базуккой или пулемётом!

Анджелика рассмеялась и помотала головой в знак того, что у неё нет такой помады, а Бык продолжал:

– Я не любитель этих игрушек, хотя в жизни приходилось пользоваться всякими вещами, а вот Коза, та просто набита разными стреляющими устройствами и метательными ножами. Никогда не знаешь, что у неё, где припрятано!

Анджелика вздрогнула от нахлынувших подозрений, и тут же спросила:

– Это ты, какую Козу имеешь в виду? Уж не Козауру ли Козински-Козявину?

– Её самую! Только это её девичья фамилия, сейчас она герцогиня Менская. А вы что знакомы?

– Нет, но я о ней слышала, – сказала Анджелика, и тут же вспомнила, где она видела этого Быка! Конечно же, на фотографии, которую ей показывал Фиг в самом начале их знакомства!

– Вот что! – заявил Бык. – Давай-ка выбираться отсюда. Мои поиски ни к чему не привели, и делать мне тут больше нечего. Да и тебе, наверное, тоже хочется вернуться туда, откуда пришла, а я знаю, как это сделать. Набери, сколько сможешь яблок, и пойдём, а по дороге всё мне расскажешь.

Глава 4. Красный враг, белый друг

Они так и сделали, только вот рассказ Анджелики о её приключениях в колдовском замке затянулся, так как, внезапно заинтересовавшийся Бык, требовал все подробности. Они давно уже вышли из лесной чащи и медленно брели по полю. Не по тому, через которое Анджелика попала в лес, а по некошеному, где море травы, достающей до пояса, колыхалось зелёными волнами под ласковым ветром.

Заметив, что его спутница устала, Бык предложил ей забраться ему на спину, и теперь Анджелика ехала верхом, что правда было, не очень удобно, так как у них не было седла, а ей приходилось ещё держать мешок с яблоками, который она соорудила из собственного плаща. Рассказ Анджелики уже дошёл до первых впечатлений от Сада цветов, как вдруг они услышали за спиной топот конских копыт и крики:

– "Ведьма! Стой, ведьма!"

Анджелика обернулась и увидела того самого красного рыцаря, который преследовал её недавно. Она уже хотела сказать об этом Быку, но тот сам обернулся и взревел жутким басом: "Пикадор!" После чего понёсся таким галопом, что девушка чуть не свалилась с его спины, и удержалась лишь ценой потери мешка с яблоками.

Но, как ни стремителен был бег быка, топот рыцарского коня за спиной становился всё ближе. Анджелика уже

ощущала знакомое чувство между лопатками, понимая, что именно туда сейчас вонзится наконечник длинного рыцарского копья, но тут они услышали новый голос, который громко и настойчиво произнёс: "Остановитесь, сэра Красный рыцарь! Я приказываю вам прекратить преследование этой девушки и её друга. А если вам угодно продолжать свои действия, то прежде сразитесь со мной, так как я объявляю себя их защитником!"

Как ни странно, но Красный рыцарь тут же остановился и обернулся к говорящему. Остановился и Бык, которого, наверное, разобрало любопытство. Все посмотрели в сторону, откуда шёл голос, и увидели рыцаря на белоснежном коне, в белом плаще и с белыми перьями на шлеме. В руках он держал белое копье, перевитое серебряной лентой.

Впечатление, наверное, было бы величественным, если бы не очень маленький рост этого рыцаря и странная форма его тела. Казалось, что его доспех состоит из одного большого шлема, из которого смешно торчали закованные в железо руки и ноги. Пару секунд длилось молчание, а потом Красный рыцарь затрясся, и из его шлема донеслись звуки похожие на смех: "Го – го – го!" Но это совершенно не смутило "Белого рыцаря".

– Наставляйте ваше копье, сэра рыцарь! Наставляйте ваше копье, если не хотите, чтобы я проткнул вас! – закричал он и опустил своё копье, готовясь к атаке.

Красный понял, что с ним не шутят, и тоже приготовился

к схватке. Они выехали на сельскую дорогу, которая оказалась тут же рядом, и разъехались в разные стороны. Всё произошло очень быстро – два всадника растянулись в галопе и сшиблись со страшным грохотом!

Некоторое время ничего не было видно из-за поднявшейся пыли. Потом из её клубов выскочил перепуганный белый конь без всадника и помчался куда-то, не разбирая дороги. Тут же из пыли раздались ругательства, которые Анджелика уже слышала, когда Красный рыцарь запутался в кустах. При этом слышались звуки, как будто кто-то неравномерно встряхивал большую погремушку.

Когда пыль немного осела, стало ясно, что там происходит: копьё рыцаря в белом, насквозь пробило щит Красного рыцаря с изображением золотого рака, но самому Красному это не повредило, зато Белый рыцарь вылетел из седла и повис на собственном копье, как камышина на стебле. Сейчас Красный рыцарь был занят тем, что пытался освободиться от засевшего в его щите копья или хотя бы стряхнуть его владельца. Однако тот, по-видимому, не желал отпускать копьё или просто запутался в ремешке, которым оно должно крепиться к руке, и в результате болтался на тупом конце копья, в самом деле, напоминая погремушку для великанского ребёнка.

– Принцесса, ну-ка слезь с меня! – проговорил Бык, и Анджелика тут же спрыгнула на землю.

И вовремя! На быка сейчас страшно было смотреть. Гла-

за его налились кровью, из ноздрей вылетели два облачка пара, он низко наклонил голову, увенчанную великолепными рогами, издал свирепое – "Мм-уу!", и рванулся в сторону Красного всадника, метя под брюхо его коня! Удар был такой, что звук от него Анджелика не только услышала, но как будто даже ощутила всей кожей! Конь вместе с всадником взметнулся вверх, и разлетелись в разные стороны! Белый рыцарь с копьём, выскочившим, наконец, из пробитого щита, отлетел в сторону и, несколько раз подпрыгнув, замер в траве. Между тем, Красный рыцарь с кастрюльным грохотом рухнул на дорогу и остался неподвижен. А вот его конь, упавший на бок на обочине, быстро вскочил и отбежал на безопасное расстояние, дико оглядываясь, и не понимая, что же такое с ним произошло. Его спасло, по-видимому, то обстоятельство, что расстояние между рогов у Быка было очень большое, и удар был сделан не ими, а широким лбом!

Анджелика опасно подошла к лежащему Красному рыцарю. Тот был неподвижен, но хрипло дышал и слегка постанывал, а значит, был жив. Девушка не решилась подходить к нему слишком близко и обернулась туда, где должен был лежать пришедший им на помощь Белый рыцарь. И тут она увидела следующую картину – Бык сидел на задних ногах, а передними копытами срывал с Белого рыцаря доспехи, как это делает обезьяна, когда очищает апельсин, и приговаривал при этом:

– Фиг! Фигушка! Ну, очнись, ну скажи хоть слово!

Тут очнувшийся Фиг, (а это был он), громко чихнул и открыл глаза.

– Фиийиг!!! – вскричал Бык и сжал друга в объятиях с такой силой, что послышался хруст.

– Ааа! – заорал Фиг. – Да отпусти ты меня, здоровяк, задушишь! Анджелика, скажи ты ему, чтобы отпустил меня, а то все кости переломает!

– Так вы что, знакомы? – удивлённо сказал Бык, отпуская Фига и оглядываясь на девушку. – Что же ты мне раньше не сказала? Это ведь тот самый мой приятель, который пропал!

– Не успела! – ответила Анджелика и указала на Красного рыцаря. – Этот помешал.

Красный между тем, встал, доковылял до своего коня и, взбираясь в седло, показал, троиим друзьям кулак. Бык и Фиг в ответ издали неприличный звук, а Фиг сопроводил его таким красноречивым жестом, что Анджелика так и покати-лась со смеху!

Глава 5. Козаура

Прошло, наверное, часа два. За это время друзья успели изловить сбежавшего с места схватки белого жеребца и отыскать потерянный по дороге мешок с яблоками. Теперь они шли рядом и весело болтали.

Яблоки водрузили на коня, которого вела в поводу Анджелика.

– Вот чего я никак в толк не возьму, – говорил Фиг, обращаясь к Быку, – почему ты от этого Красного удирал? Ты же с твоей силищей и массой его одним копытом растопчешь!

– Сам не знаю, – отвечал Бык, явно конфузясь. – Инстинкт у меня такой, как увижу пикадора, значит надо спасаться! Если пикадор рядом, то и тореро где-то неподалёку, а с тореро шутки плохи!

– Это с тобой шутки плохи если разозлишься! Кто отправил лучшего тореадора Барселоны летать через ограждение с приземлением на трибуны? А кто все ворота им разнёс и сбежал впервые в истории корриды?

– И ты всё это сделал? – спросила Анджелика в изумлении.

– Ну, сделал! – ответил Бык. – Только я не люблю об этом вспоминать. До сих пор не знаю, остался жив тот бедняга или нет?

– Это уже его проблемы, – вставил Фиг. – Он охотился за

тобой с превосходной шпагой в руке и собирался отправить тебя на мясо...

– Не напоминай мне об этом! – мукнул Бык с раздражением. – Ты знаешь, что я не люблю эту фразу!

– Люби её, не люби, а из песни слово не выкинешь! Принцесса, он тебе не рассказал, что это его...

Бык взревел так, что пугливый белый конь поднялся на дыбы и чуть не опрокинул Анджелику. Стоило большого труда и участие повисшего на узде Фига, чтобы успокоить потревоженное животное. Бык, между тем, стоял в стороне и тяжело пыхтел, поглядывая на Фига обиженным взглядом. Анджелика поняла, что лучше сменить тему, и когда конь, наконец, успокоился, а Бык опустил голову и поплёлся рядом, спросила, обращаясь к Фигу:

– А ты, как здесь оказался, за мной, что ли нырнул?

– Ты думаешь это так просто? – был ответ. – Сначала пришлось долго уговаривать Библиотекаря, он, видишь ли, выдал книгу тебе и пока ты не сдашь её обратно, он никому не вправе разрешать ей пользоваться! А ведь копия в таком случае не подходит: чтобы попасть в мир этой книги, нужен именно этот экземпляр – через другую угодишь точно в такое же место, но это будет всё же другое место!

– Всё так сложно! Я раньше вообще не имела понятия о том, что через книгу можно куда-либо попасть, а тут оказывается, что у каждой книги свой отдельный мир.

– Конечно! Ведь в мире сущего нет двух одинаковых ка-

пель воды или двух одинаковых песчинок, даже двух одинаковых атомов, что уж говорить о книгах. Правда, иногда эти миры пересекаются, но поверь, это ещё сложнее!

– Стоп! Не надо больше сложностей. И так уже голова кругом идёт. Расскажи лучше, что было дальше.

– Дальше всё было просто – я сбегал в оружейную, ту, что рядом с буфетом...

– Где?

– Рядом с буфетом, ну справа от выхода из библиотеки. Подобрал себе подходящие доспехи и вооружение. Потом пошёл на конюшню и взял там вот этого коня...

– А конюшня, конечно же, была рядом с оружейной?

– Нет, напротив, рядом с туалетом.

– Слушай, Фиг, скажи мне, наконец, почему я этого ничего не видела, когда мы пришли в библиотеку?

– Так тебе же ничего такого не надо было, вот ты и не видела, а так там много чего может найтись, если понадобится.

– Понятно, так что же дальше?

– А дальше я, как ты сказала, "нырнул" в книгу. Нырнуть то нырнул, да вот толку от этого вышло мало – на пригорке никого не оказалось, ни тебя, ни этой парочки. Что мне оставалось делать? Я и поехал в замок, чтобы расспросить там, не видал ли кто девушку в белом одеянии. Надобно сказать, что народ там попался странный какой-то. Как меня увидели, так давай сразу потешаться. Рост им мой, видите ли, показался смешным и фигура тоже!

Анджелика потихонечку приснула в ладошку, а Бык что-то неопределённо хрюкнул.

– Так вот! – продолжал, не обративший внимание на их реакцию, Фиг. – Плюнул я тогда на эту чернь, и пошёл в покои для гостей, а там этот парень и его девушка, как раз всем рассказывают, как на них напала спустившаяся с неба белая ведьма, и как они едва спаслись. Тут я попросил пересказать всё сначала, и выяснил, что после долгого сражения юному рыцарю пришлось отступить, так как ему показалось, что вслед за ведьмой на землю спускается белый дракон. Я сразу понял, что это враки, отозвал в сторонку даму, и стал её расспрашивать. Она поведала примерно, то же самое, но оговорила, что первоначально приняла ведьму за ангела, никакого дракона не видела, а сразу по прибытии в замок явилась к его хозяину, который приходится ей родным дядей, и всё ему рассказала. А хозяин этот оказался тот самый Красный рыцарь с золотым раком на щите, и он тут же отправился, чтобы изловить или убить ведьму. Не успел я испугаться, как является этот самый Красный, весь ободранный и злой, и заявляет, что ведьма околдовала его на опушке леса и завела в терновник, а сама скрылась в чаще. Тут я бросился вон из замка и поскакал к лесу. Но, где уж в этом лесу искать человека! Всё равно, что иголку в стоге сена. Весь день я по лесу бродил, чуть в овраг не свалился. Когда темнеть стало, развёл костёр на маленькой полянке и переночевал там, а поутру решил из лесу выехать, чтобы на опушке следы поискать.

Смотрю, в поле что-то движется – две точки, одна чёрно-белая, а другая красная. Решил проверить, а когда подъехал, тут и узнал вас и этого Красного рыцаря! Вот собственно всё. Остальное вы знаете.

– Ты очень вовремя успел, и фактически спас нас от неминуемой гибели. Спасибо тебе, друг! – произнёс Бык на одном дыхании.

Он был натура отходчивая и благородная, а потому сейчас улыбался, и не помнил предмета давешнего спора.

Помолчали. Анджелика любовалась красотой мягкой полудикой природы, где почему-то, (и, слава Богу!), не было и намёка на комаров. Шагать по сельской дороге между колыхающимися волнами травы, ввиду живописного леса, было так здорово, что она почти забыла о том, что они находятся во враждебном мире, который охотится на них, как на дичь, и никогда не пощадит, если поймает. Почувствовав урчание в животе, девушка развязала мешок с яблоками, и они мгновенно исчезли, оставив после себя только привкус во рту, и, ещё более разыгравшийся, аппетит. Большую часть яблок при этом проглотил Фиг, так как Бык успевал подкрепляться травой на ходу, а Анджелика просто не могла угнаться за своим другом.

– Так куда же мы всё-таки идём? – спросила девушка, которая опять начала уставать от ходьбы по неровной дороге.

– К Зеркальному озеру, – ответил Бык коротко.

Анджелика промолчала. У неё в голове тут же промельк-

нула фраза, оброненная раньше Быком: "Я попал сюда через зеркало". Конечно, это имело какой-то смысл, но ей не хотелось сейчас спрашивать о том, что ждёт их впереди. Так они шли долго, а потом ещё дольше. Анжелика снова влезла на спину Быка, на которую Фиг набросил свой плащ, и даже задремала там, убаюканная мерным покачиванием.

Всё переменялось внезапно. Сначала стало немного прохладней, и сон девушки, только что владевший всем её существом, отлетел и исчез, как будто его и не было. Анжелика выпрямилась и огляделась вокруг. На первый взгляд всё оставалось таким, как было минуту назад, но по тревожным физиономиям друзей, которые тоже поминутно оглядывались, она поняла, что её предчувствие имеет под собой реальную почву. Потом до них донёсся звук, который усиливался, приближаясь. Это был мерный рокот, дробь выбиваемая множеством лошадиных ног обутых в железные подковы.

– Погоня! – воскликнули в один голос Фиг и Бык, а Анжелика вдруг увидела на горизонте неровную цепь, падающую на отдельные фигурки, быстро приближающиеся к ним.

Десятки верховых ловчих, развернувшись полумесяцем, летели по полю, целясь на скаку из луков и арбалетов, и выкрикивая охотничьи позывные. Анжелика успела разглядеть среди них фигуру в красном, скачущую по центру, но не успела испугаться. Мир вдруг размазался вокруг неё, а в

ушах засвистел ветер! Это Бык взял с места в карьер, и пропустил при этом так, что девушку опять чуть не сдуло с его спины!

Фиг, который тоже вскочил в седло, нёсся рядом, то и дело оглядываясь. Так они скакали несколько долгих минут, в течение которых становилось всё более ясно – их нагоняют! Охотники на лёгких конях явно превосходили в скорости рыцарского жеребца Фига, не говоря уж о Быке. Но ни тот, ни другой и не думали сбавлять темп скачки!

– Ещё немного! Ещё-ooo! – хрипел Бык, на морде которого уже выступила пена.

И тут Анджелика увидела впереди почти круглое по форме, лежащее в неглубокой впадине, озеро, и в самом деле, похожее на зеркало в зелёной раме. Оно прыгало перед глазами девушки в такт движению Быка, и приближалось, но медленно, слишком медленно! Топот сзади тоже приближался, и Анджелику начала охватывать злость. Как ей это надоело! Вот сейчас, когда всадники догонят их окончательно, она выдернет из ткани серебряную булавку, и уже не будет щадить никого! Горе тому, кто попадётся на пути валькирии!

– Бык, я задержу их! Береги принцессу! – раздался рядом голос Фига, и Анджелика, повернув голову, увидела, как он резко развернул своего коня и помчался навстречу сомкнувших ряды ловчих, которые были уже на расстоянии выстрела.

Послышался удар, и несколько голосов сразу вскрикнули,

как один! Вслед за этим был лязг оружия, выкрики, и, наконец, только ветер в ушах, и хриплое дыхание Быка! Вдруг, над ухом девушки что-то пролетело, рассекая воздух с мелодичным звуком. Анджелика поняла, что это был арбалетный болт, и плотнее прижалась к холке Быка! Что-то тупо и глухо стукнуло за спиной, потом ещё и ещё. Бык коротко взмыкнул, и припустил быстрее! Оглянувшись, девушка увидела, что это стрелы, вонзающиеся в его спину, но чудом не попавшие в неё!

И тут Бык сделал нечто несвойственное его природе: обернувшись на всём скаку, он схватил наездницу зубами за одежду и стащил её со своей спины! Анджелика не успела сообразить, откуда у него такая гибкость. Мир перед её глазами прыгал вверх и вниз и во все стороны. Она вдруг почувствовала себя котёнком, которого кошка уносит от догоняющих врагов, а ещё ей показалось, что всё её нутро сейчас выскочит наружу, и в это мгновение Бык упал!

Анджелике было не впервой испытывать чувство полёта перед жёстким приземлением. События последнего времени, казалось, должны были приучить её к этому, но на сей раз полёт был особенно долгим. По крайней мере, ей так показалось.

Удар о землю, точнее о береговую песчаную отмель, был не настолько тяжёлым и болезненным, как недавнее приземление на дно оврага, но всё же вполне ощутимым. Первыми мыслями девушки при этом были: "Чуть-чуть недотянули!"

и "Почему я не мячик?!" Она почувствовала под собой мокрый песок, но ещё не в состоянии была шевелиться. А топот множества копыт всё нарастал и приближался!

И тут над самым её ухом, а точнее над головой раздалось оглушительное – "Дрррррррр!!!", сопровождаемое зудящим – "Взззззззз!!!", и ещё каким-то механическим стуком и звоном. Анджелика подняла перемазанное в песке лицо и увидела... *Её!*

Она стояла, широко расставив ноги, окружённая облаком дыма от перегретого масла и пороха, и, скачущими во все стороны гильзами. На *Ней* был бронезилет камуфляжной расцветки и шлем необычной формы с пуленепробиваемым стеклом. *Она* держала дымящийся, раскалённый до красна пулемёт, а в полутора десятка шагов от них валялась в траве шеренга скошенных за несколько секунд всадников, вперемешку с трупами лошадей! Анджелика приподнялась на руках и, обращаясь к своей спасительнице, спросила:

– Козаура Менская, я полагаю?

– К вашим услугам! – был ответ.

Глава 6. Озеро – зеркало

Костёр мирно светил, отражаясь в зеркальной поверхности озера, в котором, кроме него купались мириады звёзд. По одну сторону огня лежал изрядно помятый Фиг, без доспехов, но живой, хотя и притихший. По другую, тоже лёжа на боку, вздыхал Бык, весь в широких перекрестьях пластыря. Чуть поодаль на стволе поваленного дерева сидели принцесса Анджелика и Козаура – герцогиня Менская, снявшая свой шлем и бронежилет, но положившая вычищенный и перезаряженный пулемёт так, чтобы до него всегда можно было дотянуться. Они вели неторопливый разговор, как две старые знакомые, а их героические друзья, время от времени, вставляли в этот разговор слово – другое.

Сразу после побоища, которое закончилось победой для наших героев, те из них, что могли передвигаться, а именно Анджелика и Козаура, обошли поле битвы, и обнаружили троих выживших. Ими были – утыканный стрелами Бык, которого спасла его толстая шкура и могучие мускулы под ней, заваленный павшими врагами Фиг, (увы, его конь не выдержал страшного удара, и погиб на поле брани), и, как это не странно – Красный рыцарь, которого Фиг сбросил-таки с коня.

Только это спасло его от свинцового шквала устроенного Козаурой. Когда беднягу вытащили из-под груды его сорат-

ников и освободили от доспехов, выяснилось, что он сошёл с ума. Сорокалетний, чернобородый, очень крепкий мужчина, по-идиотски хихикал, нёс какую-то чушь про белую ведьму и её дракона, иногда впадал в истерику и кричал, что пришла неотвратимая смерть с огненной косой, а в конце концов принародно описался. Наверно поэтому Козаура, которая была совсем не кровожадной, отпустила его, развернув в сторону замка, и подтвердила этот акт доброй воли ощутительным пинком пониже спины.

Теперь вся команда, перешедшая на противоположный берег озера, зализывала раны, и делилась впечатлениями.

– У меня нет угрызений совести по поводу того, что пришлось угрохать столько народа, и применить такое оружие против людей вооружённых арбалетами. Они, видишь ли, не постеснялись гнаться за одинокой и практически безоружной девчонкой. Извини, принцесса! Мне искренне жаль лошадей, да и тут... Хочешь служить людям – не жалуйся! Впрочем, в этом измерении вся живность какая-то странная. Отстальные они тут все, даже разговаривать не умеют.

– В мире людей всегда так, – вставила Анджелика. – Животные – твари бессловесные.

– Ты маловато видала "миров людей", принцесса! – заявил на это Фиг. – Поверь, бывают и такие, где всё, что движется – имеет речь, а случается и

так, что рядом уживаются два – три разумных вида, а все остальные остаются на уровне скотов.

– А бывает так, что люди на уровне скотов, а все остальные разумны? – спросила Анджелика.

– Ещё как бывает! – отозвался Фиг, и загадочно переглянулся с Козой.

Анджелика не стала продолжать расспросы. Она, молча, уставилась в чёрную глубину озера, где великое множество звёзд застыло в незримом движении.

– Скоро отправляемся, – сказала Коза. – Ещё немного, и можно будет нырять в озеро.

– Скорее бы! – отозвалась Анджелика, которой близкое соседство с полем недавней битвы не давало покоя. – А как мы узнаем, что путь уже открыт?

– Озеро перестанет отражать звёзды, его поверхность сначала помутнеет, а потом на ней появится изображение того места, куда нам надо переместиться.

– И куда мы попадём?

Но на этот вопрос Анджелика ответ уже не получила. Поверхность воды в озере внезапно помутнела, как будто его накрыли полупрозрачной плёнкой, и звёзды исчезли. Затем на нём появилось изображение стены сложенной из грубо обтёсанных камней и закреплённого на ней факела.

– Пора! – воскликнула Козаура. – Мы с Анджеликой пойдём первыми. Я буду её подстраховывать. Вы, оба – сразу за нами, и не мешкайте, а то придётся дожидаться следующей ночи!

С этими словами Коза подхватила свои вещи и оружие,

взяла девушку за руку и смело вошла в озеро.

Едва коснувшись ногами его поверхности, Анджелика сразу потеряла опору, но вместо ожидаемого погружения в прохладную воду ощутила, как её вдруг подхватил и понёс куда-то вихрь, но не воздуха, а чего-то ещё! И этот вихрь, конечно же, унёс бы её неизвестно куда, если бы не твёрдое, раздвоенное копыто, крепко сжимавшее её ладонь.

Приземление было жёстким, но безопасным, хотя Анджелика наверняка упала бы на каменный пол, если бы Козаура вовремя не поддержала её. Слегка придя в себя, девушка огляделась вокруг. Они с Козой стояли посреди мрачного сырого помещения с низким потолком, освещаемого только одним факелом. Стены этого помещения были каменными и совершенно голыми, а к стене, что напротив, было прислонено громадное пыльное зеркало в сломанной раме, поверхность которого, отражала какие-то светящиеся точки. Анджелика сразу поняла, что это звёзды, и тут же увидела Фига и Быка направляющихся к ним. Она даже посторонилась, чтобы дать им место, но в это время раздался такой звук, как будто что-то лопнуло, и поверхность зеркала сразу помутнела!

С той стороны зеркала послышались два вскрика, но они тут же смолкли, словно звук кто-то выключил. Мареву исчезло с зеркальной поверхности, и она отразила неприглядное сырое помещение, факел на противоположной стене и удивлённую девушку с козой, стоящей на задних ногах.

Козаура бросилась к зеркалу и начала его внимательно разглядывать в упор, едва не касаясь носом.

– Что случилось? – дрожащим голосом спросила Анжелика, которая уже поняла, что случилось что-то ужасное.

– Вот! – ответила Коза, указывая в правый верхний угол зеркала. Оттуда к середине устремилась свежая, тонкая, прямая, как стрела, трещина.

– Это страшно?

– Возможно. Ещё не знаю, но скорее всего – да!

– И что нам теперь делать?

– Не знаю! Необходима консультация, а её мы можем получить только из единственного источника – у моего пра-пра-пра-пра-дедушки.

– Он что ещё жив твой, не-помню-сколько-пра-дедушка?

– Конечно же, нет! Разве можно прожить так долго?

– Так как же нам быть?

– Ну, это просто! Мой пра-пра-пра-пра-пра-дедушка – знаменитый граф Рогателло или просто Рогелло Бодакула. Ты о нём слышала?

– Немного.

– Так вот, это его замок. Мы сейчас в подвале, где несколько лет назад мы с Фигом нашли это зеркало способное перемещать между мирами всех, кто знает, как им пользоваться.

– Это всё хорошо, но как быть с этим, ну... твоим пра-пра?

– Его привидение до сих пор бродит по замку. Надо только

найти его и, как следует, расспросить!

– Значит, нам теперь надо обыскивать замок в поисках древнего привидения?

– Не надо! Я точно знаю, где его найти. Готова поспорить, что он сидит себе в винном погребе и накачивается трёхсот-летним вином.

– Привидение пьёт вино?

– Да, ещё как пьёт! В этом с ним может сравниться только Чикада.

– А это ещё кто?

– Тоже привидение, но привидение особенное. Никто не знает, кем он был при жизни. Он совершенно не боится солнечного света. Он очень добрый и очень умный. Он большой друг моей семьи и мой собственный друг. В общем, ты сама всё увидишь, когда я вас познакомлю. Один недостаток – он слишком любит здешнее вино, и потому они с моим пра-пра-пра-пра-дедушкой почти не вылезают из винного погреба, а как напьются, так

начинают куролесить! Летают по всему замку, орут замогильными голосами, ухают, гремят железом.

Анджелика представила себе всё это и поёжилась не то от сырости, не то от предстоящего знакомства. Но вслух она сказала:

– Погреб, так погреб. Давай пойдём туда поскорее, а то я за наших друзей беспокоюсь, да и здесь торчать надоело!

Козаура была с ней совершенно согласна, но прежде чем

отправиться на поиски своего предка, она ещё раз подошла к зеркалу и ещё раз "обнюхала" трещину. Несколько раз Ко-за проделывала перед зеркалом какие-то загадочные пассы, нажимала на завитки рамы, а, в конце концов, в сердцах замахнулась на пыльное стекло, но тут откуда-то сзади раздался жутко скрипучий голос:

– Я бы на твоём месте этого, (Ик!), не делал!

Глава 7. Рогателло и Чикада

Анджелика и Козаура одновременно обернулись. От зрелища, которое предстало перед ними, девушка невольно вскрикнула и попятилась, а Коза подбоченилась и расхохоталась так, что старинное зеркало задрожало в своей раме!

В проёме двери, покачиваясь и поскрипывая, стоял громадный рыцарь в невероятно ржавых и дырявых доспехах. Рыцарь был без шлема, и над бронированным воротником нелепо торчала страшная козлиная голова с одним обломанным рогом. Голова эта была не то что белой, а скорее бесцветной и слегка прозрачной.

Приглядевшись, Анджелика увидела, что это действительно так! Голова была полупрозрачной, и через эту призрачную плоть проглядывал старый жёлтый череп с приклеенным бумажным номером "1" на лбу. В правой латной рукавице рыцарь сжимал объёмистый пыльный кувшин, а в левой держал нечто, что девушка сначала приняла за наполненный дымом полиэтиленовый пакет вытянутой формы. Однако это был не пакет. "Нечто" оказалось, спящим сладким сном, привидением, похожим на полутораметрового головастика с небольшими усиками на макушке, с большим улыбающимся ртом и огромными глазами, которые сейчас были закрыты. Вся физиономия этого странного призрака выражала умильное довольство, а сам он напоминал воздушный

шар в руке карапуза.

– И нет ничего, (Ик!), смешного! – заявил козёл-рыцарь. – Я много раз предупреждал тебя, пра-пра-пра-пра-пра-внучка, что с зеркалом надо обращаться, (Ик!), осторожно, что оно слишком старое, и если случится хоть малейший сбой в его, (Ик!), работе, то можно вместо нужного тебе места попасть, (Ик!), Фиг знает куда!

При этих словах он сделал шаг в комнату и тут же, с кастрюльным звоном обрушился на пол, рассыпавшись грудой ржавого железа и жёлтых костей с бумажными номерками! Кувшин при этом раскололся, и стало ясно, что он совершенно пуст. Призрак похожий на головастика выскользнул из железной руки, взлетел под потолок, завис там, и начал стучаться в него, как будто и в самом деле был воздушным шариком. Козаура, не в силах устоять на ногах от хохота, опрокинулась на спину и задргала копытами в воздухе.

– Вот, принцесса, – сказала Коза, вдоволь насмеявшись, – познакомься! Это мой пра-пра-пра-пра-пра-дедушка. – И она указала на кучу железного хлама и костей на полу.

– А это, – она перевела взгляд на спящее привидение, болтающееся под потолком, – мой старинный друг и покровитель в мире теней, Чикада!

Анджелика, между тем, прижималась спиной к противоположной стене, и казалось, рада была бы убраться куда-нибудь, подальше отсюда. На предложение познакомиться она пробормотала что-то вроде – "Очень приятно!", и в ужасе

вытаращила глаза, когда жёлтые кости на полу зашевелились и потянулись друг к другу, вновь собираясь в скелет, который тут же стал окутываться прозрачной дымкой. Ржавые детали доспеха остались лежать разбросанные по всему полу.

– Так вот! – как ни в чем, ни бывало, продолжил, принявший свой прежний вид, (правда, уже без доспехов), граф Рогелло Бодакула. – (Ик!), если в зеркале появилась трещина, то любой, кто попытается через него, (Ик!), пройти, в эту трещину, как раз, (Ик!), попадёт, и в ней останется!

– А как теперь нам Фига и Быка оттуда достать? – спросила посерьёзневшая Козаура.

– Не знаю! – был ответ. – Это зеркало ещё ни разу на моей памяти не трескалось, хотя такая, (Ик!), возможность всегда была, и выход существует, (Ик!), наверное...

– А кто же знает, где и как найти этот выход, дедуля?

– Он знает, – Рогелло Бодакула показал на потолок, где по-прежнему висел Чикада. – Он это зеркало делал, если, (Ик!), не врёт, и он должен знать, как его чинить!

В это время Чикада что-то хрюкнул, причмокнул губами и просочился сквозь потолок со звуком втягиваемой в рот макаронины.

– Мм-еее! – закричала Козаура. – Сто-ой!

И она попыталась схватить ускользящее привидение за его заострённый книзу кончик. Но её копыто только щёлкнуло в воздухе и схватило пустоту.

– Скорей за ним! – завопила Коза и, схватив Анджелику

за руку, выбежала вон из комнаты.

Пробегая мимо старого графа, они задели его, от чего он снова рассыпался, но ни Козаура, ни Анджелика и не думали замедлить свой бег. Коза летела вперёд, уверенно таща девушку за собой. Она лихо поворачивала в лабиринте коридоров, взлетала по винтовым лестницам и перепрыгивала через провалы на месте ступенек. Она явно знала дорогу! А вот Анджелика сразу потеряла всякое представление о том, где они бегут, и следила только за тем, чтобы не упасть!

Распахнув двустворчатые двери ударом копыта, (Ки-я! Мме-е!), Козаура ворвалась в какой-то зал, казалось бы, сплошь затянутой паутиной. Анджелика пребольно стукнулась о старинный стул с высокой спинкой, от чего он сразу развалился. Но обращать внимание на такие мелочи было некогда. Подняв головы кверху, они увидели, как полупрозрачный "хвост" Чикады втягивается в потолок с уже знакомым звуком – "Уууп!". Коротко мекнув, Козаура опять схватила девушку за руку, и они возобновили погоню!

Анджелика заметно устала от этой беготни, но о Козе нельзя было сказать ничего подобного. Ей, наверное, вообще не была знакома усталость. Как вихрь мчалась она по крутой и ветхой деревянной лестнице, таща за собой перепуганную и измученную принцессу.

"На чердак! На чердак!", – повторяла Коза, и вот, наконец, лестница закончилась, и они влетели через маленькую невзрачную дверь на чердак. Здесь было совершенно темно,

но это не смутило бравую Козу. В крошечном мраке чердака тускло светилось одно пятно похожее на запятую. Это был Чикада, который уже начал просачиваться сквозь крышу на улицу!

– Если мы его упустим, то можем ещё долго не увидеть, а может, и вообще не увидим! – сказала Козаура, слегка задохнувшись, и тут же бросилась вперёд.

Она подбежала к тому месту, где виднелась нижняя половина призрака и уже протянула к нему копыто и тут... И тут раздался страшный треск, который может издавать только ломающееся дерево! Середина пола чердака провалилась, и Коза полетела вниз! Анджелика от ужаса закрыла лицо руками, но в то же мгновение снизу раздался крик:

– Я в порядке! Принцесса, не останавливайся, беги на крышу, если не хочешь провести остаток жизни в Козляндии! Дверь справа от тебя, смотри не оступись!

Девушка протянула правую руку в сторону, и нащупала дверную ручку и массивный засов. Старый запор скрипел и ржаво визжал под её нажимом, но вот, наконец, он подался, и Анджелика очутилась на крыше!

У неё сразу захватило дух от открывшейся картины! Первое, что бросилось в глаза это небо, усеянное крупными и такими близкими звёздами, что казалось их можно брать руками, как бриллианты с бархатной подушки! Под её ногами вздымалась чёрная громада замка, который располагался в покрытых лесом горах, и казался совершенно необитаемым

– в окнах не светилося ни одного огонька. Вдали, почти у линии горизонта, виднелось скопление огней, которые Анджелика сначала приняла за созвездие, но потом сообразила, что это конечно город или крупный посёлок, отстоящий от замка на очень большом расстоянии.

Однако всё это она охватила одним взглядом, потому что времени на подробный осмотр не было! Всё её внимание заняла бледная светящаяся точка, которая слегка покачивалась и подрагивала на коньке крыши. Чикада вылез уже наполовину, и минута промедления могла погубить всё дело! Если привидение улетит, взять информацию о том, как спасти Фига и Быка будет неоткуда, а из последних слов Козы следовало, что Анджелика тоже застрянет здесь надолго или даже навсегда, а она Козе почему-то верила! Но как добратсья до призрака?

Девушка стояла на самом краю крыши, которая была покрыта черепицей настолько гладкой, что казалась полированной. К тому же крыша была довольно крута, и влезть на конёк было делом нелёгким! И всё же принцесса принялась за дело. Она полезла вверх на четвереньках, что было совсем непросто с голыми коленками, которые ещё не зажили после недавних приключений. Несколько раз девушка оскальзывалась и съезжала вниз, но упорно начинала своё восхождение снова. Но вот, наконец, ей удалось ухватиться за открытую створку небольшого слухового окошка, и подтянуться почти к самой верхушке крыши! Чикада находился на расстоянии,

чуть превышающем длину её руки. Он уже вылез на две трети и продолжал медленно подниматься. Анджелика поняла, что успеет его схватить, если не будет делать резких движений и не скатится снова вниз. Ей была необходима передышка. Всего чуть-чуть. Она прильнула к слуховому окну, к своей единственной опоре, и собралась с силами для последнего броска. Вот она нашла измученной коленкой упор, вот отпустила одну руку, чтобы протянуть её вперёд, а хватку другой ослабила...

Вихрь мелькающий, вихрь свистящий рванулся ей в лицо из слухового окна, и девушка, взвизгнув, потеряла опору! Долю секунды она удерживалась на распрямившихся ногах, но потом опрокинулась навзничь и полетела с крыши спиной вперёд, навстречу каменным плитам внутреннего двора замка! Глядя, на удаляющуюся крышу и мечущиеся чёрные силуэты над ней, Анджелика поняла, что это летучие мыши напугали её своим внезапным вылетом. Глупо! Но поделаться теперь ничего было нельзя.

"Всё, на сей раз точно – всё!" – подумала девушка и зажмурила глаза.

Ветер свистел в ушах. Вот сейчас будет удар! Последний удар!

Но удара не было. Свист ветра в ушах тоже прекратился. Анджелика осторожно приоткрыла глаза, словно от того что она держала их закрытыми можно было что-то выиграть. Первое, что она увидела, это была стена замка, озарён-

ная светом звёзд, и девушка поняла, что она уже не падает спиной вниз, а медленно опускается, будучи в вертикальном положении. Она опустила глаза и увидела собственные ноги, обутое в котурны и приближающийся мощёный двор. Руки её оказались поднятыми над головой, и их кто-то крепко держал за запястья. Анджелика подняла голову и тут же встретила с взглядом огромных, голубых, невероятно красивых и добрых глаз на странном не совсем человеческом лице.

Её держал за руки Чикада. Удивительно, но боли в запястьях, сжатых трёхпальными кистями привидения, не было! Анджелика как будто потеряла вес, и её стремительное падение превратилось в лёгкое парение пушинки в безветренный день.

– Привет! – сказал, добродушно улыбаясь, необычный призрак. – Давайте знакомиться! Меня зовут – Чикада.

– Привет! – отозвалась девушка. – Меня зовут – Анджелика. Спасибо, что спасли меня, а то я уже решила, что на этот раз всё кончено!

– Не стоит благодарности! – был ответ. – Всегда рад помочь, а в Вашем случае это особенно приятно!

Голос Чикады представлял собой красивый глубокий баритон, который, почему-то, показался Анджелике знакомым. Между тем, Чикада мягко поставил её на каменную мостовую двора, и отпустил совершенно целые, не пострадавшие, от такого приключения, руки. Анджелика зачем-то потёрла запястья и огляделась.

Внутренний двор замка Рогелло Бодакулы был похож на каменный колодец. С четырёх сторон он был окружён строениями разного вида и высоты, но все они были каменными, огромными и мрачными. Прохода между ними не было, окон в стенах тоже, что и создавало впечатление колодца. Двор был давно запущен, между плитами выросла высокая трава, кругом валялся разнообразный мусор. Посреди двора уныло серел пересохший фонтан с изваянием четырёх воющих волков с поднятыми мордами, глядящих в разные стороны. Судя по всему, когда-то из их пастей извергалась вода, но это было очень давно, и сейчас сухая чаша фонтана была заполнена принесёнными ветром листьями и какими-то обломками.

– Это не самое приятное место в замке, – заявил Чикада, который опустился рядом с Анджеликой и завис в полуметре от земли. – Если вам угодно, дорогая принцесса, я провожу вас во внутренние покои, где можно расположиться с удобствами и поговорить, а то мне показалось, что у вас ко мне есть какое-то дело?

"А этот, почему решил, что я принцесса?" – подумала Анджелика, но вслух сказала:

– Это было бы очень любезно с вашей стороны... сэр! Но прежде всего мне хотелось бы узнать, что случилось с моей спутницей Козаурой Менской. Когда мы расстались, она находилась в бедственном положении, а я была не в силах ей помочь!

– Ах, так Козаура тоже здесь? Я должен был догадаться! Конечно, кто кроме нашей Козы мог привести сюда принцессу из мира людей? Кстати, не сочтите за нескромность, могу ли я узнать из какого точно людского мира вы прибыли к нам?

Этот вопрос Анджелику слегка озадачил.

– В данный момент, – ответила она после некоторого раздумья, – мы вместе с Козаурой прибыли через зеркало из мира, который находится в книге с картинками, куда я попала ранее через библиотеку колдовского замка, а в замке очутилась принесённая туда водой, после того, как чуть не утонула в реке. Сама я родом..., – тут девушка запнулась, изображая, как лучше рассказать об этом жителю другого мира, – вы слышали что-нибудь о планете Земля?

– Конечно, принцесса! – воскликнул Чикада. – И не только слышал, но долгое время жил на ней, и сейчас на ней нахожусь. Я вижу, вы смотрите

на меня удивлённо? Что ж должен вам сказать, что всё это время вы не покидали Землю. Просто перемещались между мирами или, как это ещё говорят – измерениями. Здесь для меня нет ничего нового, а вот для вас это в новинку. Я угадал?

Анджелика утвердительно кивнула. Несмотря на то, что в последнее время, (которому давно был потерян счёт), она довольно часто оказывалась в том или ином мире, для неё эти путешествия были по-прежнему в новинку.

– Пойдёмте! – сказал Чикада. – Отыщем Козауру и графа, а тогда уж вы всё мне расскажете и если вам нужна моя помощь, то обещаю сделать всё, что в моих силах!

И он увлёл девушку за собой. Они подошли к небольшой, вполне средневековой, двери, и Чикада уже начал было сквозь неё просачиваться, как вдруг опомнился, извинился за нечаянную бестактность, и своей трёхпалой рукой открыл дверь, спевшую песнь давно не смазанных петель.

Глава 8. Полёты

Они сидели за длинным древним столом в том же зале, где Анджелика и Козаура некоторое время назад пытались поймать Чикаду. Пыль уже не лежала здесь толстым слоем, как тогда, паутина тоже исчезла. Даже потолок, проломленный Козой во время бега по чердаку, кто-то успел починить.

На столе стояло несколько старинных кувшинов и кубков. Чикада всё угощал Анджелику, расхваливая различные вина, так что у девушки уже голова шла кругом, хотя она старалась пробовать по чуть-чуть от каждого сорта. Во главе стола, в кресле похожем на трон сочно храпел граф Рогелло Бодакула, завёрнутый в чёрную мантию с золотым шитьём. Рядом сидела очень мрачная Козаура, и сосредоточенно жевала капустный лист. Её плохое настроение происходило из тех сведений, которые она получила от Чикады. По его словам трещина в зеркале появилась, как следствие побоища произошедшего на берегу Зеркального озера!

– Вам не следовало отправляться в ту же ночь, – говорил Чикада. – Я понимаю, что правда была на вашей стороне, но дело не в том кто прав, а кто виноват. Природа должна была залечить свои раны, прежде чем можно было бы вновь пользоваться её услугами. Я удивляюсь, как вы все вместе не попали в трещину?!

– Нда! – отозвалась Козаура. – Пока природа залечивала

бы свои раны, нас поймали бы и зажарили на костре, если я правильно разобралась в обычаях той местности. Согласна, я не учла того, что последствия сражения могут оказать влияние на свойства зеркала. Но это всё в прошлом. Подскажи, что нам делать сейчас? Ребят надо вызволять и немедленно, если уже не поздно...

Чикада задумался. Думал он долго, прихлёбывая из своего кубка, который казалось, не имел дна.

– Надо попасть в мир трещин, – наконец выдал он, и сделал глоток, от которого на несколько мгновений поменял свой дымчато-серый цвет на бордовый.

– Куда попасть? – Козаура вытаращила на Чикаду глаза и перестала жевать капусту.

– Я не совсем правильно выразился, – смутился тот. – Имеется в виду мир аномалий, неправильностей, дефектов и тому подобного. Да, он существует. Но как туда попасть, и как там найти нужную нам трещину этого я не знаю!

– А нельзя ли нам влезть, как-нибудь в трещину в зеркале? – спросила Анджелика и тут же поняла, что сморозила глупость.

– Увы, нельзя! – Сказал Чикада, снисходительно улыбнувшись. – Трещина нарушила работу зеркала, и теперь оно не функционирует. Чтобы попасть в трещину, надо попасть в зеркало, но если зеркало не функционирует, попасть в него не возможно. Таким образом, круг замыкается, и выход придётся искать в другом месте!

– А нельзя ли сделать трещину самим в каком-нибудь другом месте и влезть через неё в этот аномальный мир? – не унималась Анджелика.

– Видите ли, принцесса!.. – начал Чикада, и тут глаза его округлились, а недопитый кубок выпал из трёхпалой руки и покотился по столу, разливая вино.

– Я должен подумать, – сказал он ни к кому, не обращаясь, и поплыл в сторону двери.

Козаура и Анджелика переглянулись.

– Пойдём, – наконец сказала Коза. – Утро вечера мудренее. Здесь есть пара более или менее приличных комнат, там и переночуем. Может за ночь наш умник чего-нибудь и придумает!

Давненько Анджелика так не спала! Наверное, целую вечность. Пара приличных комнат в замке действительно нашлась. Их приличие состояло в чистоте и аккуратности, в чем, несомненно, была заслуга Козы. Она поддерживала в этих комнатах порядок, чтобы пользоваться ими при посещении замка, и хоть обстановка в них была спартанская, девушке всё это показалось настоящей роскошью!

Простая деревянная кровать без всяких там балдахин, застеленная настоящим, пусть и грубоватым, бельём, что ещё нужно для хорошего сна, когда человек вымотался в бесконечных схватках, погонях и прочих приключениях? А после сна, что может быть, лучше свежей прохладной водяной струи, если даже она льётся из примитивного умывальника?

В общем, Анджелика выспалась, и даже громкий, взмекивающий храп Козы в соседней комнате, ей не помешал.

Однако непреодолимая потребность, усиленная вечерней дегустацией вина, подняла девушку на заре, когда весёлое солнце едва встало над горизонтом и выкрасило серые стены древнего замка в золотисто-розовый цвет. Козаура ещё накануне объяснила ей, где найти "нужные" покои и предупредила, что это не самое цивилизованное сооружение в мире.

И это оказалось на самом деле так! Место для отправления естественных потребностей в этом замке представляло собой проходную галерею с рядом окон по одной стене и рядом отверстий в полу по другой. Впрочем, эти отверстия были снабжены деревянными крышками и отделены от остального помещения ширмами, по большей части перекошенными и поломанными. Друг от друга отверстия ничем не отделялись, и перегородок между ними не было, (о средневековая непосредственность!), и оставалось только радоваться, что она здесь совершенно одна. Покончив с этой проблемой, Анджелика покинула галерею и решила прогуляться. Спать ей расхотелось, будить Козу раньше времени тоже было ни к чему. Подумав немного, она решила не бродить в одиночку по замку. Перспектива встречи с призраком старого графа её совершенно не привлекала. Поэтому, припомнив расположение лестниц и переходов, девушка направилась к выходу во внутренний двор, где уже побывала накануне.

Озарённый солнечными лучами, этот двор сейчас не ка-

зался таким мрачным и неприветливым. Трава, пробивающаяся между плит, была зелёной и украшенной мелкими разноцветными цветами. Пересохший фонтан в центре поража́л искусством каменной резьбы, и Анджелика искренне пожалела, что из поднятых к небу волчьих пастей не извергаются потоки воды. Вдоль стен был зачем-то сооруже́н деревянный помост, протянувшийся по всему периметру. Он отлично сохранился, несмотря на явную древность, и Анджелика отправилась по нему гулять, как по тротуару, с наслаждением вдыхая свежий утренний воздух. Несколько маленьких птичек явились в это царство тишины, и, весело чирика́я, принялись что-то склёвывать с травинок. Подул лёгкий ветерок, Анджелика зажмурилась от удовольствия, подставив лицо лучам поднимающегося солнца!

– Доброе утро, принцесса! – прозвучал совсем рядом звучный, красивый голос, от которого девушка, тем не менее, подпрыгнула. – Решили прогуляться? Очень разумно, я тоже обычно прогуливаюсь здесь по утрам!

Анджелика открыла глаза, и с изумлением заозиралась вокруг. Поначалу она ничего не увидела, затем какое-то марево промелькнуло у неё перед глазами, и, наконец, она смогла разглядеть на фоне стены два огромных голубых глаза и улыбающийся рот на знакомом, не вполне человеческом лице.

– Чикада, это вы! Доброе утро! – воскликнула она. – Извините, я вас сразу не заметила.

– Ну, это неудивительно, – отозвался Чикада, – меня трудно увидеть при солнечном свете. Это иногда создаёт некоторые неудобства, но частенько срабатывает мне на руку, как, впрочем, и способность летать или проходить сквозь стены...

– Летать! – мечтательно проговорила Анджелика. – Как это, наверное, здорово! Жаль, что люди лишены этого свойства.

– С чего вы это взяли? – искренне удивился Чикада. – Конечно, люди, как впрочем, и козы, тяжеловаты для полноценного полёта, но летать они могут. Можете мне поверить, всё зависит от способностей!

– Не может быть!

– Может! Вполне может, доверьтесь моему опыту.

– Вы хотите сказать, что я, например, могу вот так вот, взять и полететь?

– Вполне! Мне даже кажется, что у вас это получится лучше, чем у других. Например, Козауру я так и не смог научить.

– А что для этого нужно делать?

– Прежде всего, решить для чего вам это нужно. Вы твёрдо хотите овладеть этим искусством?

Анджелика задумалась. Станный вопрос – для чего это нужно? Хотя бы для того, чтобы, оказавшись, как вчера, на крыше, не бояться рухнуть с неё и разбиться. Чтобы иметь возможность перелететь через непреодолимое препятствие,

покорить такую высоту, на которую невозможно забраться. Наконец, чтобы расширить свой мир, чтобы жить не на плоскости, а в объёмном пространстве, свободно передвигаясь в любом направлении. Какие возможности тогда бы открылись! А какое удовольствие можно получать от полёта! Ведь это древняя мечта человечества, которую удалось осуществить лишь частично с помощью громоздких, шумных, могучих технических средств. Всё это в один миг промелькнуло в голове девушки, и она радостно ответила:

– Да!

– Ну, что ж! – сказал Чикада. – В таком случае, не будем терять времени. Однако повторяю ещё раз – люди тяжеловаты для лёгкого, полноценного полёта. Поэтому вам необходимо, прежде всего, освоить полёт над самой поверхностью земли.

– И как это сделать?

– Сначала скажу вам чего делать не надо ни в коем случае. Прежде всего, не надо взмахивать руками. Это совершенно бесполезно. Можете лишь приподнять их и держать наготове на случай падения или столкновения, с каким-нибудь препятствием. Затем, не следует подпрыгивать, и тем более забираться на высокие предметы. Много народу разбилось, когда они пробовали прыгать с балконов, башен, скал, деревьев и так далее. Полёт должен начинаться с того места на котором вы стоите, можете лишь слегка оттолкнуться, чтобы придать первичное направление своему перемещению, да

и то это нужно только начинающим. Запомните! Вы не птица и летать можете, только чувствуя притяжение земли и обращая его в противоположную силу для того, чтобы с помощью этой силы от земли отталкиваться! Когда научитесь управлять этой энергией, будете чувствовать себя свободно в стихии, где нет опоры для ног, а до тех пор будьте крайне осторожны! Скользите над землёй и не развивайте большую скорость, чтобы не врезаться в стену. Снимите вашу обувь, принцесса! Энергию земли надо чувствовать, прежде всего, всей кожей! Средневековые ведьмы недаром летали обнажёнными. Я, правда, вас к этому не призываю, можете попробовать потом, когда будете тренировать высокий полёт. А сейчас вам нужно только перелететь через двор и приземлиться на помост с той стороны. Ну, начинайте!

Анджелика развязала ремешки сандалий, сбросила их и подошла к самому краю помоста. Сердце её при этом бешено заколотилось, как будто этот помост был устроен не над самой землёй, а где-то под крышей.

– Успокойтесь и просто постоит и подышите, – продолжал Чикада свои наставления. – Постарайтесь почувствовать энергию, исходящую от земли. Помните – страх падения и неуверенность мешают оторваться от опоры гораздо больше, чем ваш вес. Отбросьте их, и, когда будете готовы – пробуйте!

Анджелика стояла на краю и старалась успокоиться. И это было нелегко! Она закрыла глаза, и дышала глубоко и ров-

но. Постепенно её сердце перестало выпрыгивать из груди, но никакой энергии земли она по-прежнему не чувствовала. Ну, не стоять же здесь до вечера? Надо попробовать этот самый полёт, чувствует она энергию или нет! В конце концов, что она теряет? И она решилась!

Слегка наклонившись вперёд и присев, Анджелика оттолкнулась от помоста, сделала прыжок и... приземлилась на твёрдые, шершавые плиты двора. Не удержавшись на ногах, она упала на четвереньки и, хотя это падение не было болезненным, стыд и разочарование захлестнули её и слёзы навернулись на глаза.

– Ничего, ничего! – раздался успокаивающий голос Чикады. – С первого раза ни у кого не получается. Вы не почувствовали энергию земли потому что не знаете, как выглядит это чувство. К сожалению его, очень трудно описать. В человеческом языке мало слов для изображения этого явления. Подскажу лишь только, что оно схоже с тем, что человек чувствует, входя в воду. Попробуйте ещё раз!

Анджелика, ничего не говоря, вернулась на помост, и встала на прежнее место. Она не была уверена в себе, и решила продолжать только из принципа – никогда не бросать начатое дело сразу, без борьбы. На сей раз, она стояла дольше, а потом мягко соскочила с помоста и снова вернулась на него. Так продолжалось некоторое время. Анджелика соскакивала и возвращалась, а Чикада без раздражения, мягко и упорно наставлял её, добавляя к своим объяснениям всё

больше деталей. Постепенно девушка расслабилась, и её даже стала забавлять игра в прыжки, которая, по-видимому, ничем особенным для неё ни кончится...

Это чувство пришло как-то само собой. Анджелика, в очередной раз, стояла на краю помоста, и глядела на противоположную сторону двора. Вот она собралась прыгнуть, и даже согнула ноги в коленях, но в то же самое мгновение почувствовала, как её охватывает новое, непривычное ощущение. Прежде всего, она почувствовала, что мир вокруг неё наполнен чем-то лёгким, и в то же время сильным, всеобъемлющим и всепроникающим! Но это не было вещество, вроде воды или воздуха. Это была энергия, которая стала для неё осязаемой, и эта энергия поддерживала и питала всё в мире. Анджелика слегка оттолкнулась от помоста и поплыла в потоке этой энергии к противоположному краю двора.

Энергия служила ей и опорой, и двигателем, а управлять ею, можно было только силой воли и мысли. Девушка скользила над плитами двора и задевала пальцами ног травинки и цветы. Вот она миновала фонтан, оставшийся слева, вот помост уже совсем рядом, и тут ей стало страшно! Почему ей стало страшно, она совершенно не поняла. Возможно, это был чисто животный страх перед всем необыкновенным, неестественным. Ощущение энергии вдруг исчезло, и она снова упала на каменные плиты!

– Превосходно! Пре-вос-ход-но! Bravo! – кричал Чикада с другого конца двора. – Вы умница, принцесса! Я и не ждал,

что у вас получится в первый день. Но на сегодня хватит, поднимайтесь и пойдёмте завтракать. Коза, наверное, уже, что-нибудь приготовила...

Как?! На сегодня хватит? Как раз тогда, когда у неё только начало что-то получаться? Ну, уж нет! Анджеликой овладел задорный, злой азарт. Она вскочила и запрыгнула на ближайший к ней помост. *(Ну, сейчас я ему покажу!)* Она быстро поймала чувство всеобъемлющей энергии, и с силой оттолкнулась от помоста.

Ветер засвистел у неё в ушах, как тогда при падении с башни, травинки хлётко и больно забили по ногам, но хуже всего было то, что противоположная стена приближалась с огромной скоростью! Анджелика попыталась затормозить, но времени явно не хватало! Стена надвигалась, как максимально разогнанный громадный грузовик. Вот сейчас будет столкновение! Всё произошло настолько быстро, что девушка даже не успела зажмуриться, и поэтому она увидела, как между ней и стеной метнулся Чикада, и что-то сделал с собой, от чего вдруг посерел, стал плотнее и надулся, как воздушный шар!

Удар! Анджелика почувствовала, что налетела на что-то мягкое и упругое, что впрочем, от удара сразу превратилось в блин. На миг она увидела каменную кладку стены так близко, что почти коснулась её носом! Остановленная таким образом, девушка отскочила на полтора шага назад, рухнула на доски помоста, и осталась лежать на них, не в силах поше-

вельтесь. Вслед за ней на помост соскользнул со стены расплющенный Чикада.

– Принцесса! – обратился он к ней, отдуваясь, как после длительного бега. – Я настоятельно прошу вас больше так не делать. Не всегда я буду рядом и, кстати, не так-то просто быстро сделаться плотным! Хорошо, что я заранее принял меры, так как предполагал с вашей стороны подобную выходку... А теперь ещё раз прошу вас, давайте прекратим сегодняшние тренировки и пойдёмте, (уф!), завтракать.

Пристыженная, но всё же довольная Анджелика, извинилась, поблагодарила своего нового друга за очередное спасение, а потом, подхватив свои котурны, зашагала вслед за ним по направлению к двери, ведущей в замок.

Как и предполагал Чикада, у Козы был уже готов завтрак, состоящий из сырой капусты, варёной капусты, капусты квашенной, варенья из кочерыжек и зеленоватого напитка имевшего подозрительный капустный привкус. По-видимому, продовольственные запасы этого замка не отличались разнообразием. Впрочем, Анджелика не жаловалась, хотя сейчас она не отказалась бы от тех сосисок, которыми её не так давно потчевал Фиг.

Как старый граф, так и Чикада не проявили к еде никакого интереса. Их, по-прежнему, интересовало лишь вино, запасы которого в замке, похоже, были огромны. Как шепнула Анджелике Козаура, вино нельзя отнести вполне к пищевым продуктам и напиткам. Оно стоит на границе реально-

го и потустороннего миров, и обладает свойствами их обоих. Поэтому призраки могут употреблять его, даже в больших количествах и с большей пользой для себя, чем простые смертные. Именно этим обстоятельством объясняется то, что в большинстве старинных замков винные погреба абсолютно пусты.

После завтрака все разбрелись кто куда. Чикада отправилась в библиотеку, чтобы продолжить поиски пути в "мир трещин", Козаура села писать какое-то письмо, граф Рогелло Бодакула заявил, что должен решить важный политический вопрос, и ушёл в сторону винного погреба, Анджелика оказалась предоставленной самой себе, и решила на сей раз побродить по замку, не заходя в подвал.

Теперь при свете дня, льющегося из окон – бойниц, старинный замок выглядел не мрачным, а скорее величественным. Девушка неторопливо переходила из одних покоев в другие, и представляла себе прежних обитателей этой грозной твердыни. Странно было думать, что здесь жили не люди, а козы, но таков уж был мир, в который она попала! Со стен на неё смотрели многочисленные портреты козлов и коз в латах и роскошных одеждах, весьма похожих на те, что были у людей в минувшие эпохи. В нишах стояли статуи изображающие, по-видимому, героев Козляндии и старинные доспехи причудливой формы, а когда Анджелика толкнула мощную деревянную дверь с низкой притолокой и высоким порогом, она оказалась в помещении сплошь забитом

этими доспехами и разнообразным оружием.

Девушка никогда не интересовалась оружием всерьёз. Это мальчишеское свойство, которое лежит в стороне от женских интересов. Но всё же, благородная сталь не оставляла её равнодушной, а события последнего времени показали полезность умения обращаться с грозным порождением человеческого, (а в данный момент козьего), интеллекта.

Анджелика с любопытством разглядывала разнообразные мечи, топоры и кинжалы. Они почти все были изношены, зазубрены, и несли на себе, как бы тёмный лак времени. Но попадались среди этих ветеранов неведомых сражений, превосходно сохранившиеся образцы. Эти сверкали полировкой и восхищали изящной отделкой! Девушка брала их, взвешивала на руке, примерялась к рукояткам, пробовала делать взмахи. Больше всего её удивляло, как это козы ухитряются обращаться с подобными предметами без помощи пальцев? Впрочем, она давно обратила внимание, что передние, (или точнее верхние), копыта Козауры выглядят не так, как у её бессловесных сестёр живущих в мире людей. Копыта эти были развиты и казались не менее ловкими, чем человеческие руки!

Анджелика оставила в покое старинные клинки, и перешла к стене, где во множестве были развешены луки и арбалеты. Как и в первом случае, подавляющее большинство этих метательных устройств никуда не годилось. Время сделало гибкое дерево хрупким, а пружинную сталь покрыло

трещинами. Правда, и тут нашлось нечто пригодное к употреблению. Это был небольшой охотничий арбалет изящной формы, и с великолепной отделкой. Ложе его было покрыто резьбой и инкрустацией, плечи лука радовали глаз булатным узором, а тетива, совершенно целая, как вчера сделанная, натягивалась хитрым механическим приспособлением – шестерёночным воротом, что обещало большую силу выстрела, но темп стрельбы при этом оставался весьма низким.

– Так, так, так! Вот уж не ожидал её здесь увидеть! – раздался за спиной Анджелики блеющий дребезжащий голос. – И что такой беленький, вкусенький кролик поделывает в моей, (Ик!), оружейной?

Рука девушки машинально метнулась к поясу, но трофейный кинжал – мизерикордия остался лежать на небольшом столике в той комнате, где она провела ночь. Анджелика резко повернулась, не выпуская незаряженного арбалета из рук. В крайнем случае, он мог послужить дубинкой.

Так и есть! В двух шагах от неё стоял граф Рогелло Бодакула. Он немного покачивался, и был слегка розовый от выпитого вина, но на сей раз держался на ногах увереннее, чем при их первой встрече, а в пустых глазницах жёлтого черепа, прикрытых призрачной плотью, горели зловещие красные огни, похожие на раскалённые угли. Анджелика попятилась. Она не могла побороть в себе страх перед древним призраком, но сдаваться или впадать в истерику ей вовсе не хотелось.

– Ути, ути, ути! – запел старый граф, наступая, и явно наслаждаясь испугом своей жертвы.

(Он ещё всего не знает!) Анджелика взялась за серебряную булавку на плече и встретила взглядом со своим следователем. *(Сейчас ты получишь, мешок костей!)*

– И что здесь происходит, хотела бы я знать?

Голос Козауры прозвучал так неожиданно, что от него вздрогнули и старый козел, и его несостоявшаяся жертва.

– Принцесса, остынь! А ты, дедуля за плохое поведение будешь лишён доступа в винный погреб на тот срок, который я ещё не придумала. Ах, да! До тех пор пока мы не освободим Фига и Быка!

– Да ты... Нет, внучка так не пойдёт! Я же только пошутить... Ну, нельзя же!.. В конце концов, это мой замок! Ой, не надо! Ну, хорошо, хорошо!

Всё это Рогелло Бодакула произнёс, пятась от Козауры, которая замахнулась на него связкой ключей.

– То-то же! – сказала Коза, опуская ключи и поворачиваясь к Анджелике лицом. – Теперь он будет кротким, как ягнёнок. Возьмём его с собой, может пригодиться. Я написала мужу, нам понадобится его помощь! Пойдём в библиотеку, Чикада там что-то нашёл и хотел показать тебе.

Тут она заметила арбалет в руках Анджелики и спросила:

– Нравится?

– Д-да! – ответила девушка, искоса поглядывая в сторону надувшегося от обиды, но присмирившего графа.

– Забирай себе, пригодится!

– Но...

– Никаких "но", сказала, бери, значит бери! Второго пулемёта у меня нет, а вооружить тебя надо – места здесь небезопасные.

– Болты – там! – вдруг ворчливо подал голос Рогелло Бодакула. – А вот это может пригодиться для твоего жала!

И он вытащил из груды амуниции широкий расшитый пояс с ножнами. Анджелика оценила подарок – её кинжал, который мог сойти за небольшой меч, постоянно выпадал из за её тоненького пояска или ремешков на котурнах, куда она пыталась его засунуть, а эти ножны должны были вполне подойти по размеру. Потому она сдержанно, но искренне поблагодарила странного хозяина замка, надела пояс, взяла футляр со стрелами, (болтами), подхватила арбалет и механический ворот. Затем они все покинули оружейную, и направились в библиотеку, причём впереди, пыхтя, и меняя цвет, вышагивал сам граф Рогелло Бодакула.

– Вот чего я не могу понять, – шёпотом спросила у Козы Анджелика, – как можно запереть дверь от привидения? Ведь оно же проходит сквозь стены.

– Пра-пра-пра-пра-пра-дедушка этого не может, – был ответ. – Он привязан к своему скелету, а кости сквозь стену не проходят. Впрочем, он бы мог обойтись без костей, но терпеть не может от них отдаляться. В этом его слабость!

– А ещё это изрядная сила! – не оборачиваясь, заявил

граф, который вероятно обладал, исключительным слухом. – Благодаря этим древним костям я до сих пор могу надеть доспехи!

– Только не тогда когда напиваешься! Тогда ты становишься неустойчивым и хрупким.

На это граф ничего не ответил, только ускорил шаги, и через полминуты они уже стояли перед массивной и древней, как и всё в этом замке, дверью в библиотеку. Едва Козаура протянула к этой двери копыто, как та с грохотом распахнулась, и на пороге появился Чикада с огромной книгой в руках.

– Наконец-то! – вскричал он. – Где вы так долго ходите?

– Нашёл путь в измерение аномалий? – спросила Коза, проходя внутрь, и делая остальным знаки следовать за ней.

– Ну, не совсем. Но, по крайней мере, думаю, что я на верном пути. Прежде всего, посмотрите сюда. Принцесса, это вам должно быть знакомо!

Анджелика заглянула в книгу, которую Чикада положил на стол и отпрянула. На пожелтевшей от времени странице красовалась та самая иллюстрация, в которую она так неосторожно захотела попасть. Юноша и девушка в средневековых одеждах сидели на зелёном холме, и с безграничной любовью глядели друг на друга! На заднем плане возвышалась громада величественного замка на фоне подёрнутых дымкой синих гор.

– Это ещё не всё! – заявил Чикада и приготовился пере-

вернуть страницу, но придержал её, и обратился к Анджелике. – Принцесса, прошу вас, возьмите стул.

Девушка послушалась и уселась на один из тяжёлых старинных стульев. Она хорошо сделала, так как обязательно упала бы после того, как Чикада перевернул следующую страницу. Иллюстрация на ней была на редкость живописна, что не вязалось с древностью книги, однако думать об этом было недосуг. Рисунок изображал ведьму. Иначе подумать было бы сложно – женщина, одетая во всё белое стремительно летела по воздуху, точнее спускалась с неба. Её светлые волосы растрепал ветер, бело-розовый плащ развевался как парус! На красивом лице было злобное, хищное выражение. Она выставила вперёд руки с преувеличенно длинными белыми ногтями, напоминающими кинжалы, с явным намерением вонзить их в тело жертвы. И это было ещё не всё! Сзади, расправив кожистые крылья, летел великолепный белый дракон, самого хищного вида!

Анджелика почувствовала, что у неё к глазам подступают слёзы и закусила губу. Она посмотрела на свои ногти, розовые и коротко остриженные, потом ещё раз взглянула на рисунок. Она уже видела нечто подобное, где внешнее сходство сочеталось с совершенно ложным сюжетом, и эта ложь снова касалась её! Правда на сей раз ложь была злая, и это больно задевало чувства девушки.

Она не нападала на несчастных влюблённых, она была существом попавшем в беду, гонимым и преследуемым! На неё

охотились взрослые

вооружённые мужчины, и спастись удалось только благодаря помощи друзей и невероятному везению!

Однако что-то в этой картине было не так. Что-то ещё, а не только образ жестокой хищницы.

– Не припомню, чтоб я брала с собой дракона, – сказала Анджелика, справившись со своими чувствами.

– Точно! – воскликнул Чикада. – Это и есть то, что я хотел вам показать.

– Обычные фантазии перепуганных врунишек, – прокрипел Рогелло Бодакула, про которого все на время забыли. – Про меня, например, говорили, что я сартак и пожираю собственных козлят. И много ещё всего сочиняли!

– Ну, уж ангелом ты точно не был! – вставила Козаура. – Хотя сартак, это конечно чересчур.

– А, что такое сартак? – спросила Анджелика.

– Легендарное существо, – ответил за неё Чикада. – Хищник в шкуре копытного. Есть сказки о лошадях, козах и овцах питающихся мясом, обладающих клыками, но внешне никак не отличающихся от своих травоядных собратьев.

– Хватит разглагольствовать о сказках! – заявила Козаура. – Нам дело делать надо.

– Я о деле и говорю, – ответил Чикада. – Там куда мы хотим попасть, можно встретить и сартаков.

– Но причём здесь всё-таки дракон? – снова спросила Анджелика. – Ведь его не было?!

– Точнее вы его не видели, но это не значит, что его не было.

Анджелика уставилась на Чикаду в полном недоумении, но тот явно говорил не шутя.

– О белом драконе в этой книге есть несколько свидетельств, которые никак не связаны между собой, а значит, он не мог быть выдуман кем-то одним. Следовательно, его видели, и это говорит о том, что он существует.

– Предположим, что это так, – сказала Козаура. – Но нам-то, что с того?

– Дракон, это аномалия, того мира, ещё одна трещина, если выражаться фигурально. А нас сейчас, прежде всего, интересует всё аномальное, что связано с тем примитивным измерением, из которого происходит эта книга. Конечно, кое-что здесь можно отнести на счёт воображения автора и тех свидетелей описываемых событий, которые ему о них рассказывали. Вот, взгляните сюда.

Чикада перевернул ещё несколько страниц и все склонились над новой иллюстрацией. Молчание длилось не больше одного мига, после чего Козаура расхохоталась так, что кости старого графа опасно задрожали, и он поспешно ретировался подальше от стола! На этой картине была изображена Коза ростом с пятиэтажный дом. Она стояла на задних ногах по колена в воде, на ней красовался немыслимый наряд из зелёных листьев, на морде была маска, грубо изображающая человеческое лицо, а в руках, (тоже человеческих), она

держала громадную зазубренную косу состоящую из языков пламени! У её ног стояла уже знакомая ведьма и с её длинных когтей капала кровь, а сзади расположился всё тот же белый дракон, который опять служил фоном для всей композиции. Глаза Козы горели, словно угли сквозь прорези маски, что делало её похожей на Рогелло Бодакулу. Анджелика обратила внимание на то, что на этих картинках нет ни Фига, ни Быка, но что это может означать, она не понимала.

Коза закончила хохотать и стала вдруг очень серьёзной. Мало того, она вдруг начала пристально изучать эту фантастическую картинку в книге, как будто эта мазня имела какое-нибудь значение. Чикада начал комментировать эту иллюстрацию, и сыпать странными неудобоваримыми терминами, от которых у Анджелики сразу закружилась голова. Она слушала их разговор, переводя взгляд с одного на другого, пока совершенно не соскучилась. Тогда она стала клевать носом, несмотря на то что выпалась накануне, и чтобы не выглядеть и не чувствовать себя полной дурой, встала и пошла прогуляться по библиотеке.

Да, эта библиотека разительно отличалась от той, в которой она побывала в Колдовском замке. (Именно так она привыкла именовать то место, в которое попала после своего падения в реку.) Здесь, на самом деле всё было похоже на старинную и основательно запущенную библиотеку. Помещение, где она располагалась, было огромным, но это впечатление скрадывалось тем что всё пространство было заставлено

разномастными шкафами, стеллажами, а частенько сундуками и плетёными коробами, содержащими громадные фолианты, компактные книги, бочонки со свитками и сами свитки, лежащие в пыли, а также глиняными табличками и отдельными листами папируса, пергамента, восковых дощечек и бумаги, валяющимися в полном беспорядке и небрежении.

Анджелика переходила от шкафа к шкафу, от стеллажа к стеллажу и ощущение потерянности все больше и больше возрастало в ней. Как мало она знала! Как стыдно было показать ей своё незнание перед учёным Чикадой, древним Рогелло Бодакулой, даже Козаурой, которая была старше её не годами, а... чем-то ещё, опытностью, что ли? Как ей не хватало в этой компании простых и непосредственных ребят, вроде Фига и Быка!

(Стоп.) На этой мысли Анджелика поймала себя совершенно неожиданно. "Если рассуждать логически, то всего этого, что происходит со мной и вокруг, не может быть. Но это есть, и это не плод моего больного воображения. Слишком много всего произошло лично со мной. Слишком много подробностей. Я уже давно живу этой жизнью, и вокруг меня собралось много знакомых и друзей из этой жизни, чтобы считать её не реальной. Но, с точки зрения нормального человека, то есть человека моего привычного круга, всё это ненормальность, аномалия и, положив руку на сердце, я сейчас уже нахожусь в том мире трещин, который мы так упорно ищем!"

Анджелика потрясла головой, чтобы отогнать невольные и слишком назойливые мысли. В конце концов, она здесь и сейчас существует и действует, в зависимости от сложившихся обстоятельств, а её новые знакомые и друзья такие, какие они есть, и не в её силах, (не говоря о желаниях), переделать их, или подогнать под привычные стандарты! А значит лучше принимать окружающий мир таким, каков он видится, и стараться не теряться в нём, а вписаться в его нормы и требования.

От этих мыслей у девушки тоже закружилась голова, и она решила вообще ни о чём не думать, а дать отдых натруженным мозгам и пройтись по библиотеке, как по музею. Это оказалось наиболее лёгким занятием. Она переходила от стеллажа к стеллажу, от шкафа к шкафу, и не переставала удивляться тому, что видела, а посмотреть было на что.

Сокровища библиотеки включали не только книги или им подобные носители мудрости. Здесь и там встречались аккуратно разложенные коллекции самых разнообразных предметов. Тут было собрание окаменелостей или бабочек, а по соседству располагался странный мешок наполненный пучками трав, казалось бы, вчера срезанными и снабжёнными бирками с мудрёными записями. Напротив, стояли стеллажи с распухшими томами, из которых, казалось, готово было вылезти содержимое. Но это были всего лишь альбомы с фотографиями, которые Анджелика решила рассмотреть позднее, так как знала, как легко в них увязнуть.

Вместо того она прошла вперёд, и остановилась перед gobеленом украшавшим не занятую шкафами стену. То, что было изображено на тканой картине, стало понятно ей сразу. Внутренний двор замка со знакомым помостом, дамы и кавалеры, (уроженцы Козляндии, понятное дело), прогуливающиеся по помосту, фонтан в середине двора. Из разверстых пастей волков вырываются струи... почему-то красного цвета. Вода, налитая в чаше фонтана тоже красная. Анджелика уставилась на грубоватое изображение, ничего не понимающим взглядом, когда вдруг услышала над самым ухом голос:

– Ну, что, нравится?

Девушка оглянулась, но не отпрянула в страхе. Прямо за ней стоял Рогелло Бодакула, молочно-белый, совершенно не качающийся и приятно не агрессивный. Она неопределённо пожала плечами и ответила:

– Пожалуй, да!

– Конечно, как же это может не понравиться! Ведь этот фонтан приказал установить мой предок – Бодака Рогелсон! По преданию он заколдовал четырёх предводителей Волкании и превратил их в камень. Но этого мало!

Он заставил их изрыгнуть всю козью кровь, что пролили волки с того дня, как зарезали первую козу! И фонтан работал несколько веков. И я видел, когда был маленьким козлёнком страшные красные струи, извергающиеся из волчьих пастей, но ещё до того, как я вошёл в возраст бойцового козла, эти струи иссякли. Теперь я сам, не уверен было ли так на

самом деле или это мне привиделось под влиянием нянькиных сказок? Прошло много времени, и много утекло крови и козьей, и волчьей, а фонтан молчит, как во времена моей юности. Ну и пусть себе молчит! Мне нет до него никакого дела! Меня занимают проблемы государственной важности, и я обязан их решать!

С этими словами Рогелло Бодакула покинул Анджелику, и вылетел из библиотеки, подняв за собой тучку пыли. Чикада и Козаура замолчали на мгновение, поглядев в его сторону, а затем продолжили свой научный спор. Анджелика решила, что ей пока больше нечего здесь делать, и потихонечку выскользнула из библиотеки.

Конечно, она пошла не за Рогелло Бодакулой, который исчез за дверью, ведущей в винный погреб. Девушка жаждала свежего воздуха, а кроме того ей владела одна идея, которую необходимо было проверить. Именно поэтому она вскоре оказалась совершенно одна в уже знакомом ей дворе без сандалий и плаща, но всё ещё в тунике скреплённой серебряной заколкой. Её арбалет и кинжал, наконец-то обретший ножны, покоились тут же у стены на помосте.

Первая попытка провалилась с треском. Анджелика упала носом в межплиточную траву, и рада была, что приложилась не сильно! Наученная недавним опытом, она поняла, что гнев, досада, отчаяние, неуверенность – вехи на пути к провалу. Поэтому, собрав всё возможное терпение и максимально расслабившись, она шагнула в пустоту, и вновь ока-

залась лежащей на камнях двора. Хотелось плакать и драться, но усилием воли принцесса подавила в себе эти неуместные желания и попробовала ещё раз.

Наверное, это очень нелепо выглядело со стороны, но как раз сейчас её никто не мог увидеть, и потому девушка пробовала и пробовала проделать то, что уже получилось накануне. Что-то мешало ей, а может быть, чего-то не хватало, она не могла этого никак понять. Может, не хватало общества Чикады или мешали многочисленные невесёлые мысли, которые непрошенными лезли в голову?

Первая из них – как там её друзья, живы ли они, и возможно ли им помочь? Вторая, та, которая уже пришла в библиотеке – аномальный мир это тот, где ты сейчас находишься, ты единственный человек среди говорящих коз, быков, призраков и тому подобных существ. Следующая – а может быть это я здесь аномалия, а весь окружающий мир вполне нормален? И наконец – какого лешего у неё не получается взлететь?

Занятая этими мыслями, Анджелика не заметила, как наступила на что-то мягкое, длинное и холодное, что тут же лопнуло под ногой. Опустив глаза, она увидела большую раздавленную гусеницу. Раздался пронзительный визг, воздух резко ударил в уши, и... девушка обнаружила себя вцепившейся в противоположную стену на уровне третьего этажа! Вцепляться вообще-то было особо не во что. Стена, сложенная из мелкого кирпича была почти гладкой, и доступной

разве что для кошки. Точнее для очень напуганной кошки! Правда, именно так она себя сейчас и чувствовала.

(Но, как я сюда попала, и как теперь отсюда слезть?) Последнее было особенно актуально, так как пальцы, едва цепляющиеся за крохотные выступы кирпичей, начали стремительно уставать, а высота была такая, что при падении самым лёгким ущербом был бы перелом обеих ног. Мозг заработал с лихорадочной быстротой. Звать на помощь? На это нет ни сил, ни времени. Попытаться влезть наверх? Ну, это уже совсем глупо. Спрыгнуть? Смертельно опасно. Так что же делать?!

И тут пришло знакомое, уже пару раз испытанное чувство. Мир преобразился. Точнее он зрительно остался тем же, но теперь Анджелика чувствовала, что всё вокруг неё пронизано энергией, за счёт которой мир сущего держится, движется, живёт! Эта энергия волнами обволакивала её с головы до ног, и нужно было только правильно применить её, опереться на неё и использовать, как источник движения!

Девушка отняла руки от стены, опустила их и огляделась по сторонам. Она стояла, стояла в воздухе, а внизу спокойно покачивалась трава, выросшая между каменных плит! И в этот момент ей снова пришло на ум – а как же она сюда попала?

Ну, конечно! Напуганная гусеницей, она просто взлетела на непривычную высоту, а потом растерялась, и не поверила сама себе. У неё и сейчас захватывало дух при взгля-

де вниз, но страх прошел, и вместо него появилось какое-то упоение, захотелось подняться ещё выше! Усилием воли Анджелика заставила себя отказаться от этой затеи. Вместо того, она немного снизилась и поплыла над двором, время от времени меняя высоту и направление.

Так прошёл примерно час. Девушка обнаружила, что может в полёте менять положение тела, ложиться и даже кувыряться, но это последнее было проделывать страшно и затруднительно. Анджелика не сразу поняла почему, но припомнив слова Чикады, сообразила – мешает одежда. Однако летать по двору голышом, это было уже слишком! Пусть стесняться Козы и призраков глупо, но всё же... Ладно, она попробует это потом.

А сейчас девушка чуть не рухнула, увидев, что в проёме двери ведущей в замок стоит Козаура и смотрит на неё, открыв рот. Анджелика приземлилась в двух шагах от своей новой подруги, не зная, что сказать, но та опередила её и произнесла слегка ворчливо:

– Так, так, так! Знаю, чья это работа. Научил бы лучше чему-нибудь полезному, капустный философ!

– Не слушайте её, дорогая принцесса! – воскликнул Чикада, выплывая прямо из стены. – Она просто завидует, а у вас великолепно, получается, только умоляю – будьте осторожны, и не теряйте контроль над тем, что делаете!

– Ничего, она не потеряет контроль, – снова сказала Коза. – А если даже что-то такое случится, помогут две способ-

ности – влипнуть в различные истории и чудом из них выпутываться!

На это Анджелике возразить было нечего, так как это было сущей правдой. Но почему то слышать такое от Козы было неприятно, и девушка обиженно надулась. Козаура ответила на её обиду полнейшим равнодушием, и заявила весьма деланным тоном:

– Прошу вас, ваше высочество, (это было как-то по особенному выделено), пожаловать к обеду после которого необходимо подвести некоторый итог исследованиям наших учёных мужей!

При этих словах она поглядела на Чикаду с такой иронией, что Анджелике вдруг стало обидно за своего нового друга и учителя. Она уже открыла рот, чтобы ответить какой-то резкостью, но Коза повернулась к ней спиной и исчезла в темноте коридора. Девушке ничего не оставалось, как последовать за ней, хотя после всего сказанного она не испытывала никакого желания обедать.

Прошло около полутора часов. Та же компания заседала в том же зале, где они уже совещались прошлым вечером. Точнее, заседали только ужасно хмурая Козаура и неугомонный Чикада, который без умолку сыпал странными словами и их сочетаниями. В высоком кресле, похожем на трон снова храпел завёрнутый в чёрную мантию, тёмно-красный Рогелло Бодакула, а на спинке этого кресла, почти на двухметровой высоте, опираясь на большой палец правой ноги, стояла,

в позе ласточки, Анджелика, взгляд которой был устремлён куда-то за пределы старинного замка. Стояла она так уже довольно давно, и лёгкая улыбка не сходила с её лица. Козаура поглядывала на неё с неодобрением, но вслух недовольства не высказывала, а продолжала беседу вполголоса с Чикадой, который про Анджелику казалось бы совсем забыл. А она, между тем, думала о чём-то своём, слушала их разговор вполуха и только делала вид, что балансирует на спинке кресла, хотя совершенно не нуждалась в опоре.

– Даже не знаю, стоит ли дожидаться ответа Мена или сразу к нему отправиться? – говорила Козаура, слегка постукивая копытом по крышке стола. – Не понимаю, что он молчит? Письмо он должен был давно получить. На ответ не нужно столько времени...

– Но на то, что ты от него хочешь, времени нужно порядочно. История Запретного леса очень древняя и запутанная, а в здешней библиотеке нет про неё совершенно никакой информации.

– Но может быть проход в этот ненормальный мир вовсе не там? Хотя где же ему ещё быть, как не в этом сумасшедшем месте!

– Возможно, моё предположение и неверно, но у меня сейчас нет других версий, ведь это самое аномальное место в нашем мире! Правда, оно лишь тень аномалий, которые могут встретиться в том мире, куда мы так стремимся.

– Представляю себе! Точнее не могу даже, и представить

что-то более чудное, чем Запретный лес. Один сухопутный осьминог чего стоит! Хотя он-то на поверку оказался не таким уж страшным. Самая жуткая дрянь там, конечно же, розовая плесень. И не надоест ей так стоять?

Последняя реплика относилась к Анджелике, которая и ухом не повела. Зато Чикада широко улыбнулся и, обращаясь к своей ученице, сказал:

– Принцесса, я прошу вас об услуге – поправьте, пожалуйста, вон ту свечу на люстре, а то она вот-вот упадёт!

Анджелика послушно взмыла под потолок к огромному колесу, уставленному свечами, которое служило здесь люстрой. Свеча, о которой говорил Чикада, вовсе не собиралась падать, а наклонилась лишь слегка, но девушка, чтобы уважить просьбу своего учителя, который видно решил ещё раз проверить её способности, протянула руку и поставила свечку прямо. Она ещё проверяла, достаточно ли прочно свеча стоит в своём гнезде, когда по её пальцам пробежало что-то лёгкое и пушистое. В ту же секунду Анджелика увидела громадного мохнатого паука, который, как ей показалось, уставился на неё тремя парами немигающих глаз! Второй раз за сегодняшний день летающая принцесса издала визг, от которого зазвенели стёкла в оконных переплётах, а сверху посыпалась мелкая пыль. Но если в первый раз, испугавшись, девушка взлетела на уровень третьего этажа, то теперь она позорно рухнула вниз, и непременно разбилась бы насмерть, если бы на её счастье прямо под ней не стояло кресло, в ко-

тором помещался его сиятельство граф Рогелло Бодакула!

Раздался хруст, как будто кто-то с размаху сел в корзину полную сухих макарон. Анджелика приземлилась на спящего графа мягким местом, задрав при этом руки и ноги кверху. В таком положении она оставалась ещё некоторое время, оглушённая падением и довольно сильной болью от приземления на кучу костей, но уже вскоре она вскочила на ноги, вся красная от стыда, и с ужасом воззрилась на картину учинённого ею разрушения!

Кости, которые несколько минут назад были спящим графом, представляли собой жалкое зрелище. Череп вообще укатился под стол, а под креслом растекалась большая красная лужа. В воздухе при этом резко запахло вином. Анджелика в замешательстве оглянулась на своих друзей и

увидела, что Чикада смотрит на неё со странным выражением, так что невозможно было понять, плакать он собирается или смеяться.

– Вот что, детка! – сказала сохранившая серьёзность Козаура. – Пойдём лучше спать, пока ещё чего-нибудь не случилось.

Анджелика, которая увидела, как вокруг графских костей собирается молочно – белое облачко, не имела ничего против.

Прошло часа два или три. Солнце давно опустилось за дальние холмы. Спал окутанный тьмой старинный замок. Спала Козаура, графиня Менская и по своему обыкновению

взмекивала во сне. Даже призраков нигде не было видно, возможно они тоже спали. Хотя зачем призракам спать?

Спала в своей кровати переполненная впечатлениями и уставшая за день Анджелика. Несмотря на то, что лечь пришлось довольно рано, она заснула, как убитая и, конечно же, теперь летала во сне. Это было так легко! Совершенно не прикладывая усилий, она поднималась всё выше и выше. Вот уже до облаков стало рукой подать, а земля внизу развернулась пёстрым ковром с причудливыми узорами. Замок сначала казался игрушечным, потом и вовсе превратился в точку, а вскоре и совсем потерялся из виду. Страху не было совершенно. Всё существо юной летуньи пронизывал восторг, который становился всё больше и больше, пока не перешёл в, ни с чем не сравнимое, блаженство!

Анджелика протянула руки к ближайшему облаку, намериваясь прикоснуться к невесомой материи, и вдруг в просвете облаков мелькнула какая-то тень. Непонятно почему, но это насторожило девушку, и заставило её отдернуть руки и затормозить полёт. За облака уже не хотелось, но разбирало любопытство от которого, что-то сладко и тревожно заныло в груди. Пристально всматриваясь в медленно сходящиеся и расходящиеся разрывы облачной ткани, она легла на спину, как пловец и перешла в горизонтальный полёт под самыми облаками. Так продолжалось довольно долго, но ничего высмотреть не удалось. Однако чувство тревоги не отпускало, а наоборот стало сильнее. И вдруг Анджелика по-

няла – ЭТО у неё за спиной! Точнее, учитывая её нынешнее положение, прямо под ней, внизу.

Куда только девалось сладкое, приятно щекочущее душу любопытство? Его место мгновенно занял панический страх, сковавший волю и наполнивший всё тело холодом. Не в силах пошевелить ни ногой, ни рукой, не в состоянии взглянуть вниз на неведомого врага, девушка застыла в воздухе, совершенно не зная, что делать! То, что было под ней тоже застыло, ничем не выдавая своего присутствия, но Анджелика почему-то чувствовала, что это – неподвижность хищника перед броском.

Вдруг всё резко переменялось! Может, виноват был внезапный порыв ветра, а возможно и в самом деле тот, кто охотился на неё, сделал какое-то движение, но в следующую секунду Анджелика поняла, что летит со скоростью, выпущенной из лука стрелы прямо сквозь облака, а встречный ветер забивает её отчаянный крик обратно в распахнутый от ужаса рот!

А вслед за ней, со свистом распарывая облачную ткань и взрезывая воздух, летит ОН! Кто он? Нет, она этого не знала, а оглянуться и рассмотреть своего преследователя, не было никакой возможности. Девушка понимала только одно – он её настигает!

Отчаянным усилием она изменила траекторию полёта, и скакнула в сторону, как заяц, удирающий от лисы. Это мало помогло. Её преследователь был намного сильнее и искус-

нее. Он вильнул вслед, совершенно не сбавляя скорости, и ещё сократил расстояние между ними. Анджелика поняла, что метаться бесполезно, и её сейчас догонят, а что будет потом, она даже представить себе боялась! Отчаяние придало ей силы! Всю волю, всю энергию, какая у неё ещё осталась, девушка вложила в скорость, и превратилась в пулю!

Воздух, который только что обдавал ледяным холодом, теперь жёг, как кипяток, загонял глазные яблоки внутрь черепа, вдавливал щёки, и грозил сорвать кожу и мясо с костей! Преследователь, при этом, и впрямь отстал, но не совсем, хотя Анджелика чувствовала, что расстояние между ними увеличивается. И тут её секундная радость сменилась отчаянием. Она поняла, что с невероятной скоростью летит к земле, а затормозить или свернуть в сторону не осталось ни сил, ни времени!

А земля, между тем приближалась, вырастала в размерах! Вот уже стали видны многочисленные подробности, превращаясь из узоров на ковре в леса, луга и горы. Прямо к ней летело что-то почти круглое, плоское и блестящее, и она поняла, что это озеро. Поверхность воды в озере была настолько спокойной и гладкой, что оно напоминало зеркало. Как ни стремителен был полёт, Анджелика успела разглядеть своё отражение – бело-розовую точку, которая на глазах становилась всё больше и больше, а за ней...

И тут девушка наконец увидела того кто преследовал её с такой настойчивостью! Совсем близко за ней, сложив кры-

ля в пикирующем полёте, нёсся к земле огромный белый дракон! *(Он не успеет меня схватить до того как я разобьюсь о воду!)* Но у дракона, вероятно, было на этот счёт своё мнение, так как он выпустил когти и приготовился сцапать добычу! Анджелика зажмурилась...

Она резко села на кровати, тяжело дыша, вся мокрая и растрёпанная, хотя это и не было видно в темноте.

– Пожжалуйсста, просстите, принцесса! – раздался толи голос, толи шелест.

Голос слышался как будто сзади, но полной уверенности в этом не было. Анджелика оглянулась, но никого не увидела. Сзади была стенка, а кроме того темнота кругом, хоть глаз коли.

– Стите! Стите! Прррр-фрррр-стите! И нас пррррстите! Ите! Рите! Тритититите!

На сей раз, голосов было много и все пищаще-трещащие, перебивающие друг друга.

– Мы пришшли, чштобы попросить прощшения, – опять зашелестел первый голос.

– Мы пришлилли! Шлилли! Илли! Лили! Титирил-ли! Трилли – дрилли! Шилли – мылли!

– Ззамолчите трещщотки нессносные! – прикрикнул на пискунов первый голос, и те притихли, хотя и не совсем, а продолжали посвистывать и попискивать между собой.

Анджелика не знала, что и думать. Вся беда была в том, что она не видела своих ночных визитёров, и хоть рядом с

кроватку на столике стояла свечка в подсвечнике, зажечь её она не могла, так как не умела пользоваться огнём, а спичек под рукой не было.

– Не извольте беспокоиться принцесса! – вновь заговорил первый голос, очевидно поняв её замешательство. – Сейчас всё будет устроено!

Раздался звук природы которого Анджелика не поняла, но подумала, что он похож на песню, которую мог бы спеть какой-нибудь мальчик-с-пальчик, если бы у него болело горло. Вслед за этим раздалось стрекотание множества крылышек, и сразу за ним нестройный хор очень печальных, и даже каких-то обречённых, вздыхающих и охающих голосов. Свист и писк сверху усилился, и в нём появились хищные нотки! В это мгновение комната озарилась неярким, волшебным, очень красивым светом, и девушка увидела несколько сотен светлячков, влетающих в окно, и собирающихся в большой неровный шар, который и испускал этот свет. А под потолком кружились и висели вниз головой на балках летучие мыши, радостно пищание в предвкушении добычи.

– Нельззя-а! – прокричал голос со стороны стенки. – Охота ззапрещена-а!

Анджелика обернулась и увидела сидящего на стене огромного мохнатого паука, который таранил на неё три пары своих немигающих глаз. Мало того, она узнала этого паука! Это он пробежал по её руке, когда она поправляла свечку.

ку на люстре. Девушка с детства боялась пауков, причём боялась панически, забывая всё и не замечая, что происходит вокруг. В такие мгновения она была опасна для самой себя, вот и сейчас ей настойчиво захотелось покинуть комнату через ближайший выход, то есть, выпрыгнув в окно!

– Не бойтесь меня, принцесса! – заявил паук, слегка попятившись и поглядывая на руку Анджелики, в которой она зажала уголок маленькой жёсткой подушки, явно намереваясь огреть ею паука. – Я пришёл с миром, я хотел извиниться за то, что напугал вас! Только прошу, не бейте меня!

Анджелика потрясла головой, как человек пытающийся откинуть со лба непослушную прядь волос, и выпустила из руки край подушки. Страх перед пауком хоть и не исчез вовсе, но куда-то отступил, возможно, спрятался.

– И мы! И мы! Мы тоже извиняемся! Няемся! Яемся! – затрещали и запищали летучие мыши, перебивая друг друга. – Мы не хотели! Тели! Ели! Эли! Лелли!

– Извинения п-приняты, – ответила Анджелика не своим голосом и, не зная, что ещё сказать, замолчала.

– Мы слышали о вашей проблеме, принцесса! Мы можем помочь.

– Мы можем! Можем! Ожем! Ёжем! Мы знаем! Аем! Яем! Няем!

– Что вы знаете, и чем вы можете мне помочь? – спросила Анджелика, у которой уже голова пошла кругом.

– Мы знаем, где то чшто вы ищете!

– Вы знаете, где находится вход в мир трещин? – спросила девушка со слабой надеждой в голосе.

– Мы это по-другому называем, но мы знаем дорогу и можем показать!

– Мы можем! Можем! Ожем! Ёжем! – снова затрещали летучие мыши, но паук цыкнул на них, и они притихли.

– Это можно сделать сейчас? – спросила Анджелика.

– Еесли будет на то вашша воля! Но я не ссоветовал бы идти туда ссейччас. Там опасно. Надо подготовиться. И к томууже прохход ззакрыт. Но ссейччас мы можем показать путь!

Анджелика поколебалась пару секунд, раздумывая, не разбудить ли ей Козауру, но решила, что это может подождать и заявила:

– Показывайте!

– С удовольствием! – ответил паук. – Но я слишком медленно бегаю по сравнению сс вами. Чштобы двигаться побыстрей, вам придётсся понессти меня!

Девушка медленно кивнула в ответ и стала одеваться. Взять в руки паука... Под силу ли ей этот подвиг? Паук, конечно, выглядит дружелюбно, но всё же... Чтобы не колебаться и не сомневаться понапрасну, она постаралась собраться, как можно быстрее и схватила паука со стены с такой поспешностью, что он даже ойкнул от неожиданности. На ошупь он был не неприятен, а напоминал помпон для

лыжной шапочки из лёгкой мягкой шерсти. Но отделаться от мысли, что она держит в руках маленькое чудовище, Анджелика не смогла, и потому её нервы были напряжены.

– Так куда пойдём? – спросила она, держа паука в ладонях сложенных лодочкой.

– Они покажут! – ответил тот, имея в виду летучих мышей.

И они двинулись по коридорам замка в таком порядке – впереди летучие мыши, за ними переливающийся шар из светляков, а позади всех Анджелика с пауком на вытянутых руках. Так они и вышли в уже знакомый двор, и подошли к старинному фонтану.

– Так вход здесь? – спросила слегка разочарованная Анджелика, которой представлялось, что-то более сложное и романтическое, чем неработающий фонтан.

– Не совсем, – ответил паук. – Он был здесь, когда фонтан работал. Но сейчас вход закрыт.

– И что же делать?

– Надо заставить работать фонтан.

– А как же это сделать? Где найти мастера, который умеет чинить фонтаны?

– Есть мастер, который сумеет починить всё!

– И кто же это?

– Её зовут Дунда, она подруга герцогини Коззауры Менской.

Анджелика припомнила рассказ Фига слышанный, каза-

лось, много лет назад. Дунда! Козочка – изобретательница, которая сыграла такую важную роль в судьбе её новой подружки. Конечно, она починит фонтан, но её здесь нет, а это значит, что её нужно найти и привести сюда, как можно скорее.

– И что, – продолжала расспросы Анджелика, – как только фонтан заработает, проход откроется?

– Нет конечно жже! Чтобы открыть прохход надо ссделать ещё много всего.

– И что ещё надо будет сделать?

– Досстать материалы для ффонтана, досстать козью кровь, но ссамое главное – танецц!

– Какой ещё танец?

– Танец, который открывает проход. Ссмотрите!

Анджелика обернулась к фонтану и увидела, что светляки зависли над самым его центром, а летучие мыши составили какую-то замысловатую фигуру похожую на иероглиф. По знаку паука эта фигура задвигалась, и это движение, в самом деле, напоминало танец.

– Запомните этот танец, принцесса! Вам придётся исполнить его ссамой, когда ффонтан ззаработает.

– А как...? – начала было Анджелика, но тут паук резко щёлкнул лапками и исчез с её ладоней.

В тот же миг летучие мыши с писком разлетелись в разные стороны, а мерцающий шар светляков распался на множество маленьких светящихся точек, которые вскоре погасли все до одной. Откуда-то из темноты донеслось тихое: "Про-

щайте!", и девушка осталась совершенно одна во дворе, освещаемом лишь ночными звёздами.

– А как я теперь попаду обратно в спальню? – сказала Анджелика ни к кому, не обращаясь, и со вздохом направилась к совершенно тёмному проёму двери.

шину странного вида, которая, слегка покачиваясь, парила над полем, видимо выбирая место для посадки.

Вслед этой машине носился по воздуху, какой-то полупрозрачный пузырёк, похожий на запяную в котором Анжелика не сразу узнала Чикаду. Внизу, лавируя между кустов, бегала Козаура. Она наверно корректировала посадку летающей машины похожей на сундук с четырьмя пропеллерами по углам, заключёнными в широкие обручи. Картину дополнял жутко ржавый рыцарский доспех, стоявший на подъёмном мосту, с мечом и щитом, но без шлема. Над железным воротником торчала черепушка графа Рогелло Бодакулы.

Девушка вспомнила, что старый призрак в отличие от Чикады не переносит солнца и подивилась увиденному. По-видимому, была какая-то важная причина для того, чтобы ему среди бела дня покинуть свой любимый подвал, и появиться так, сказать "при параде". Эта сцена продолжалась ещё минут пять, когда летающий сундук вдруг с грохотом обрушился вниз, едва не задавив Козауру! Один из обручей с пропеллером оторвался и покотился с пригорка в сторону леса. Остальные три винта ещё некоторое время издавали знакомое "Фрррррр", но вскоре остановились, и машина замерла, прокудахав двигателем последние "Бак! Бак! Бак!" и перекосившись на бок.

Отскочившая было Коза, снова подлетела к летающему аппарату, и начала поливать его совершенно непечатными словами и сочетаниями! Рогелло Бодакула никак не отреаги-

ровал на произошедшую у него на глазах аварию, и, по-прежнему, продолжал изображать из себя статую. Чикада куда-то делся, Анджелике показалось, что он нырнул внутрь сундука, но она не была в этом уверена.

Козаура разошлась до того, что подобрала с земли какую-то корягу и уже собиралась толи треснуть по летающему аппарату, толи запустить ею в него же, но в это время в металлическом боку открылась овальная дверца, и из неё вышел молодой, симпатичный, элегантно одетый... козёл. Он щурился от яркого света, и, казалось, нетвёрдо стоял на ногах, и даже возможно упал бы, если бы Козаура, мгновенно сменившая гнев на милость, не отшвырнула свою корягу, и не поддержала его под локоть.

В это время Рогелло Бодакула ожил и так лихо отдал честь мечом, что стало ясно – он явился сюда встречать именно этого посетителя! А тот нежно обнял Козу, и они расцеловались. Потом он подошёл к старому графу и поздоровался с ним, сказав несколько слов, которые Анджелика не расслышала.

В это время в проёме двери показалась ещё одна фигура совершенно невероятного вида. Это новое существо обладало огромными выпуклыми глазами едва ли не больше головы. Оно было покрыто клочковатой шерстью беспорядочно раскрашенной какими-то пятнами, от угольно-чёрных, до ржаво-рыжих. Одето существо было в комбинезон, из штанин которого выглядывали небольшие копытца, а верхние

конечности были заключены в круги с широченными растрау-
бами.

При виде этого существа, Козаура резко повернулась и, уперев копыта в бока, уставилась на него с самым злобным видом. Потом произошёл разговор настолько эмоциональ-
ный, что слов почти невозможно было разобрать. Ясно было лишь то, что Коза в чём-то обвиняет это существо, а то, в свою очередь, оправдывается. Пока шёл этот диалог из дзве-
ри летающей машины выскочил Чикада и заметался между спорящими, очевидно, пытаясь их успокоить.

Наконец Козаура перестала ругаться, подошла к непонят-
ному существу и, улыбнувшись, дружески хлопнула его по плечу. Существо подняло руку к глазам и... сняло их, ока-
завшись при этом обыкновенной козой, только очень чума-
зой козой! То, что Анджелика приняла за глаза, конечно же, было очками. И тут девушка поняла решительно всё, а поняв, стала быстро одеваться, намереваясь немедленно бе-
жать вниз.

Ровно через полтора часа вся компания сидела за длин-
ным пиршественным столом, на котором красовались зам-
шелые кувшины с вином и горы капустного салата на разно-
мастных блюдах, от деревянных до золотых. Анджелика уже успела разок поведать о своих ночных приключениях, и те-
перь повторяла рассказ, добавляя в него всё новые подроб-
ности, которые выуживал из неё Чикада. Рогелло Бодакула недоверчиво сопел в своём кресле, (он был склонен считать,

что Анджелике всё приснилось), а Мен и Дунда слушали её очень внимательно.

Надо ли говорить, что это они прилетели сюда на странной машине. Загадочный супруг Козауры, герцог Менский и её подруга с детства, для Анджелики в представлении не нуждались, но сами они открыли рты от изумления, увидев в замке Рогелло Бодакулы девушку из мира людей.

– Принцесхен Анджеликен, йен прошен йещен повторен, чтен тен паукен говорен о кровен козен?

(Принцесса Анджелика, я прошу ещё повторить, что тот паук говорил о крови коз?)

Анджелика уже немного привыкла к странному выговору Мена, который был необыкновенно корректен и предупредителен, но не мог полностью избавиться от своего особого "менского" акцента.

– Он сказал, что одним из обязательных составляющих для работы фонтана является козья кровь, – в очередной раз повторяла Анджелика. -

Я не знаю, что он имел в виду.

– "Кровь всех съеденных коз изрыгнут проклятые волки", так сказано в предании! – вставлял Рогелло Бодакула и тут же добавлял: – Всё это бред! Мало ли что насочиняли в древности! Мне это известно больше, чем вам, уж поверьте!

– Но зачем это понадобилось пауку?– спрашивала Дунда.

– А он просто дурак! – авторитетно предположил Рогелло Бодакула.

– Непохожен, – усомнился герцог Менский.

– Если только он не преследовал, какие, то свои тайные цели! – заподозрила Козаура.

Казалось, разговор зашёл в тупик. Чикада с задумчивым видом летал под потолком, как будто хотел там найти решение проблемы. Все замолчали, обдумывая полученную информацию. Наконец, Козаура спросила:

– А что там с самим фонтаном?

– Я уже посмотрела, – отозвалась на это Дунда, – древние трубы полностью разрушены. Даже непонятно куда они вели, всё превратилось в труху и смешалось с землёй. Так что теперь это лишь внешнее украшение, вроде памятника.

– А нельзя подвести новые трубы? – спросила Анджелика и поняла, что сморозила глупость.

– Да откуда же я их возьму?! – вспыхнула Дунда. – Мало того, что эти треклятые трубы негде взять в замке, который затерян в лесах без дорог и каких либо других сообщений, так ведь ремонт этой старой развалины займёт, как минимум, полгода земляных работ! Ко всему прочему, я совсем не понимаю, куда эти трубы следует подключать? Ну, предположим мы построим водонапорную башню, а что потом? Наловим коз, зарежем и наполним их кровью бак?

– Исключено! – рявкнула Козаура.

– Ещё бы! – вставил Рогелло Бодакула. – Нынешние времена не то, что раньше. Пять – шесть столетий тому назад церемониться не стали бы, а теперь у вас сплошной этот, как

его? Гуманизм!

– Йен не виден никакен водонапорнен башнен, – заявил Мен, который разглядывал схему замка.

(Я не вижу никакой водонапорной башни.)

– Конечно, ведь согласно легендам, волки изрыгали козью кровь не с помощью технических сооружений, а так сказать... мистически, – сказал Чикада, подлетая к столу.

– Те, кто придумывал легенды, могли и приврать, – пожал плечами Козаура.

– К тому же старые трубы куда-то вели, в этом нет сомнений, – заявила Дунда.

– Вижу, что без бутылки хорошего вина здесь не разберёшься, – проскрипел Рогелло Бодакула. – Хотя одной бутылки, конечно, не хватит, надо достать бочо...

– Стой! – вдруг крикнула подскочившая на месте Козаура. – А ну-ка скажи мне, дражайший пра-пра-пра-пра-прадедушка, как называется твоё любимое вино?

Огоньки в глазницах Рогелло Бодакулы полыхнули недобрым светом. Он злобно уставился на Козауру, и Анджелике померещилось, что из отверстий и трещин его черепа пошёл дым. Наконец, он лязгнул зубами и процедил, растягивая слова:

– Ко-озья кро-овь! Моё вино называется – "козья кровь", но даже и не думай!..

– Вот оно! – воскликнула Козаура в сильном волнении. – Понимаете? Это должно сработать! Мы заставим этих вол-

ков фонтанировать вином!

– Правильно! – подхватила Дунда. – И водонапорной башни не понадобится. Я сооружу гидравлическую помпу и ...

– Разбежались! Не споткнитесь! Так я и дал тратить превосходное вино на нелепые эксперименты! – грозно прокричал Рогелло Бодакула, и для убедительности стукнул копытом по столу.

Все присутствующие переглянулись.

– Но ведь это для спасения наших друзей, – сказала Козаура с несвойственной для неё робостью.

– Почём вы знаете, может вам уже, и спасти-то некого? – упёрся старый граф. – Или вашим друзьям в том мире так хорошо, что они оттуда и возвращаться не пожелают. Корооче, я говорю – нет!

Козы не умеют краснеть и бледнеть, но Анджелике показалось, что Козаура побагровела, и стала больше в размерах. Она явно собиралась

наброситься на своего упрямого предка с отборной руганью, но тут вмешался Мен.

– В моен замкен большен винен погребен, – сказал он.

(В моём замке большой винный погреб.)

– Но там нет вина под названием "козья кровь", – вздохнул Чикада.

– Нетен козьен кровен, – подтвердил Мен. – Но йен подумен чтен уважен графен соглашен поменен козьен кровен на моен винен?

(Нет "козьей крови". Но я подумал, что уважаемый граф согласится поменять "козью кровь" на моё вино?)

– Игривое менское? – задумчиво произнёс Рогелло Бодакула. – Хорошее вино, хотя оно на добрые полтора столетия моложе моей "козьей крови". Но как перетащить его сюда, ведь, как правильно сказала эта чумазая малявка, (он бесцеремонно ткнул копытом в сторону Дунды), дорог то здесь нет?

– Зачемен ташен сюден винен? – искренне удивился герцог Менский. – Пускен графен приходен ко мнен в гостен и пьен винен сколькен хотен!

(Зачем тащить сюда вино? Пускай граф приходит ко мне в гости и пьёт сколько хочет!)

– Идёт! – обрадовано воскликнул Рогелло Бодакула и они с Меном пожали друг другу копыта.

– Ну, ты попал! – проговорила Козаура вполголоса, обращаясь к мужу. – Хотя для друзей приходится и не тем ещё жертвовать!

Глава 10. Фонтан

Прошло несколько дней. Сказать, что в замке царила суе-та, значило бы не сказать ничего. Замок был похож на один большой сумасшедший дом, который не знал покоя ни днем, ни ночью!

Тихий запущенный внутренний двор был разворочен и за-сыпан строительным мусором. Из-за этого Анджелика бы-ла вынуждена забросить свои тренировки, (попытки упраж-няться в спальне закончились основательной шишкой на лбу после встречи с одной из потолочных балок).

Перед воротами замка беспорядочной грудой громозди-лись руины конвертоплана, (так назывался летательный ап-парат, на котором муж и подруга Козауры прибыли в замок), и все, кроме Дунды сходились на том, что эта машина нико-гда больше не взлетит.

Сама Дунда вероятно не спала и не ела. К тому же она ухитрялась находиться сразу везде, вела себя очень шумно и деятельно, а ещё постоянно вовлекала в работу всех, кто попадался ей на пути. Отказать неистовой изобретательнице было невозможно, и, в конце концов, все начали от Дунды прятаться.

Первым не выдержал Рогелло Бодакула и его рассыпав-шийся скелет так и остался в углу оружейной комнаты. Сте-нания призрака похожие на пиратские песни, при этом ча-

сто слышались весьма отчётливо, особенно в районе винного погреба. Мен даже утверждал, что они слышатся из одной громадной бочки вмурованной в стену в самом дальнем и тёмном углу.

Потом исчезла Анджелика. Её долго искали, но нашли лишь котурны, брошенные посреди анфилады древних покоев, которыми давно уже никто не пользовался. Козаура пришла в ярость, и заявила, что "девчонка, наверное, дезертировала", но Чикада не разделил её мнения и, глубокомысленно вглядываясь в потолок, предположил, что принцесса в скором времени снова будет радовать благородное общество своим присутствием.

Между тем Дунда не замечала ни помощи, ни отсутствия помощников. Она работала! Тяжесть работы, сложность, грязь, казалось бы, для неё не существовали, а если и существовали, то скорее придавали свой особенный вкус к жизни.

В кратчайшие сроки какие-то, зловещего вида, агрегаты, снятые с несчастного летательного аппарата были перенесены непосредственно к фонтану, и после таинственных манипуляций присоединены к его подземным коммуникациям. Всё это было сшито на живую нитку, имело довольно грубый и нелепый вид, но когда при испытаниях в бак импровизированной помпы залили воду, и под действием электронасоса волчьей пасти обдали всех присутствующих ржаво-жёлтой с коричневыми вкраплениями жижей, Дунда запрыгала от ра-

дости и захлопала в ла... точнее застучала копытами.

И вот, наконец, настал тот день, когда Дунда объявила, что фонтан готов к работе! Мен и Козаура буквально попадали с ног, испуская стоны блаженства и облегчения. Чикада извинился и скрылся в недрах замка. Он пролетел через ряд помещений, поднялся к потолку и заглянул за толстенную балку, скреплявшую потолочный свод. Там, обхватив свои ноги руками и положив подбородок на колени, сидела Анджелика, а перед ней раскачивался на нитке громадный, мохнатый паук такого жуткого вида, что даже у призрака что-то холодное пробежало по спине.

– Эта ффигура оччень важжная, принцесса! – говорил паук, раскачиваясь на паутинке и что-то изображая лапками. – Посстарайтесь ззапомнить всё в точчноcсти.

– Прошу прощения, принцесса! Добрый день, сэра Арахнус! – произнёс Чикада, вмешиваясь в разговор. – Там во дворе всё готово к... эксперименту. Все уже на месте, не хватает только вас и графа. Впрочем, его кости тоже на месте, а сам он, надеюсь, в ближайшее время доставит нам удовольствие своим присутствием.

– Да, да! Я сейчас приду, – отозвалась Анджелика и храбро свесила ноги вниз, собираясь спрыгнуть с балки. – До свидания дорогой Арахнус! Большое спасибо за наставление и пожелайте мне удачи!

Через пару минут она уже была в знакомом дворе и здоровалась с Меном. Козаура стояла поодаль, подбоченясь и, по-

хоже, здороваться не собиралась; задние копыта Дунды торчали из под замысловатого механического сооружения, возвышающегося шагах в пяти от фонтана. Чикада подлетел к Козауре, и они о чём-то яростно заспорили.

– Она и так принимает во всём больше участия, чем этого можно было ожидать! – донеслись до Анджелики слова Чикады.

– Возможно, но меня сейчас другое волнует, – отвечала Козаура. – Пусть откроет дверь, портал или что там ещё, а дальше мы сами справимся!

В это время, ещё более чумазая, чем обычно, Дунда вылезла из под своего замысловатого создания и объявила во всеуслышание:

– Последняя регулировка произведена! Приступаем к пробному запуску!

С этими словами она повернула вентиль на трубе, ведущей от машины к фонтану, и нажала тумблер на панели управления. Механизм сначала загудел, потом чихнул, и из недр машины раздалось мерное уханье и хлопанье. В стоящем рядом объёмистом баке что-то забулькало, а со стороны фонтана послышалось шипение, как будто воздух выходил из продырявленной шины.

Дунда нахмурилась. Ей явно не нравилось то, что происходило с механизмами, которые она только что объявила готовыми к работе. Она направилась было к фонтану, но в это время один из волков кашлянул. Анджелике даже показав-

лось, что он мотнул при этом головой. Так это или нет выяснить не удалось, потому что изо рта волка вылетело довольно большое белое с розовым полупрозрачное облако. Все присутствующие уставились на это облако, раскрыв рты, а оно, тем временем, выругалось хриплым трескучим голосом, и начало сгущаться всё больше приобретая черты Рогелло Бодакулы.

Первой опомнилась Козаура, и покатила со смеху. Её, правда более сдержано, поддержали Чикада и Мен. Дунда и Анджелика сохраняли удивлённое молчание. Облако произнесло ещё несколько не слишком лестных словосочетаний в адрес всех присутствующих, и направилось к сваленной в углу куче костей, где занялось уже описанным ранее конструированием. Дунда с досадой хлопнула по тумблеру, и машина замолчала.

– Любезный граф, – обратился Чикада к почти готовому Рогелло Бодакуле, – мы с нетерпением ожидаем вашего прибытия и участия в задуманном мероприятии.

– Тогда, где же, к волкам облезлым, мои доспехи? – рыкнул ему в ответ граф, пристраивая на место очередное ребро.

– Я полагаю, они в оружейной комнате, – не моргнув глазом, ответил Чикада.

– А могли бы притащить их сюда, если так уж меня ожидаете!

– Я могу сбегать! – неожиданно вызвалась Анджелика.

– Да не дотащишь ты в одиночку, – заявила Козаура. –

Мен...

– Конечно, йен помоген! – тут же откликнулся Мен. –
Пойдемен, принцесхен. Йен знаен чтен нужен принесен.

*(Конечно, я помогу! Пойдёмте, принцесса. Я знаю, что
нужно принести.)*

И они скрылись в глубинах замка. Увидев такое дело, Дунда снова нырнула под машину, Чикада подлетел к Рогелло Бодакуле, и они вполголоса о чём-то заспорили, а Козаура взяла в зубы травинку и уселась, развалившись, на резной деревянной скамейке, недавно принесённой сюда из глубин замка.

Прошло немало времени, когда со стороны открытой двери слышались шаги, металлический грохот и скрежет, как будто кто-то тащил по узкому проходу целую гору кастрюль. Это предположение оказалось не далеко от истины, потому что, когда Анджелика и Мен вышли, наконец, во двор, они напоминали двух навьюченных скобяными изделиями верблюдов.

Несмотря на то, что львиную долю поклажи тащил Мен, девушка сгибалась под грузом железных деталей самых разных форм и видов. Это был тот самый древний доспех, в котором Рогелло Бодакула уже дважды появлялся в нашем рассказе, но на сей раз, он был не ржавый, как раньше, а тщательно вычищенный и отполированный до блеска! Кроме того к этому доспеху прибавился похожий на ведро шлем в верхней крышке которого виднелись отверстия для рогов

и внушительный квадратный щит с гербом в виде рыцаря пронзающего копьём волка.

Но не это заставило, задремавшую было, Козауру выпрямиться на лавке и выронить соломинку. Дело в том, что Мен и сам был одет в такой же доспех, только не старинный, а новенький, покрытый свежим воронением. Кроме того у него на голове красовался шлем с поднятым забралом, только не похожий на ведро, а круглый, но тоже с дырками для рогов.

Ничуть не выказывая усталости, Мен подошёл к лавке, откуда уже успела вскочить Козаура, и сгрузил на неё кучу, оружия и деталей от доспеха графа, оставив при себе только небольшой треугольный щит и меч, который тут же повесил к поясу.

Анджелика подошла на дрожащих ногах, и с грохотом обрушила на лавку свою часть поклажи, рассыпав при этом половину. После этого она с убитым видом опустилась прямо на помост, и уставилась перед собой ничего не видящими глазами.

– Э-эх, надо было мне с вами пойти! – сказала Козаура, махнув с досады копытом. – Какая же из тебя теперь летунья?

– Я справлюсь! – упрямо ответила девушка, и тут же вскочила на ноги.

– Хорошо, но только через час отдыха, – заявила Козаура и повернулась к Мену. – А теперь давай рассказывай, чего это ты так вырядился?

– Йен подумен, чтен доспехен не лишнен, тамен, куден мен всен пойден, – был ответ.

(Я подумал, что доспехи не лишни, там, куда мы все пойдём.)

– Вполне разумная предосторожность, – вставил Чикада, который уже помогал одеваться графу, весьма довольному состоянием своих любимых доспехов и благодушно ворчащему по этому поводу.

– Ну, хорошо, – продолжала Козаура, – но мог бы надеть, что-нибудь посовременнее.

И она многозначительно посмотрела в сторону, где неподалёку лежало её собственное обмундирование.

– Этен современ доспехен, – ответил Мен, – онен сделен из современ стален, пластикен и титанен.

(Это современные доспехи, они сделаны из современной стали, пластика и титана.)

Коза прекратила свои расспросы, и только пожалала плечами. Впрочем, она одобрительно кивнула, заметив на правом боку Мена, изрядных размеров пистолет. Рогелло Бодакула уже закончил облачаться в доспехи, и теперь имел вид грозный и внушительный. Кроме громадного меча он вооружился ещё более громадным топором, который сейчас был привязан у него за спиной.

– Ух-ты! – воскликнула Дунда, вылезая из-под машины, и глядя на блестящего графа. – Так вот куда девалась моя запасная банка антиржавчины! И кто же так постарался?

Анджелика при этом слегка покраснела и отвернулась. Козаура уставилась на неё в крайнем удивлении, а Рогелло Бодакула подошёл вплотную и что-то одобрительно крякнул, что очевидно должно было означать благодарность.

Назначенный час, казалось, растянулся на целую вечность. Все разбрелись по двору, занимаясь каждый своими делами. Мен и Чикада вели непринуждённый разговор на изысканном менском наречии, Рогелло Бодакула любовался своим отражением в баке с вином, копыта Дунды вновь торчали из-под машины, а Анджелика с Козаурой что-то обсуждали,

сидя на лавочке, причём вид у Козы был удивлённо-насмешливый, а девушка была явно чем-то смущена, и глядела на собеседницу исподлобья.

Через некоторое время, Коза призадумалась на минуту, затем позвала к себе Чикаду, махнув при этом Мену, чтобы оставался на месте, и когда маленький призрак подлетел, что-то яростно зашептала ему на ухо. Анджелика при этом покраснела как рак и отвернулась. Огромные голубые, не совсем человеческие, глаза Чикады, вдруг стали ещё больше и он с величайшим удивлением уставился на Анджелику, а потом мягко оборвал страстную речь Козауры, подлетел к девушке, взял её под руку и увлёк за собой в дальний конец двора.

– Ах, простите меня, дорогая принцесса! – заговорил Чикада, обращаясь к Анджелике, которая шла, опустив голову,

и ни на кого не глядя. – Это, конечно же, моя вина! Как я мог забыть, что вы, люди придаёте подобным вещам такое большое значение?

Анджелика тяжело вздохнула, и поглядела на Чикаду в упор.

– Я сделаю всё, что от меня требуется, – промолвила она, – но поймите, что мне всё это очень неловко и... стыдно.

– Понимаю, конечно же, понимаю! – ответил Чикада. – Я знаком с обычаями вашего племени, и ещё раз прошу прощения за свою забывчивость. Долгое общение с козами заставило меня упустить из виду эту немаловажную деталь. Но теперь я хотел бы вас уверить, что ваши опасения совершенно напрасны. Вы сейчас находитесь в мире, где о таких вещах вообще нет никакого понятия. Козы носят одежду только по необходимости, и у них не существует предрассудков и стыдливости в отношении обнажённого тела. Кроме того, вы относитесь к совершенно иному виду разумных существ, и к вам здесь относятся не как к женщине, а скорее как...

– Как к кому? Как к животному?

– Что вы! Я вовсе не хотел сказать ничего подобного. Ну, хорошо! Представьте себе, как бы самец человека отнёсся к Козауре? Смутило бы его, то обстоятельство, что она не одета?

Анджелика при словах "самец человека" прыснула со смеху, и её настроение вдруг улучшилось, а Чикада, между тем, продолжал:

– Уверяю вас, что никто из присутствующих не отреагирует на вашу наготу. Да они её попросту не заметят! Из всех с кем вы познакомились в последнее время, только Фиг может оценить это обстоятельство по достоинству, поскольку он наиболее близок вам по природе, хоть он и не человек, строго говоря. Но его-то, как раз здесь и нет, что очень и очень жаль. Так что я прошу вас отбросить всяческие сомнения и не обращать никакого внимания на окружающих. Впрочем, если это идёт вразрез с вашими моральными принципами, вы вправе отказаться от своей роли...

– Нет, нет! Что вы! – замахала руками Анджелика, которая уже вовсю улыбалась. – Я ведь сказала, что сделаю всё, что от меня требуется, и от слов своих не отступлюсь. Наоборот, мне теперь хочется начать поскорее, а то ожидание слишком затянулось.

Разговаривая, таким образом, они вернулись к остальным и Коза, видя перемену в настроении Анджелики, тут же командовала:

– По местам!

Мен, Рогелло Бодакула, Дунда и сама Козаура встали каждый напротив оскаленной волчьей пасти, и по тому, как при этом изменилось выражение их лиц, Анджелика поняла, что козы испытывают инстинктивный страх, но настроены решительно, и готовы сделать всё ради успеха задуманного предприятия. И тогда она потянула за булавку, прислонила к скамейке серебряное копьё, туда же бросила упавшую к ногам

одежду и приготовилась взмыть в воздух.

– Начали! – выкрикнула Козаура, и Дунда включила свою машину.

Раздалось знакомое гудение и хлюпанье, перерастающее в ровный негромкий рокот, и вдруг из волчьих пастей хлынули четыре потока ярко-алой жидкости удивительно напоминающей кровь! Все четверо представителя козьего племени запели что-то вроде заклинания, а Чикада принялся летать вокруг фонтана, добавляя к общему пению звуки странно похожие на музыку. Анжелика поняла, что пора и оттолкнулась от земли.

Она взлетела! Это произошло так легко, как будто не было многочисленных бесплодных попыток и неудач. Войдя в воздушный поток под углом, Анжелика выровнялась и очутилась прямо над фонтаном, едва не коснувшись стоящих торчком волчьих ушей.

Странное чувство пронзило вдруг всё её существо. Как будто поток неведомой энергии заструился по жилам, согревая и наделяя чудовищной силой. Ей показалось, что каждый нерв её напрягся и завибрировал словно струна! Анжелика не могла видеть себя со стороны, но она понимала, что сейчас волосы на всём её теле стоят дыбом, от чего кожа покрылась пупырышками, а вокруг головы взметнулась львиная грива светлых волос. Невольно поддавшись нахлынувшему экстазу, девушка подняла руки над головой, изогнулась, как гибкая ветка, вздрогнула всем телом, и поплыла по

спирали, всё поднимаясь и расширяя круги.

Тело её горело, как в лихорадке, соски напряглись и налились двумя алыми бутонами, рот приоткрылся, глаза потеряли осмысленное выражение, и смотрели куда-то в неведомую даль. Если бы кто-нибудь близко увидел Анджелику в этот момент, то её приняли бы за безумную. Страшным усилием воли удалось ей вернуть ускользающее сознание и взять себя в руки. Холодный пот прошиб всё тело девушки, но хрустальные градины слизнуло воздушным потоком. Теперь Анджелика вновь обрела способность спокойно ощущать мир вокруг себя и контролировать свои действия.

Она вдруг заметила, что очертания коз стоящих там внизу вокруг фонтана, совершенно размазались и слились в единое неясное кольцо. Странно, но фигуры волков были видны отчётливо, как будто и не было бешеного вращения.

Вспомнив наставления паука Арахнуса, девушка замедлила движение и исполнила несколько замысловатых танцевальных фигур. Они дались ей на удивление легко, но отняли силы настолько, что Анджелика испугалась, что может упасть. Вдруг волчьи морды разом поднялись и уставились вертикально вверх, продолжая извергать из себя "козью кровь"! Алые потоки охватили пылающее тело девушки, и слабость исчезла, как будто её и не было.

Не прекращая ритуального танца, Анджелика огляделась вокруг. Теперь она находилась внутри огромной воронки, которая совершала движение с бешеной скоростью сама по

себе, без её участия. И в этой воронке была трещина...

Сначала Анджелика её не заметила, приняла за солнечный блик, но вскоре эта трещина расширилась настолько, что сквозь неё стало возможно заглянуть наружу. Однако мир, видимый через трещину, был ничуть не узнаваем. Скорее наоборот, он был совершенно ей не знаком, хотя на первый взгляд всё было, как было – внутренний двор старинного замка, чистый и совершенно пустой...

Пустой? Да пустой, без поющих заклинания коз, без замысловатой машины, качающей через волчьи пасти драгоценное вино под названием "козья кровь" и даже без фонтана! Просто голый и пустой двор мощёный гладкими мраморными, а не затёртыми серыми плитами.

Сколько не вглядывалась девушка сквозь трещину в несущемся потоке, она не могла больше разглядеть внизу своих друзей. Снова вспомнив наставления Арахнуса, она прекратила плетение ритуального танца и взлетела повыше, чтобы снова включиться в бешеное движение по спирали.

И тут она заметила точку. Серебристую точку, поднимающуюся вдоль трещины снизу вверх. Вот она с песчинку, потом с горошину, с яблоко, с арбуз... Движение было стремительным, но время как будто замедлилось. Анджелика сообщила, что с каждым очередным витком она неизбежно приближается к загадочному объекту, который становится всё больше и больше.

Странно, но при этом она начала слышать какие-то зву-

ки! Знакомые звуки, хриплые и резкие, складывающиеся в не слишком приличные ругательства. Вот ещё один виток и ещё один... Наконец Анджелика сообразила, в чём дело, но было уже поздно. С огромной скоростью к ней приближалось её собственное отражение – слегка искажённое отражение в тщательно отполированном её же собственными руками нагруднике Рогелло Бодакулы! Вот оно стало совсем близким, и мир взорвался в голове принцессы Анджелики!

Глава 11. Новый друг

Ветер и волны... Но они где-то рядом... Что ощущает тело? Холод или тепло? Почему-то непонятно. Звуки. Странные звуки похожие на рыдания, но в них слышится что-то паническое, трусливое. Голос знакомый. Такой знакомый, что разум сам собой лепит картинку. Какая-то женщина в окружении неясных силуэтов и огоньков. Другие голоса. Они слышатся со стороны огоньков. Они не рыдают, но в них тоже есть что-то трусливое. Звуки складываются в слова. Слова складываются в разговор. Странно – женский рыдающий голос почти кричит, а голоса за огоньками, (мужские голоса), говорят громким шепотом. Вдруг становится всё понятно. Женский голос требует позвать на помощь, мужские голоса за огоньками, (да ведь это же зажжённые сигареты), убеждают, что всё надо оставить как есть и поскорей уехать, а потом молчать. О чём молчать? Конечно же, о ней, об Анджелике! Они хотят бросить её здесь, на берегу. Они принимают её за мёртвую, и хотят сбежать, чтобы уйти от ответственности. Они не знают, что она всё видит и слышит! Вот голоса удаляются, гаснут огоньки. И рыдающий женский голос тоже замолкает, как будто от зажавшей рот ладони. (Бедная, глупая Криста!) Ну и хорошо, без них лучше! Теперь надо сесть. Но невозможно даже пошевелиться. Почему? Из-за зажа-

той в чём-то ноги. В чём это она зажата? И почему так жарко и душно, ведь река была такая холодная, да и погода не баловала теплом? А ещё... ой, почему это я совершенно голая?!

Открытие первое после возвращения сознания – у неё страшно болит голова! Открытие второе – она не лежит, а стоит, нет, скорее висит в неестественной позе, поджав согнутую в колене правую ногу к животу, а левую вытянув вниз, как будто в бешеном танце. Открытие третье – она находится в таком положении из-за того, что неведомым образом попала в громадную трещину в земле или в скале, и торчит в ней, как морковка! Края этой трещины приходится ей чуть выше плеч и, хотя руки свободны, упереться, чтобы выдернуть из земли застрявшее тело нет никакой возможности.

Левая нога застряла где-то там внизу, и болит так, что хоть криком кричи! Анджелика даже подумала, уж не сломана ли она? После нескольких неудачных рывков она обессилено опустила руки, и по её щекам заструились непрошенные, но вполне понятные слёзы. Да, она совершенно голая! Да, она беспомощна, так как застряла в этой проклятой расселине, и возможно покалечилась. А ещё она совершенно не понимает, где находится потому, что голова хоть и торчит над уровнем земли, вокруг ни зги не видно, даже непонятно, что сейчас, утро или вечер – только серые, слегка красноватые сумерки, совершенно скрадывающие предметы.

Но почему ей так душно и жарко, ведь земля не горячая

на ошупь, а даже прохладная? Этот жар исходил, откуда – то сзади и Анджелика, как могла, повернулась, чтобы рассмотреть его источник. И замерла с открытым ртом...

Прямо перед ней, почти носом к носу находилась громадная драконья голова со всеми положенными ей атрибутами – длинными острыми зубами, торчащими из пасти, пышущими жаром ноздрями и большими перепуганными глазами, которые то смотрели на девушку, то опасливо скашивались куда-то в сторону.

– Тсс! – сказал дракон шепотом, в котором слышался неподдельный страх. – Ти-ише! Рыцарь, где-то рядом!

– К-какой рыцарь? – спросила Анджелика, растерявшись, и от неожиданности забыв испугаться.

– Тот, который на тебя напал! – был ответ. – Я видел, как он на тебя налетел и ударил нагрудником! Страшный рыцарь, и летать умеет! Таких надо больше всего опасаться! Не шевелись, сейчас я тебя достану!

Анджелика не успела ничего сказать, как две могучие лапы вцепились в края расселины и раздвинули её. Из пасти высунулся длинный раздвоенный язык, который в момент обвил её тело и дёрнул вверх, одновременно мощно и мягко. Шершавый и горячий он поднял девушку в воздух, с осторожностью матери качающей ребёнка, а затем дракон изогнул длинную шею и опустил онемевшую от всего этого принцессу себе на спину.

– Держись! – крикнул он, убрав язык, захлопал могучими

крыльями и взмыл в воздух.

Спина у её неожиданного освободителя оказалась покрытой гладкой чешуёй и девушка едва не соскользнула с неё при взлёте, но она быстро нашла себе точку опоры, и смогла ухватиться за какие-то выступы на голове дракона. В таком положении сидеть у него на спине было довольно сносно, и она даже решилась взглянуть вниз.

Внизу по-прежнему царила непроглядная темень, но вот она увидела блестящую точку, которая, казалось, ползла по земле вслед за ними. Да, она и впрямь двигалась в одном с ними направлении, делая какие-то странные движения, и издавала едва различимые звуки. И тут Анджелика узнала в этой точке Рогелло Бодакулу, который бежал, громыхая своим доспехом, размахивал руками и что-то кричал им вслед!

Она тоже хотела было крикнуть какие-то слова, но тут дракон заметил рыцаря, и рванул вперёд с такой скоростью, что все несказанные слова влетели обратно девушке в рот, а блестящая точка исчезла за развевающимся по ветру драконьим хвостом!

Они летели так долго, что Анджелике захотелось спать. Кроме того она замёрзла и соскучилась на драконьей спине, где делать было нечего, смотреть не на что, а все попытки заговорить со своим новым знакомым сводились к недвусмысленному – "Тсс!", и испуганным взглядам через плечо.

Наконец они прилетели. Понять это было несложно, так как дракон внезапно и неожиданно пошёл вниз, и его неволь-

ная всадница вторично едва не слетела со скользкой чешуйчатой спины! Перед самой землёй летучий монстр затормозил, раздув крылья, как два больших паруса и приземлился с мягкостью достойной всяческих похвал. Тем не менее, несчастная девушка была настолько утомлена, что безвольно соскользнула со своего "скакуна", и конечно приложилась бы о землю "всей Анджеликой", но уже знакомый горячий и шершавый язык поймал её в последний момент, и осторожно отправил под крыло, которое окутало нагую принцессу, словно огромный плащ!

Под этим крылом Анджелика почувствовала себя так мирно и спокойно, что даже не попыталась высвободиться. Задавать какие либо вопросы тоже, по-видимому, было не время. Дракон, который был утомлён долгим полётом, дышал тяжело, а временами даже как-то жалобно охал, и под эти охи и вздохи, страшно уставшая, и, наконец-то, согревшаяся девушка, уснула, словно дитя на руках у матери.

Как это всегда бывало в случае крайней усталости, она спала без снов и, проснувшись, не сразу сообразила, где находится. Её окутывала какая-то странная, толи одежда, толи постельное бельё, мягкое и тёплое на ощупь, но совершенно непонятной фактуры. Кожаное что ли? Но самое чудное было то, что она в этом белье была укутана с головой, и, как будто, подвешена!

Побарахтавшись немного, девушка высвободила голову, вдохнула свежего, весьма прохладного воздуха, и огляделась

вокруг. А оглядевшись, она разом всё вспомнила, и не на шутку перепугалась!

Дракон, основательно уставший после длительного перелёта, ещё спал, и движения Анджелики не разбудили его. Наверное, он вымотался до изнеможения, и будить его раньше времени не стоило. Осторожно выбравшись из уютных объятий кожистого крыла, девушка поподробнее рассмотрела место, в которое они попали. Это было похоже на глубокий, но короткий каньон с отвесными каменными стенами и тоненьким водопадиком, образующим небольшое озерцо в дальнем конце. Дно каньона было покрыто крупным щебнем жестоко впивавшемся в подошвы, а сверху в вышине, казавшейся из за отвесных стен совершенно головокружительной, серело пасмурное холодное небо.

Больше здесь не было ничего примечательного. Анджелика обернулась и посмотрела на дракона. Только теперь она могла, как следует разглядеть своего спасителя и похитителя.

Дракон был совершенно белый. Этот факт стукнул в голову неясной догадкой, но мысль, не успев оформиться во что-то определённое, улетучилась. Размером он был, наверное, со слона или чуть побольше, но лапы, которых было всего две были намного короче, и расположены по-птичьи – под брюхом. Громадные кожистые крылья оказались намного больше, чем обычно рисуют у драконов. Голова – нечто среднее между крокодилей и лошадиной сидела на длин-

ной, наверное в рост Анджелики, шее, которую девушка накануне едва могла обхватить руками.

"Трёхголовые драконы бывают только в сказках!" – непонятно к чему подумала Анджелика, и стала рассматривать зубы спящего чудовища.

Да, это существо, несомненно, было плотоядным! Анджелика вдруг почувствовала себя такой слабой, такой одинокой, такой голенькой и такой съедобной, что слёзы сами вернулись на глаза! Усилием воли недавняя валькирия попыталась остановить подступившие к горлу рыдания, но вместо этого только всхлипнула громче и жалобнее, спрятала лицо в ладони, и медленно побрела к озеру, обзывая себя плаксой. Но от этого ей только сильнее хотелось реветь.

А ведь и вправду, что если рассудить здраво? Она осталась одна в совершенно незнакомом месте, в один миг, лишившись всех друзей (какими бы странными они не были, но это всё же были друзья!), без оружия, без одежды и даже без малейшего представления, что ей делать дальше? Но этого мало! Сейчас она, похоже, находилась в полной власти существа непонятного и даже страшного. Правда он до сих пор был с ней так мягок, предупредителен и осторожен, но... может он просто ещё не был голоден, а сейчас после длительного перелёта не только устал, но и проголодался? Во всяком случае, ей здесь совершенно не нравилось. Что это за место, где некуда даже присесть!

– Можешь присесть на мой хвост, – раздался у неё над

ухом голос, от которого она чуть не свалилась в озеро. – Не волнуйся, мы тут надолго не останемся. Вот только я попою, и полетим дальше!

С этими словами дракон погрузил свою клыкастую морду в воду, и начал пить. Анджелика некоторое время ошалело смотрела, как он пьёт, а потом и впрямь присела на толстый как бревно хвост, совершенно не зубчатый, оканчивающийся странной лопатообразной кисточкой. Дракон пил долго. Так долго, что девушка успела немного прийти в себя и передумать кучу мыслей, которые правда никак не хотели приходиться в порядок. Одна догадка сверлила сознание и мешала остальным выстроиться в стройную цепочку – *"Он, что, мысли мои читает?"*

Дракон поднял голову из воды, и встряхнул ею, как пёс после купания. Девушка тут же встала, а он повернул к ней физиономию, глаза на которой как-то странно блестели и, улыбнувшись в триста двадцать зубов, заявил:

– Да, читаю! Но ты не бойся, я дракон скромный и порядочный, никому ничего лишнего не скажу!

Анджелика почувствовала, что вот сейчас она может упасть в обморок, и тут же лопатообразная кисть хвоста, предупредительно поддержала её под спину и усадила обратно.

– Пожалуйста, не бойся меня, – продолжал дракон уже совершенно серьёзно, – я скорее съем свой хвост, чем погляжу на тебя, как на добычу!

Анджелике показалось, что хвост дракона при этих словах

слегка вздрогнул.

– Я вообще не ем людей, – заявил дракон, и на секунду задумался. – Хоть над этим и смеются все подряд, но я всё равно есть людей, не буду! Особенно таких симпатичных, как ты, принцесса Анджелика!

– Во имя всего святого! – проговорила Анджелика слабым молящим голосом. – Ты-то, почему решил, что я принцесса?

– По запаху! – сказал дракон, не моргнув глазом. – Ты пахнешь, как самая настоящая принцесса.

При этом он вытянул длинную шею, и самым беззастенчивым образом понюхал Анджелику, шумно втянув воздух своими огромными ноздрями.

Девушка не отшатнулась, и даже не испугалась, но обесилена вытянулась на его хвосте, как на длинном узком диване.

– Моё имя в мыслях моих прочитал? – продолжала она расспросы, лёжа на его хвосте.

– Угу!

– А как мне тебя называть? Имя то у тебя есть?

Дракон снова задумался, почесал затылок сгибом крыла, и, наконец, сказал:

– Имя у меня, конечно, есть, но говорить его до поры до времени никому не положено. Не то чтобы я тебе не доверял, как раз наоборот – именно тебе я его и сказал бы, но если вдруг мама узнает...

Анджелике показалось почему-то смешным, что у здо-

ровенного дракона есть мама, которую он побаивается, как школьник, и она спросила:

– Но ведь мама тебя как-нибудь называет?

– Она зовёт меня... Драся, – ответил дракон и покраснел. Девушка прыснула со смеху, и снова встала с драконьего хвоста. Глядя на смущённую физиономию своего нового друга, она еле сдержала себя, чтобы не рассмеяться во весь голос.

– Ну да, из-за этого все надо мной смеются! – сказал Драся, и в его тоне послышалась обида.

– Нет, нет! Что ты! – поспешила успокоить его Анджелика. – Имя, как имя, очень даже милое! С ним ты кажешься не таким... Как бы это сказать?

– Страшным? – дракон поглядел на неё с пронизательным прищуром. – Ты, по-видимому, мало знаешь о драконах!

– Совсем ничего не знаю, – созналась Анджелика.

– У нас быть страшным, то же что у вас, людей – красивым и авторитетным, – пояснил Драся. – Со мной же, всё не так! Мало того, что я уродился белым, так ещё меня обвиняют в добродушии и подозревают в

милосердии! Как меня не съели до сих пор, вот чего не понимаю? Наверно, родителей боятся.

– А кто они, твои родители? – спросила Анджелика, чтобы поддержать разговор. (Знакомиться с его родителями она совершенно не хотела!)

– Драконы, конечно же! – был ответ. – Самые настоящие,

чистокровные драконы, без примеси всяких там змеев, а тем более... ну это не важно! Короче, моя мама – самый крупный из ныне живущих драконов, а отец славится во многих мирах, как непревзойдённый огнёмёт! И хотя старшая сестра обещает вырасти большой, а братья отлично плюются огнём, им всем далеко ещё до родителей. Говорят, что наше семейство стоит целого драконьего войска!

Он проговорил это с гордостью, но тут же грустно опустил голову и глубоко вздохнул.

– Меня в это войско, правда, никто не пустит. Я никого не слабее, но я... младший и... белый, а ещё...

– Добрый! – закончила за него Анджелика, а затем, сама не понимая, что делает, обняла руками за могучую шею и прижалась щекой к чудовищной голове.

Дракон расплылся в улыбке от удовольствия.

– У нас это считается недостатком, – проговорил он через некоторое время. – Если бы об этом узнали, меня наверняка съели бы, не глядя ни на каких родителей. А мне вот нравится быть таким, каков я есть! Нравится быть добрым, нравятся люди... Ну, в хорошем смысле этого слова. Все, кроме рыцарей!

– А откуда ты знаешь людей?

– Изучаю вас уже лет эдак с пятьсот. В разных мирах и цивилизациях.

– А сколько же тебе самому лет?

(Анджелика мысленно ахнула – "*младший!*")

– Нет ещё и тысячи, – ответил Драся, смущённо глядя исподлобья, и снова покраснел. Сейчас он больше всего напоминал подростка, которому неловко говорить о своём юном возрасте.

Анджелика вспомнила о своём юном возрасте, и почему-то эта мысль напомнила ей о её наготe. Девушка не стеснялась дракона, но ей было отнюдь не жарко в этом мрачно-ватом каньоне. Она зябко поёжилась и обхватила себя руками.

– Достать бы тебе, какую-нибудь одежду, – задумчиво проговорил дракон. – Жаль, что я не могу нести тебя под крылом в полёте. Слушай, если ты не против, то полетели отсюда поскорее!

– А куда? – спросила Анджелика.

– Знаю я одно место, где тебя можно одеть и накормить. Только вот, не близко это. Но выбирать не приходится, остальные места в этом духе ещё дальше, так что садись!

И он мотнул головой в сторону своей спины. Анджелика не заставила себя упрашивать, и только спросила, поудобнее устраиваясь промеж лопаток дракона:

– А что это за место такое?

– Гробница!

Дальнейшие расспросы были пресечены так же, как и накануне – дракон взлетел, и резкий, холодный поток воздуха заставил девушку захлопнуть, открывшийся было рот.

Они летели молча. Просто потому, что разговаривать бы-

ло неудобно. Когда дракон оборачивался, чтобы что-то сказать, он сразу начинал заваливаться на крыло, и рисковал врезаться в какую-нибудь скалу, а то и просто рухнуть. Поэтому решили поговорить потом, а пока Анджелике оставалось лишь любоваться пейзажем раскинувшимся внизу. Любоваться, впрочем, было почти нечем – под ними, куда не кинешь взгляд, простиралась мрачное, унылое плоскогорье, пересечённое многочисленными оврагами и каньонами.

"Мир трещин!" – подумала Анджелика, хотя это название подходило к данной местности лишь в отношении её внешнего вида. Всё остальное вроде бы было на месте: небо сверху, земля внизу, вода оказалась вполне мокрой и пригодной для питья, камни были твёрдыми, а воздухом можно было дышать. (*Дракон? Ха! После Козляндии с её разумными и такими культурными козами, после волшебного замка, говорящего быка, Фига, Чикады и Рогелло Бодакулы, чем может удивить обыкновенный белый дракон?*) Драся кинул мгновенный взгляд через плечо и расхохотался.

"Перестань читать мои мысли!" – мысленно крикнула Анджелика и пожалела об этом, так как в ответ сразу же раздался голос дракона:

– А ты пробовала не слушать чужой разговор, когда кто-то рядом кричит во всё горло?

При этом Драся снова завалился на крыло, и они опять едва не врезались в очередную гору.

Глава 12. Гробница

Итак, они молчали. Как и вчера, это было скучно. К тому же Анджелика замёрзла, и всерьёз стала опасаться, что простудится. Вдруг внизу, что-то грохнуло, и послышался быстро приближающийся рёв и свист! Анджелика чуть не свалилась с драконьей шеи, но то, что она увидела, заставило её раскрыть рот от изумления – мимо неё промчался громадный самовар, сопровождаемый шлейфом дыма, как взлетающая ракета, и на этом самоваре, верхом на кране, судорожно вцепившись в ручки, сидел Фиг, собственной персоной!

Анджелику он, похоже, не видел, его глаза, круглые от ужаса, как блюдца, помещались на лбу, и грозили выскочить. Всё зрелище длилось, какую-то долю секунды, и самовар тут же скрылся в облаках. Анджелике даже подумалось, что ей всё это почудилось, но звук распарываемого воздуха и вой ракетного двигателя слышались ещё довольно долго. Кроме того странный летательный аппарат судя по всему видел и дракон, так как он шарахнулся в сторону, и долго оглядывался с озадаченным видом.

Но вот, наконец, впереди появилась синяя полоска, которая начала быстро расширяться, и Анджелика едва не захлопала в ладоши, сообразив, что это морской берег! Как ни странно, облака тоже стали редеть, и вскоре заголубел и заискрился над головой огромный купол неба! Это было так

красиво, что потрясённая наездница едва не задохнулась от восхищения!

Солнце уже клонилось к закату, но стояло ещё достаточно высоко, и в его лучах всё приобретало радостный и праздничный вид. В отличие от унылой, безжизненной картины, которая так надоела за день, полоска берега утопала в зелени, обнажая лишь узенький песчаный пляж. Невдалеке от берега располагался небольшой остров, тоже покрытый растительностью, и потому, как дракон стал быстро снижаться, девушка поняла, что этот остров и есть цель их перелёта.

Гася скорость, воздушный ящер сделал круг над островом, плавно снижаясь, резко вскинул крылья и поймал встречный воздушный поток, с помощью которого затормозил над пологим спуском, покрытым ярко-зелёной травой. Он мягко встал лапами на землю, пару раз переступил, сложил крылья и замер, тяжело дыша и отдуваясь.

Анджелике не понадобилась помощь, чтобы слезть на землю, но она сделала это с трудом и вовсе не изящно. Всё тело её затекло, к тому же она изрядно натёрла мягкое место о драконью спину. Поэтому, едва ступив на твёрдую почву, она повалилась в траву измученная не меньше, чем её летучий "конь". Так они провели довольно много времени, пока дракон первым не нарушил молчание.

– Тот шар на блестящей штучке, который в нас чуть не врезался, это и есть твой друг, которого ты разыскиваешь? – спросил он.

– Да, – ответила Анджелика слабым голосом.

– И он тебя не узнал?

– По-моему, он меня просто не увидел.

– Нет, он тебя увидел, хотя и решил, что ты ему мерещишься. И он тебя не узнал. Точнее, у него промелькнула какая-то мысль, но так не реагируют при встрече со старым знакомым. Я успел прочесть его мысли, хоть они и были очень невнятными. Как ты думаешь, что бы это значило?

– Не знаю, мне ничего не приходит в голову.

– Ладно, это потом, а теперь, если ты отдохнула, займись делом, а то солнце скоро сядет.

– Каким делом?

– Я имею в виду – поешь, в гробницу можно лезть и ночью, всё равно там тьма кромешная!

С этими словами Драся встал, прошёл к тому краю спуска, который соединялся с зарослями, смахивающими на джунгли, запустил голову в крону пальмы и вернулся с увесистой гроздью бананов в зубах. Анджелика, у которой около полутора суток маковой росинки во рту не было, набросилась на бананы с неприличной жадностью.

– А ты? – спохватилась она, когда от грозди осталось меньше половины.

– Не-ет! Спасибо, я такое не ем! – ответил Драся, странно сверкнув глазами. – Нам, драконам в пищу годится только то, что бегают, летает или плавает. К тому же это должно быть поймано самостоятельно, иначе будет не вкусно! Вооб-

ще-то, я не голодный. На прошлой неделе так наелся, что до сих пор перевариваю! Здоровенный, знаешь ли, бык попался, толстый такой!

Недоеденный банан выпал у девушки из руки. Анджелика похолодела, и руки её задрожали.

– А какой масти он был, этот... бык? – спросила она голосом, который дрожал, как и руки.

– Ещё один друг? – Драся искренне изумился, но тут же ответил уверенно:

– Не бойся, тот бык был белым, длинношёрстым, горной породы. Они водятся на склонах одной горы в четырёх дневных перелётах к северу. А у тебя, я вижу, много друзей, и все они не твоего вида. Я не всё могу прочесть в твоих мыслях, а многое мне просто непонятно. Расскажи, какие у тебя ещё есть друзья?

– Ну, например козы, – ответила Анджелика, раздумывая, как бы ей потолковее рассказать про обитателей Козляндии.

– Козы! – Драся мечтательно поднял глаза к небу. – Очень вкусно!

Тут он спохватился, и поспешил поправиться:

– Наверное, это какие-нибудь особенные козы?

– Да, особенные! – отозвалась Анджелика, сообразив, что не стоило рассказывать дракону про коз, но теперь было уже поздно, и приходилось

продолжать. – Они разумны, носят одежду, пользуются техникой, живут в своём государстве. Я познакомилась с ни-

ми недавно, но успела подружиться...

– Целое государство коз! – перебил её дракон, но тут же спохватился снова. – Не бойся, я никого из твоих друзей не съем, даже чёрного быка!

Анджелика не говорила, какой масти был её Бык, но поняла, что Драся, и это прочёл у неё в мыслях. Тем временем солнце склонилось к закату и позолотило море и небо своими лучами.

– Если хочешь, – сказал дракон, – сегодня не лезь в гробницу. Я знаю, что вы, люди побаиваетесь таких мест, особенно, когда темно. На мой взгляд, там нет ничего такого, чего стоило бы бояться. Даже если увидишь привидение, ну что оно тебе сделает?

– Дело не только в этом, – ответила Анджелика. – Я уже знакома, по крайней мере, с двумя призраками, и это знакомство не принесло мне никакого вреда. Но ты всерьёз думаешь, что я способна позаимствовать у покойника его саван?

– Нет, конечно же, речь не об этом! Нет никакой нужды тревожить древние мумии. Но ты можешь порыться в сундуках. Их там много, а содержимое, поверь, совершенно не нужно тем, кто покоится в каменных саркофагах. Эта гробница очень старая, но воры здесь ещё не были, за это я ручаюсь.

"Что ж, не были, так будут!" – подумала Анджелика, а вслух сказала:

– Я пойду туда сегодня, нечего откладывать!

Не то чтобы ей очень хотелось попасть в это захоронение, просто привлекала перспектива надеть на себя хоть что-то. К своей нагоде девушка уже настолько привыкла, что перестала её ощущать, однако от её внимания не ускользнуло то, что дракон эту наготу заметил, в отличие от коз, которые не придавали ей никакого значения. А ещё подумалось, что если снова придётся лететь на спине дракона, то в одежде ей будет намного удобнее!

Драся одобрительно кивнул, и зашагал вглубь острова, смело подминая под себя и мягкую растительность, и кусты, и пальмы. За ним, спотыкаясь на каждом шагу, охая и проклиная отсутствие дороги, поплелась Анджелика.

К счастью её мучения были недолгими. Дракон внезапно остановился перед чем-то совершенно заросшим лианами. Несколько взмахов могучих лап, которым помогли не менее могучие крылья, и перед взором путешественников открылась скала на склоне холма, явно несущая следы ручной обработки. Скале была придана форма равнобедренной трапеции сужающейся кверху. Посередине виднелась крепкая дверь, сделанная из какого-то чёрного дерева. К ней вело несколько каменных ступенек.

Анджелика подошла к двери и толкнула её. С таким же успехом можно было толкнуть саму скалу. Дверь не сдвинулась ни на волос! Девушка вопросительно взглянула на дракона, а тот, мягко отстранив её крылом, поднял лапу и щёлк-

нул по двери здоровенным чёрным когтем, как будто дал кому-то щелбан. Раздался скрежет дерева и камня, и дверь с грохотом распахнулась.

Как и следовало ожидать, за дверью был тёмный коридор с низким потолком и полого уходящим вниз полом. Рядом с дверью из стены коридора торчал факел в ржавом железном креплении. По знаку дракона Анджелика вынула этот факел, дракон дунул на него, и тот загорелся ровным белым пламенем. По-видимому, этого освещения должно было хватить надолго. Это было малоутешительно, и всё же, собрав всё своё мужество, девушка вступила под каменный свод.

Дверь оставалась открытой, но странное дело, все звуки дня или точнее вечера, как будто враз умолкли. Тишина зазвенела в ушах, Анджелика услышала своё собственное прерывистое дыхание, гулкие удары сердца,

готового выпрыгнуть, шорох песка под босыми ногами и странное, очень тихое гудение факела, который не потрескивал, не сыпал искрами, а ровно горел, а пламя лишь слегка отклонялось от движения руки его державшей.

Девушка оглянулась. В проёме двери виднелась голова дракона, стоявшего на страже. Было ясно, что "если что", Драся никак не сможет протиснуться в узкий для него коридор. Оставалось надеяться, что не будет никаких "если что". Анджелика вздохнула и пошла дальше.

Спуск, казавшийся у входа бесконечным, очень скоро кончился, и девушка оказалась в просторной, круглой, но со-

вершенно пустой комнате. *(Вот тебе и раз! А говорили, что здесь не было воров! Если тут и были когда-то захоронения и сокровища, то всё украдено до нас.)*

Трык! Безобидная на вид плита вдруг опустилась под её ногой на два пальца, не больше. Анжелика замерла, боясь пошевелиться. Вот сейчас обрушится потолок, провалится пол или выскочат из стены длинные острые шипы, или полетят, неведомо откуда, отравленные стрелы, или...

Но ничего не произошло. Осторожно переступив на другую плиту, девушка замерла на ней и подождала ещё несколько секунд. Та плита, которая осела под её нажимом вернулась на место с негромким сухим щелчком. По-видимому, механизм ловушки всё-таки существовал, но был испорчен, на счастье незадачливой путешественнице. Переведя дух, Анжелика двинулась дальше.

Трык! Под её ногой вдавилась ещё одна плита. Девушка вздрогнула, но останавливаться уже не стала. Она пересекла комнату и замерла перед гладкой, облицованной светлым камнем стеной. Нигде не было видно ни щели, ни трещины. Анжелика провела рукой по полированной поверхности, но даже в месте стыка камней не почувствовала неровности.

Жжж-бум! Проход, через который она сюда попала, наглухо закрылся, неведомо откуда взявшимся тяжеленным каменным диском. Анжелика не могла себя видеть, но была уверена, что её глаза сейчас напоминают блюдца.

Иии-ззуууу!

Невидимые петли немозаженные много столетий, пропели песнь открывающейся двери, и прямо перед глазами изумлённой девушки открылся ещё один проход, тоже тёмный и уходящий куда-то вниз. Чего греха таить – Анджелика не на шутку перетрусилась! Больше всего ей хотелось завизжать, броситься к проклятому диску, закрывшему путь наверх и забарабанить по нему кулаками. Она слышала, как её зовёт, не на шутку встревоженный дракон, но звук его голоса доходил сквозь толщу земли и камня еле-еле. Значит, путь назад отрезан, и надо двигаться вперёд.

Ощувив вдруг какой-то прилив отчаянной храбрости, Анджелика быстро вошла в этот новый коридор и остановилась, едва не ухнув в квадратную бездонную яму! Впрочем, дно у ямы всё же обнаружилось, когда девушка осторожно наклонилась над краем и посветила факелом. Дно располагалось на глубине всего метров пяти, и было густо утыкано острыми колышками в половину человеческого роста длиной, гостеприимно смотрящими снизу-вверх!

Тут раздалось какое-то механическое гудение и скрип. Из стены медленно выезжал деревянный, окованный металлом помост закрывающий яму. Вот это диво! Создавалось впечатление, что после того, как незваную гостью едва не угробили, её приглашали пройти дальше. Ладно! Анджелика тут же двинулась вперёд, но уже не стремительно, а осторожно, оглядывая пол, стены и потолок на каждом шагу.

Но вот, наконец, коридор кончился. Впереди виднелась

деревянная дверь, по виду такая же несокрушимая, как и входная. Но не это насторожило осквернительницу гробниц. Возле двери в стенах по обеим сторонам коридора виднелись подозрительные отверстия не сулящие ничего хорошего. Стояв немного в нерешительности, девушка сунула перед собой факел. Ничего не произошло. Тогда она быстро потрогала воздух левой рукой, и тут же её отдёнула. Опять ничего. Анджелика вытянула перед собой руку и плавно поводила ей в воздухе. Никакой реакции. Скорее всего, ловушка, если она здесь и была, тоже вышла из строя, как и в круглой комнате наверху.

Уже не обращая внимания на молчащие отверстия, путешественница подошла к двери. С ней не было дракона способного одним щелчком вышибить несокрушимую преграду, и если дверь заперта, то здесь, по-видимому, её дорога и окончится. Девушка прикоснулась к полированной чёрной поверхности двери и слегка нажала. Раздался тихий щелчок, и дверь бесшумно повернулась на хорошо подогнанных петлях.

Факел осветил большое продолговатое помещение, расширяющееся к дальнему концу, с низким потолком и покрытым толстым ковром пыли полом. Вдоль стен на каменных подставках стояли саркофаги, тоже покрытые толстым слоем пыли. Их было не меньше двадцати. Там, где помещение расширялось, было видно возвышение, на котором стояли ещё два саркофага немного побольше и богаче украшенных.

Вот тут Анджелика по-настоящему оробела. Слов нет, страшно спускаться под землю в неизвестную гробницу, страшно оказаться запертой каменной преградой, страшно ходить по ловушкам, пусть даже и не работающим. Но тут её сковал страх иного рода! Под каменными крышками мрачных гробов находились чьи-то останки, а как показал недавний опыт общения с призраками в Козляндии, эти кости вполне могут быть неупокоенными.

Почему-то девушка была почти уверена, что сейчас она услышит звуки сдвигаемых крышек и увидит окостеневшие руки, высывающиеся в образовавшиеся щели! Она едва не повернула назад, но вдруг её ноги сами собой вступили на пылевой ковёр этой погребальной камеры и понесли свою хозяйку вперёд. Анджелика старалась не смотреть по сторонам и вскоре остановилась, тяжело дыша, перед возвышением с двумя саркофагами.

Да, здесь вероятно покоились те ради кого, и была построена гробница. Остальных приносили сюда в течение многих лет или веков, пока место для захоронений не оказалось заполненным. Тогда вероятно была построена другая гробница, возможно на другом острове. А может быть похороненная здесь династия просто прекратила своё существование, и была забыта всеми. В пользу этого предположения говорило то заброшенное состояние, в котором Драся и Анджелика увидели гробницу покрытую сеткой джунглей.

Но какая ей разница? Невольная искательница приклю-

чений пришла сюда не затем, чтобы разгадывать загадки, а для того чтобы поживиться добром, которым снабдили покойников в путь безутешные родственники. Если, конечно же, это добро не превратилось в прах, как и его обладатели. Учитывая возраст захоронения, это последнее было вполне возможно! И всё же любопытство взяло верх.

В изножии саркофагов были прикреплены таблички с письменами, совершенно скрытые под слоем пыли, как и всё в этой мрачной усыпальнице. Анджелика осторожно смахнула пыль и прочитала:

(Kozaura Menos – Regina Kozljandos, 1248 – 1460 r. k.h.),
– гласила первая табличка.

(Men Menos – Rex Kozljandos, 1244 – 1461 r.k.h.), – было выбито на второй.

Анджелика стояла пригвождённая к месту, и совершенно не верила своим глазам. Страшная догадка, посетившая её разум, была совершенно невероятна!

(Здесь, в этих саркофагах покоятся останки Козы и Мена? Глупости! Это какие-то их тёзки! Хотя такие совпадения разве бывают? А чего только не бывает? Но разве Козаура и её муж были королём и королевой

Козляндии? Конечно, нет! А что им помешало стать таковыми после того, как мы расстались? Хорошо, а что это за цифры на табличках? Годы жизни? Значит, они прожили каждый более чем по двести лет? А если это не годы? Что обозначают таинственные буквы – r. k. h.? Да глупо-

сти всё это! Я рассталась с ними всего-то пару дней назад, а этой гробнице уже много столетий! Но я же в мире трещин и всяких неправильностей, а здесь всё возможно...)

У Анджелики голова пошла кругом от всех этих мыслей, и она потрясла ей, чтобы как-то их успокоить. Факел заколыхался в её руке, и тут она заметила по ту сторону саркофагов какой-то блеск.

Он исходил от предмета, лежащего на длинном плоском коробе или сундуке стоящим в головах у знатных погребённых. Не отдавая себе отчёт, девушка обошла саркофаги кругом, и взяла этот предмет в руки. Предмет оказался золотой пластиной сплошь покрытой письменами, глубоко прорезанными и зачернёнными, так что читались они очень легко. Послание гласило:

"Дорогая Анджелика! Если ты сейчас читаешь эти строки, то расчёты Чикады оказались верными. В этом ящике ты найдёшь все свои вещи такими, какими ты их оставила в тот день, когда случилась авария с пространственно-временным континуумом, вызванная нашими необдуманными действиями. По крайней мере, Дунда утверждала, что консервация обеспечит сохранность одежды и оружия на несколько столетий, но даже Чикада не мог точно определить, сколько пройдёт времени, прежде чем ты найдёшь эту гробницу. А вот письмо, которое ты сейчас держишь в руках, вечное, если только не угодит в кратер действующего вулкана. Теперь вкратце о том, что произошло с на-

шим проектом, в котором ты приняла такое деятельное участие. Можно сказать только одно: мы все сваляли большого дурака! Когда планировали ритуал открытия прохода в мир трецин, то допустили одну нелепую ошибку – нас, поющих заклинания по четырём углам фонтана, (который, кстати, никакой не фонтан на самом деле, но об этом как-нибудь потом), так вот нас было четверо. И это было бы правильно, если бы все четверо не сильно отличались друг от друга. Но мы забыли, что четвёртый из нас был призраком, и его заклинание звучало не так, как у прочих! Это создало парадокс, который вызвал трецину в открывающемся проходе, и в результате в эту трецину затянуло и тебя и Рогелло Бодакулу. Это трудно объяснить, но вы оказались не в самом мире трецин, а в параллельном ему мире, который можно назвать "миром частично закрывшихся трецин", хотя и это название не отражает сути дела. Как удалось выяснить намного позднее, этот мир выглядит вполне нормально, но он гораздо более опасен и непредсказуем, чем тот мир, куда мы собирались. Мы заставили работать над этим вопросом Академию наук Козляндии, научно-мистическую ассоциацию Хрюнландии и даже шаманов Волкании. Много лет ушло на исследование этих измерений. Не будем об этом подробно рассказывать. Всё равно это понятно лишь учёным, вроде нашей Дунды, а нам, простым, пусть и царственным, смертным, понять такое не в силах. Короче говоря, твоя задача сейчас – найти проход между тем и

другим мирами. Что это значит, не в силах объяснить даже Дунда. Можем сказать одно – искать проход придётся, если конечно тебе дорога жизнь. Мир, где ты сейчас находишься, смертоносней Пауканской пустоши, хотя тебе и не известно пока, что это такое! Поверь, это вполне серьёзно. Мы не в силах перечислить все опасности, с которыми тебе придётся столкнуться. Можем сказать лишь одно: не доверяй драконам! Они красноречивы! Они обаятельны! Но они коварны, лживы, жестоки, сильны и беспощадны! Их подлость настолько очевидна, а сила настолько необорима, что в борьбе с этими тварями лучшие специалисты рекомендуют применять яды! Флакон лучшего яда мы положили в эту корзину, так что будь с ним крайне осторожна. Но может быть тебе драконы и не встретятся. Они вообще большая редкость, но в этом измерении появляются чаще, чем в других.

Не грусти! Не обращай внимание на наши останки! Мы прожили долгую и счастливую жизнь, в которой было много хорошего и интересного. Не будет преувеличением упомянуть, что одни из самых приятных и интересных моментов этой жизни связаны с нашими друзьями, среди которых мы рады назвать и твоё имя, наша дорогая принцесса из мира людей! Откроем тебе маленькую тайну: будущее не неизменно. Это означает, что во многом от нас зависит, каким оно будет, наше будущее. Мы с тобой ещё обязательно встретимся в твоём будущем и нашем прошлом.

А ещё, ты встретишь новых друзей, которые станут тебе также дороги, как и старые. Очень жаль, но всего рассказать мы здесь не в силах, а многого и не имеем права. Мы верим и знаем, что ты справишься! Ничего не бойся, но не забывай об осторожности. Эту гробницу можешь использовать, как убежище. Здесь ещё множество помещений защищённых ловушками, которые не подействуют на тебя, но быстро справятся с непрошенными гостями. Здесь ты можешь найти много ценного и полезного. Все двери здесь должны открываться от прикосновения твоей руки. Особый привет тебе от Чикады! Он велел передать, чтобы ты была поосторожней в этих мирах с полётами. С этим там какая-то сложность. Вроде того, что очень трудно взлететь, но ещё трудней потом приземлиться.

На этом позволь с тобой проститься. До свидания, Анджелика, до встречи в Козляндии!

P.S.

Когда увидимся снова, ничего не говори нам о том, что видела здесь и прочла в этом послании. Когда увидимся в третий раз, можешь рассказать всё.

Твои Мен и Козаура.

21 капустаеньквашеня 1459 г.к.л."

Если недавно голова у Анджелики и шла кругом, то это была лишь репетиция! Вот сейчас её голова пошла кругом всерьёз, с хорошей скоростью, и, как это не странно, в две стороны сразу. Она вдруг поймала себя на том, что стоит и

тупо всматривается в золотую пластину, как будто пытается увидеть в ней, что-то ещё, кроме того, что там написано. Постепенно беспорядочный рой мыслей улегся, и они стали складываться в более или менее ясную картину.

(Так значит, здесь всё же лежат Козаура и Мен?)

Анджелика недолго была знакома с козами, но успела с ними искренне подружиться, а потому при взгляде на саркофаги она невольно всхлипнула.

(Спокойно! Да, это они, но это уже совсем не те козы, которых я знала. Эти были глубокими стариками, и умерли после долгой и счастливой совместной жизни. К тому же это случилось толи века, толи тысячелетия назад. А те козы, которых я знала и любила, ждут меня там, в Козляндии и уверены в том, что мы встретимся!)

Вопросов было много, и, как всегда, ответы находились лишь на самые незначительные из них. Например, то, что ловушки в гробнице были настроены так, чтобы пропускать Анджелику беспрепятственно было ясно. Понятно было и то, что эта система могла давать сбои из-за того, что механизмы были очень старые. Примером была яма с кольями, а возможно и входная дверь. Предполагалось, что Анджелика ещё не видела здесь ни одного дракона, иначе предупреждение было бы излишним.

(Так что же, мне теперь не верить Драсе? Такому милому и заботливому? Драсе, который спас меня, по крайней мере, в его понимании, который кормил, заботился и согрел)

вал своим теплом? А ведь мог бы просто съесть! Зачем ему обманывать меня и завлекать в какие-то ловушки? Нет, я не могу поверить в то, что этот дракон способен на подлость!)

По крайней мере, с полётами было всё ясно. С тех самых пор, когда Анджелика осознала себя в этом мире торчащей в земле по шею, как морковка, она не чувствовала знакомой энергии, и не сделала ни одной попытки взлететь. Скорее всего, это было здесь невозможно. Впрочем, можно будет попробовать, как-нибудь потом, когда все другие вопросы будут решены. А сейчас самое время узнать, что там лежит в коробе.

Крышка откинулась легко. Не было никакого намёка на замок, а если тут и была ловушка, то она узнала хозяйские руки, и не сработала. После древнего антуража гробницы на Анджелику странно глянули пластиковые пакеты и коробки, заклеенные липкой лентой.

Всё было на месте, и даже кое-что сверх того. Девушка вскрыла первый пакет – в нём обнаружилось несколько комплектов белья. Во втором помещалась знакомая хламида с пояском и бело-розовый плащ. В третьем – совершенно незнакомая куртка, которая, тем не менее, идеально подходила по размеру. Остальные содержали подозрительно новые котурны, (её были уже заметно стоптаны), совершенно новенькие мягкие сапожки, несколько пар различных перчаток и носков, белую вязаную шапочку из козьего пуха, це-

льный набор платков и шарфов, брюки несколько необычного фасона, но очень удобные, объёмистую дорожную сумку из ткани, напоминающей джинсу и странные зелёные бусы из каких-то неровных шариков.

Приглядевшись, Анджелика поняла, что это маленькие кочанчики капусты, выточенные из светло-зелёного камня – очень привлекательное украшение с точки зрения козы! Извлечённые из пакетов вещи издавали странный запах толи духов, толи медикаментов, который впрочем, сразу улетучился. На дне короба лежало серебряное копье, арбалет с набором стрел в колчане и кинжал – памятный трофей после встречи с красным рыцарем. Всё было в целости и сохранности.

Недолго думая, Анджелика оделась, заменив лишь плащ на куртку, в карманы которой распихала то, что не поместилось в сумку. Пристегнув кинжал к поясу, устроив поудобней колчан, (копье уже заняло своё место в качестве булавки скрепляющей одежду валькирии), она взяла в руки арбалет и почувствовала себя, ну, очень грозным воином!

На миг мелькнула мысль – почему её не догадались вооружить, например, винтовкой? Но даже её весьма поверхностных знаний о военном деле хватило, чтобы понять – никакие патроны не переживут многовекового хранения.

Уже собираясь уходить, Анджелика заметила ещё одну коробочку в самом углу короба. Внутри оказался флакончик с тягучей, мутной, серо-зелёной жидкостью. Этикетка на

флаконе не оставляла сомнений. На ней был изображён козий череп с перекрещенными костями, и чуть ниже дохлый дракон, лежащий на спине. Яд! Об этом говорилось в золотом письме, но Анджелика не желала верить такому предупреждению. Сначала она хотела положить флакон обратно, но затем сунула его в один из карманов куртки.

(Кто знает, против каких врагов может пригодиться такое оружие. Не одни драконы могут рассматривать меня, как добычу!)

Глава 13. Рыцарь

Наверх! Прочь отсюда! На воздух! Может быть, эту гробницу и можно использовать, как убежище, но не сейчас! Здесь есть и другие помещения? Потом! Всё потом! Душа жаждала свободы, простора, свежего ветра, зелени листвы...

Путь наверх прошёл без приключений. Яма с кольями осталась закрытой, громадный каменный диск послушно откатился в сторону при лёгком прикосновении. И вот, наконец-то, последний коридор, снизу похожий на трубу с квадратом звёздного неба в конце.

Анджелика вышла из гробницы. Она понимала, что провела под землёй много времени, но всё равно вид острова окутанного ночной темнотой был для неё неожиданностью. И всё же она невольно залюбовалась представшими перед ней красотами. И было чем залюбоваться!

В тёмно-синий бархат небес были вкраплены мириады бриллиантовых звёзд. Они складывались в незнакомые созвездия и светили так ярко, что их сияние превращало ночь в день. Джунгли острова окрасились серебром, песок казался жемчужно-белым, а на берег накатывал свои перламутровые волны океан.

Но где же дракон? Просека им проложенная накануне была отчётливо видна, кроме того вокруг входа в гробницу образовалась весьма широкая поляна испещрённая там и тут

глубокими бороздами – следами огромных когтей. Было ясно, что Драся ходил взад-вперёд перед входом в гробницу, вырывал с корнем пальмы и рыл землю лапами. И куда же он делся?

Анджелика негромко позвала его, не особо надеясь услышать ответ, но тут же, драконья голова с удивлёнными и недоверчивыми глазами высунулась из посеребрённой звёздным светом зелени. Сам дракон выходить не спешил.

– Что случилось? Ты от кого прячешься? – спросила Анджелика, подходя поближе.

– Что у тебя в кармане? – ответил вопросом на вопрос очень серьёзный Драся, и поглядел на оттопыривающийся карман её новенькой куртки.

Анджелика поняла его не сразу, а поняв, заволновалась, как школьница, застигнутая врасплох за чем-то, чего было делать нельзя. *(Он же может подумать!..)* Она решительно сунула руку в карман и вытащила флакон с ядом.

– Это не для тебя... – начала она, но дракон не дал ей договорить.

– Знаю! – сказал он сухо. – Ты не поверила тому, что прочла в каком-то письме, которого я не видел, но чувствую, что ты им поражена. Но ты зря не поверила...

Повисло тягостное молчание. Они смотрели друг на друга в упор, и, не только ничего не говорили, но и ничего не думали. Первой заговорила Анджелика.

– Хочешь, я разобью его сейчас же вон о ту скалу или про-

сто вылью? – сказала она. – Я не верю, что ты хочешь причинить мне зло. Наверное, уже причинил бы...

– Повторяю, ни при каких обстоятельствах я не погляжу на тебя, как на добычу, но вот другие драконы... Короче, береги эту склянку, как зеницу ока – это единственное, что поможет тебе при встрече с кем-нибудь из моих сородичей, если меня не будет рядом.

Анджелика подошла к нему вплотную и погладила по круглой мягкой щеке. Дракон вдруг обнял её крыльями, как руками и крепко прижал к себе. Девушке почудилось, что он всхлипывает, но когда крылья ослабили хватку, счастливый по уши Драся уже улыбался во все свои триста двадцать два зуба!

– Я так испугался за тебя, когда проход закрылся! – заявил он. – Даже хотел прокопать лаз пошире, но тут кругом сплошной камень под слоем почвы, и мне одному не справиться. А потом я почувствовал... Но не будем об этом! Да, драконы злы и коварны. Они умеют складно и красиво лгать, подчинять своей воле, расставлять ловушки. Правда это делается в основном ради того, чтобы добиться определённой цели, например для того, чтобы заставить человека привести в пасть дракона ещё людей или выведать, где они скрываются, или что-либо в этом роде. Если от человека не ожидается никакой пользы, тогда... Ну, сама понимаешь... В общем, держись от драконов подальше!

– Я не хочу держаться от тебя подальше! – услышала Ан-

джелика собственный голос, сама не понимая, почему она так относится к существу, с которым едва знакома.

Дракон снова заулыбался. Он замурлыкал, как кот и потёрся щекой о свою подругу, чуть не сбив её с ног. Обратнo к берегу Анджелика ехала верхом на могучей чешуйчатой спине, и руки её гладили знакомую длинную шею.

Золотистый рассвет окрасил розовым камни, песок и зелень небольшого острова. На берегу рядом с постелью из пальмовых листьев, на которой спала Анджелика, дотлевал костерок. Напротив, с видом неусыпного стража охраняющего святыню, восседал белый дракон. Он задремал разморенный теплом золотых лучей. Один из них пробрался между его склонённой головой и полураскрывшимся крылом и пощекотал сначала нос, потом губы, а затем и глаза спящей девушки. Она встрепенулась и села на своём импровизированном ложе, вся розовая от сна, и с бессмысленными, ничего не понимающими глазами. Дракон сразу же вскинул голову, открыл глаза и улыбнулся!

– Проснулась? – спросил он и добавил приветливо:

– Доброе утро!

– Привет! – отозвалась Анджелика, моргая ещё не совсем послушными веками. – А ты, что, совсем, что ли не спал?

– Мы, драконы, – гордо отвечивал Драся, – можем не спать и не есть много суток подряд! Если надо, дракон летит или дерётся по нескольку дней без отдыха, зато есть и спать тоже способен подолгу. Да ещё так спит, что не разбудишь,

если сам не почувствует опасность! Однажды мой старший брат, Огнеплой...

Дракон внезапно замолчал и уставился на что-то за спиной Анджелики. И не просто уставился, глаза его буквально остекленели, да и сам он как будто превратился в каменную статую. Анджелика оглянулась, чтобы проследить за его взглядом, и сама окаменела от того что увидела!

От кромки воды в их сторону двигалось нечто! Это было какое-то существо, толи сплошь опутанное водорослями, толи состоящее из водорослей. Ни лап, ни плавников, ни щупалец не было видно, и не ясно было, за счёт чего эта тварь передвигалась. (И не плохо, кстати, передвигалась, со скоростью неторопливо, но уверенно идущего человека.) Больше всего это чудо напоминало оживший длинноволосый парик буро-зелёного цвета и огромных размеров, выше человеческого роста!

Резкий хлопок заставил девушку обернуться в другую сторону. Дракон расправил паруса крыльев, сделался вдвое больше, надулся, опустил голову на горизонтально вытянутой шее, зашипел, как гусь, и начал рыть землю лапами. В этот момент он был по-настоящему страшен!

Однако на приближающееся существо это оказало противоположное ожидаемому действие. Оно не испугалось, а только прибавило ходу, как будто обрадовавшись тому, что обнаружило именно то, что искало. Дракон надулся ещё больше, в нём что-то заклокотало, и Анджелика всерьёз ис-

пугалась, что вот сейчас он лопнет! Но вместо этого крылатый ящер раскрыл свою пасть и с рёвом испустил мощный фонтан пламени, который ударил прямо в существо подошедшее уже совсем близко!

Клубы пара взметнулись в утреннее розовое небо! Раздалось шипение, и водоросли, с которых только что ручьями стекала вода, вспыхнули, как сухая солома! Тварь остановилась. Она горела, как факел, но не двигалась, и не издавала ни звука.

Дракон снова надулся идохнул огнём ещё раз, так, что в сторону прибойя полетели клочья горящих водорослей! Собственно этот удар смёл водоросли все до одной, и полностью обнажил то, что они скрывали. Вот тут Анджелике стало действительно не по себе! Перед ними стоял рыцарь в сияющих красных доспехах. Он сжимал в руках огромный раскалённый топор, на его левой руке красовался щит, и видно было, что вся его фигура излучает силу и достоинство!

Анджелике показалось, что дракон побледнел. По крайней мере, на его физиономии читался неподдельный испуг и плохо скрываемое желание обратиться в бегство. Но тут он взглянул на девушку и его взгляд снова стал страшным и грозным.

А рыцарь между тем начал заметно меркнуть. Из ярко-красного он стал тёмно-вишнёвым, а затем и вовсе почернел. На поверхности блестящих свежим воронением лат остались лишь странные разводы, напоминающие морозные

узоры на зимнем окне. Вероятно, это были следы от сгоревших водорослей.

Анджелика взгляделась в эту странную фигуру, и тут в ней затеплился огонёк узнавания! Она открыла рот, чтобы крикнуть, но в этот момент рыцарь пришёл в движение. Он вскинул топор и сделал стремительный бросок вперёд, намереваясь обрушить своё оружие на голову дракона! Дракон отшатнулся и ловко отвёл удар плоскостью левого крыла, а сам тут же ударил правым! Удар пришёлся в щит, но рыцарь устоял, и его топор снова взвился над головой. На этот раз он почти попал. Широкое лезвие скользнуло по шипастой голове, и дракон отпрянул от неожиданности! И тут же сам ударил головой, как тараном! Этот удар отбросил рыцаря на несколько шагов. Он удержался на ногах, но выронил топор, а дракон тем временем пошёл в наступление!

– Стой! – закричала Анджелика, обращаясь к дракону, и бросилась между дерущимися. – Не надо! Это мой друг!

Но дракон только махнул крылом, и девушка кубарем полетела в кусты, куда и приземлилась не слишком изящно, но без потерь. Дракон снова сделал выпад, намереваясь сдавить противника мощными челюстями, но получил страшный удар щитом по зубам и отскочил, коротко вскрикнув! Рыцарь подобрал свой топор, но атаковать уже не спешил. Дракон тоже перестал рваться в бой, и они закружили по песку, примеряясь, друг к другу. Было видно, что, несмотря на разницу в размерах силы противников равны!

Анджелика вдруг поняла, что предыдущая схватка была лишь прелюдией. Сейчас они сцепятся по-настоящему, и тогда кто-нибудь погибнет, а может быть, оба! Она как в воду глядела – противники рванулись друг к другу одновременно, и начали наносить стремительные и мощные удары! Дракон переменял тактику, и теперь рвал противника когтями, подминая под себя! Казалось рыцарю, сейчас придёт конец – с сухим лязгом упал в песок огромный топор, вот и квадратный щит с пронзённым волком отлетел в сторону...

– Останови-тесь! Не на-адо! – завопила девушка так, что оба противника и в самом деле замерли.

И тут случилось страшное. На какую-то долю секунды незадачливый, добрый Драся повернул голову в сторону своей подруги, и Анджелика увидела его взгляд полный тревоги! Тревоги за неё! Но в то же мгновение дракон вскрикнул тоскливо и протяжно! Он отпрянул, выпустив из когтей своего врага, и из его груди хлынул фонтан крови!

Волосы приподнялись от ужаса на девичьей голове, когда она увидела торчащий чуть ниже левого крыла черен двуручного меча, всаженного по самую крестовину! Рыцарь неторопливо поднялся с колен, подобрал свой топор и играючи взвесил его в руках, одновременно оглядывая драконью шею, как бы решая, куда нанести последний удар.

Что-то серебряное мелькнуло в воздухе! Это было похоже на молнию, которую держала тонкая, но сильная рука! Молния звонко ударила в рыцарский шлем, смахивающий

на ведро, и тот отлетел в сторону шагов на десять. Чудо! Над воротником доспеха не было головы, лишь небольшое белое облачко странной формы!

Тем не менее, рыцарь даже не покачнулся, а вдруг, как будто с досады отшвырнул свой топор и смачно плюнул, хоть и непонятно было, как он это сделал. Затем он, повернувшись спиной к раненному дракону, зашагал в сторону шлема, наполовину утонувшего в песке, поднял этот шлем, вытряхнул из него старый козлийный череп с одним обломанным рогом, пристроил этот череп на своих плечах и только тогда произнёс:

– Ну, ты даёшь, цыпа!

Прямо перед ним, загораживая собой подвывающего дракона, стояла разъярённая, полуобнажённая валькирия с серебряным копьем в руках, и с гривой волос стоящих дыбом!

– Это мой друг! – крикнула Анджелика, обращаясь, на сей раз к старому графу, который рассматривал вмятину на своём шлеме.

– Я не о том! – ответил Рогелло Бодакула. – Если бы ты попала в смотровую щель, мы бы с тобой сейчас не разговаривали! Серебряное оружие – гибель для призрака!

– Возможно, это был бы выход, ваше сиятельство!

На это высказывание рыцарь, как-то неопределённо хмыкнул, пожал плечами и уставился на дракона.

– Значит друг? Нда-а! – прокомментировал он и глубоко-мысленно замолчал.

– Спасите его! – взвизгнула Анджелика так, что из ближайших джунглей вылетела стая попугаев.

Рогелло Бодакула повернулся медленно и с достоинством. В его глазницах две красные искры горели неподдельным удивлением.

– Спасти... дракона?!

– Спасите его! – проговорила Анджелика уже умоляющим тоном. – Ради... ради Козауры!

Она попала в самую точку. Не надо было обладать сверхнаблюдательностью, чтобы увидеть – старый сварливый призрак обожает свою пра-пра-пра-пра-пра-внучку! Казалось, что он пришёл в замешательство, но это длилось всего секунду. Рыцарь вторично бросил свой топор, быстро шагнул к дракону, и резким движением выдернул меч

из его груди. Бедный Драся закатил глаза и с задушенным хрипом повалился на бок. Анджелика вскрикнула, и её копьё снова нацелилось на старого графа.

– А теперь коснись его раны другим концом! – заявил Рогелло Бодакула, не обращая ни малейшего внимания на направленное в него остриё.

– Другим концом чего? – не поняла его слов Анджелика.

– Да копьё твоего, чего же ещё?! – презрительно кинул граф, раздражённый непонятливостью собеседницы. – Тебе, что не рассказали о целебных свойствах серебряного заговорённого оружия? Пошевеливайся, а то ещё немного, и никакое копьё не поможет!

Анджелике ничего не говорили, про какие бы то ни было целебные свойства её оружия, но она безоговорочно поверила графу, и, не теряя времени, приставила тупой конец копья к груди дракона. Драся вздрогнул и жалобно застонал, но кровь, до того хлеставшая из раны, как из продырявленной бочки, вдруг остановилась, и девушка увидела, что копьё засветилось таинственным светом и мелко задрожало в руках.

– Не отпускай! – крикнул Рогелло Бодакула.

Но Анджелика и не думала прекращать свои действия. Она каким-то образом поняла, что нужно терпеливо стоять и держать копьё прислоненным к ране, а оно само сделает всё, что надо! Дракон, минуту назад казавшийся мёртвым, вздрогнул и судорожно задышал. Слёзы брызнули из глаз Анджелики, копьё в её руках негромко, тоскливо загудело, сияние вокруг него вспыхнуло и погасло. Девушка устало опустилась на песок. Копьё она положила рядом. Мыслей не было, чувств тоже. Драся был мёртв, ничего не вышло.

– А теперь давай, буди его, а то ведь не проснётся! – каркнул над ухом Рогелло Бодакула.

Анджелика подняла голову. (*Будить? Так ведь он же... или...*) Девушка сама не поняла, как она оказалась на ногах. В следующее мгновение она уже обнимала драконью голову, целовала жёсткие холодные губы из-под которых вылезали длинные клыки, и говорила что-то непонятное, бессвязное, прерывая слова булькающими рыданиями. Так продолжалось довольно долго. Никто не обращал внимание на вре-

мя. Но вот, наконец, драконий глаз приоткрылся и, поблуждав немного, остановился на Анджелике.

– Ты как? В порядке? – спросил Драся слабым и тихим голосом.

Ответом ему был вскрик, после которого последовали объятия и поцелуи от чего дракон сначала удивлённо заморгал, а затем расплылся в улыбке с видом совершенного блаженства!

– Дела-а! – прокомментировал всё это Рогелло Бодакула и, пожав плечами, принялся собирать своё оружие.

День прошёл в совершеннейшей суматохе. Старый граф, который был подвержен резкой смене настроения, вдруг бросил начищать покрытый драконьей кровью меч и заявил, что для "пациента" губительно оставаться на солнцепёке. Но дракон был ещё, слишком слаб и не мог сам добраться до спасительной тени. Поэтому было решено построить вокруг него шалаш или на худой конец навес.

Материал для этого сооружения в изобилии произрастал по всему острову, и вскоре рыцарский топор засверкал в солнечных лучах, срубая с одного удара пальмы и бамбуковые стволы толщиной в руку. Анджелика набила себе мозоли и ссадины на руках, сначала перенося всё это из джунглей на берег, а потом, под руководством всё того же Рогелло Бодакулы, связывая замысловатую конструкцию лианами.

В результате миру явилось строение, смахивающее на стог сена, но дающее вожаделенную тень, способную укрыть лежа-

щего дракона. Но на этом мучения не закончились! Дракона пришлось поливать для охлаждения водой, которую черпали из ручья в глубине острова, так как морская вода не годилась. В результате, когда солнце начало клониться к закату, Анджелика буквально валилась с ног.

Но вот, наконец, солнце упало за горизонт, и Рогелло Бодакула объявил, что опасность миновала и можно отдохнуть. При этом заявлении Анджелика рухнула в песок, не обращая внимание на то, что он забивается ей под одежду, застревает в волосах и скрипит на зубах.

.....
Наступила ночь. Как и накануне, тёмно-синий бархат небес с бриллиантовыми звёздами накрыл беспокойный мир и его измученных обитателей. Неподальёку от большого бесформенного шалаша на берегу острова пылал яркий костёр. Возле него сидели двое – измученная девушка с растрёпанными волосами и странного вида рыцарь, не пожелавший снять доспехи. На самодельных козлах был подвешен неведомо откуда взявшийся котелок, в котором что-то шипело и булькало.

Анджелика подозрительно поглядывала на это странное варево, но не протестовала – сил не было собирать бананы, а есть хотелось нестерпимо. Рогелло Бодакула задумчиво молчал, уставившись в огонь. В свете костра огоньки его глаз казались чёрными, а белёсая дымка, облегающая кости была такой плотной, что Анджелика ни за что не подумала бы, что

перед ней призрак, а не живое существо, если бы не знала правды.

Из шалаша время от времени доносились тяжкие вздохи, но старый граф сказал, что ничего страшного не происходит, и что сейчас дракона не стоит беспокоить – пусть отоспится.

Странно, но неприязнь, которую девушка питала к этому фантому, и которую наивно пыталась изжить, когда напустила его доспехи, сейчас как-то сама собой улетучилась. Теперь она чувствовала, что рядом с ней сидит старый, умный, благородный... дедушка, с которым не только интересно поговорить, но и можно пооткровенничать, спросить совета, а то и попросту поплакать, уткнувшись в жёсткое колючее плечо.

Но ничего этого не происходило, они молчали и думали, каждый, что-то своё. Первым молчание нарушил Рогелло Бодакула. Поковыряв зачем-то палочкой в костре, он изрёк задумчиво, и ни к кому не обращаясь:

– Это мой четвёртый дракон, и первый, которого я не убил!

Анджелика вздрогнула, но снова промолчала, лишь искося бросив взгляд на закованную в броню фигуру, казавшуюся в отсветах костра такой же красной, как под фонтаном драконьего пламени.

– Первого в Козляндию притащили волки, – продолжал призрак, по-прежнему глядя в огонь. – С их стороны это было совершенно бесчестно, ведь мы только что заключили с

ними мирный договор после большой драки, в которой обе армии были основательно потрёпаны. И на что они рассчитывали? Дракон был старый, измученный, но такой огромный! Раз в пять или семь побольше этого птенчика.

Рогелло Бодакула кивнул в сторону шалаша, в котором лежал Драся.

– Когда они притащили его, всего опутанного верёвками, то, что и говорить, попятились многие, только не дружина моего деда, в которой я был отроком! Помню, как они принудили его опустить голову горизонтально к земле и что-то сделали, от чего дракон кашлянул. Вот именно, кашлянул, а не дунул огнём, как этот сегодня утром. Если бы дунул тот – большой, от нас не осталось бы и горстки пепла! Но он всего лишь кашлянул и выкашлял здоровый огненный шар, который запрыгал по полю, сжигая на своём пути и бойцовых козлов, и траву, и землю... Если бы мы тогда отступили, то волки смяли бы нас и не было бы никакой Козляндии. Но дед приказал – вперёд! И тогда мы пошли в атаку! Волки не ожидали такого поворота, они думали мы побежим сразу, как только увидим дракона. Они успели заставить его кашлянуть ещё только один раз, но это нас не остановило! Второй огненный шар прошёл почти без вреда для войска, но я увидел, как в его пламени исчез мой отец, командовавший правым флангом... Ты не слышала, цыпа, как разнеслось боевое – "Ммее!", от которого побежали нестройные волчьи ряды! Они бросили своего дракона, а он, почуяв свободу начал ме-

таться и подавил немало волков и козлов... Тогда я добежал до него, вспрыгнул на чешуйчатую, гребнистую спину и всадил свою пику в основание драконьей шеи! По-видимому, я удачно попал, потому что дракон забился в предсмертных судорогах и сбросил меня со спины. Я тогда здорово приложился, и пришёл в сознание только к вечеру, когда бой был давно уже кончен. После той битвы я был посвящён в рыцари.

Рогелло Бодакула снова замолчал, потом проверил содержимое котелка, помешав там большущей ложкой, и, удовлетворённо кивнув, снял котелок с огня. Анджелика заметила, что зеленоватая похлёбка пахнет весьма вкусно, но её внешний вид по-прежнему не внушал ей доверия.

– А другие драконы? – спросила девушка, не столько интересуясь судьбой драконов, сколько для того чтобы поддержать разговор.

– Этих я подстрелил из лука, когда ещё мог им пользоваться во время экспедиции в Запретный лес.

– Это какой Запретный лес? Тот, о котором говорила Козаура? Там где сухопутные осьминоги и ещё что-то...

– Он самый! Именно там стоит замок герцогов Менских, а муженёк Козауры – последний из них. Хотя о чём это я? У них же четверо козлят, а значит, будут ещё герцоги Менские. А вот моей фамилии больше нет. Потомков хватает, но никто не называет себя Бодакулой!

– А почему вы не можете больше пользоваться луком? –

спросила Анджелика, больше для того, чтобы переменить тему.

– Потому, что у меня нет глаз! Посмотри, разве это глаза? – граф указал на светящиеся точки в глазницах своего черепа. – Конечно, я могу "видеть" окружающий мир, но это выглядит совершенно не так, как у вас – живых. Хотя при этом мне доступно многое такое, что вам и не снилось, но для стрельбы такое "зрение" не годится.

– А Чикада? Ведь он же тоже призрак?

– Призрак, да не такой. Я и сам не знаю, что он за призрак, и кем он был при жизни, а он рассказывать не хочет.

– А что значит вам доступно что-то такое, что недоступно живым?

– Любопытная ты, цыпа! Ну, например я вижу, что вокруг этого острова витает потусторонняя аура, а значит, здесь есть могила, и не одна.

– Есть, конечно, и я там была! Это большая гробница почти в самом центре острова...

Анджелика запнулась, размышляя, стоит ли рассказывать графу о своём посещении древнего склепа.

– Интересно! – сказал Рогелло Бодакула, поднимаясь и прихватив свой топор. – Я посмотрю, пока ночь, а вдруг там найдётся с кем перекинуться словом – другим.

Не прибавив больше ни слова, он повернулся в сторону джунглей и скрылся в зарослях. Анджелика тоже встала и подошла к шалашу. Дракон явно спал, слегка похрюкивая

во сне. Она потрогала его шипастую голову, потом шею и крыло. Жара не было. Это успокоило и обрадовало девушку.

Вернувшись к костру, она принялась к содержимому котелка, потом достала из сумки ложку и попробовала полёбку на вкус. Еда оказалась весьма не дурной и чем-то напоминала картофельное пюре. Изголодавшаяся девушка с удовольствием набросилась на это варево, и вскоре котелок опустел наполовину.

Почувствовав, что больше не может съесть ни ложки, Анджелика завернулась в свою куртку и вытянулась на куче листьев припасённых заранее. Бурные события минувшего дня, усталость и сытный ужин сделали своё дело – она мгновенно провалилась в глубокий сон без сновидений.

Её разбудил раздавшийся неподалёку вопль! Затем последовал ещё один с каким-то завыванием. Девушка села на своей импровизированной постели, ничего не понимая, и хватаясь инстинктивно за кинжал. Из увядающих веток шалаша показалась голова дракона с круглыми удивлёнными глазами.

Вопли раздавались со стороны джунглей, и в их происхождении не было никаких сомнений – это был голос Рогелло Бодакулы. Вскоре появился и он сам, но в каком виде! От этого зрелища Анджелика выронила кинжал, а дракон, как-то совсем по-человечески присвистнул. Рогелло Бодакула был бледен, если такое вообще можно сказать о призраке. Он весь дрожал мелкой дрожью, как человек, испытавший

сильнейшее нервное потрясение, но этого мало! Он был весь опутан какой-то рваной сетью, утыкан стрелами и шипами непонятного происхождения, на кирасе его доспеха красовалась громадная вмятина нанесённая, по-видимому, тараном, топор отсутствовал.

"Ловушки Дунды!" – в ужасе подумала Анджелика, забывшая предупредить графа об этих ловушках, но сказать она ничего не успела.

– Умерла! – сказал Рогелло Бодакула ни к кому, не обращаясь и сел, точнее рухнул прямо на песок. – Умерла и ничего мне не сказала! И не отзывается!

Анджелика поняла, что слова здесь не помогут, слезила в свою сумку и молча, подала графу золотую пластину с письмом. Тот сначала глядел ничего не понимающим взглядом, а потом выхватил послание из рук девушки и жадно впился в него своими горящими точками, как будто хотел прожечь насквозь. Прошло много времени, прежде чем он отложил табличку и уставился в пустоту прямо перед собой. Так продолжалось ещё долго, и Анджелика не знала, сколько ещё это будет продолжаться, ведь для графа не важно было убегающее время.

Из шалаша, между тем, выбрался Драся. Он ещё прихрамывал и приволакивал левое крыло, но уже выглядел основательно поправившимся. Приковыляв к Анджелике, он тихо встал рядом и они безмолвно переглянулись. Наконец девушка не выдержала затянувшейся паузы и положила руку

на плечо рыцаря. С таким же успехом она могла положить руку на каменное изваяние – плечо было холодным и неподвижным.

– Вот уж права поговорка – заживает, как на драконе! – вдруг проговорил Рогелло Бодакула таким резким и насмешливым голосом, что Анджелика подпрыгнула от неожиданности.

Он встал, и не глядя на девушку, подошёл к невольно попятившемуся Драсе, и принялся бесцеремонно разглядывать вертикальный шрам у него на груди. Дракон, хоть и не был настроен агрессивно, но потихоньку зашипел и угрожающе приподнял здоровое крыло. Это не произвело на Рогелло Бодакулу никакого впечатления, но он уже отвернулся от раненого ящера и, обращаясь, толи к Анджелике, толи к самому себе, заявил:

– Надо убираться отсюда!

– А куда? – робко спросила Анджелика.

– Обратно! – рявкнул Рогелло Бодакула не совсем понятный ответ.

– Куда обратно? – переспросила Анджелика, понимая, что может вызвать этим вопросом взрыв эмоций у несдержанного призрака.

И не ошиблась.

– Обратно!!! Домой!!!! В замок!!!! В мой замок!!!!!! В моё... то есть в её время!..

Рогелло Бодакула орал так, что Анджелика сочла разум-

ным отступить, а дракон, прикрыв её крылом, зашипел уже совсем грозно и стал опять подозрительно раздуваться, как накануне. Но старый граф уже остыл и заговорил тихо и как-то придушенно:

– Я пережил многие поколения своих потомков. Некоторые были ничего, а для иных не стоило даже выходить из подвала. Больше столетия я спал и был очень удивлён, когда проснулся в ящике со стеклянными стенками посреди незнакомой комнаты в компании с двумя перепуганными малолетними козочками. Я тогда ещё ничего не понял, и ушёл бродить по иным мирам. А потом, когда я вновь встретил её... Вы не можете представить всю глубину моего удивления! Ведь она копия своей пра-пра-пра-пра-пра-бабки! Копия во всём, кроме характера. Козинда была кроткой, как пугливая лань и нежной, как первый, ещё не свернувшийся листок капусты! Но у этой характер! Мой! Точно мой! В бабьем варианте, но мой!

Он помолчал и заговорил ещё спокойнее:

– Чернушка, она другая. Совершенно другая. У нас таких не было. Это еще, чьи-то черты, пришлые. Зато внешне она в мою породу, настоящая Бодакула! Но, не о ней речь. Мне нужна Козаура! Я видел её и мелкой сигилявкой, и подростком, и юной интересной козочкой – красавицей, и взрослой замужней козой с детьми... Я хочу прожить жизнь с ней до конца и уйти с ней! Мне кажется, что у меня это получится. А потому, мне здесь совершенно не место, и, как ни приятно

мне общество вашей парочки, но я вынужден удалиться...

– Но куда? Граф, вы знаете путь? – спросила Анджелика.

В ответ на это Рогелло Бодакула сокрушённо покачал головой.

– Значит надо искать этот путь, а ещё не забывать, что здесь мы не на прогулке, а по заданию Козауры и... и выполняем её инструкции.

При этом Анджелика подняла золотую пластину, на которой были весьма туманные инструкции. Рогелло Бодакула несколько оживился после её последних слов. В его красных точках появилось выражение заинтересованности.

– Чтобы найти что-то скрытое, надо сначала до конца выяснить, где искать и как искать. Мы не знаем ни того, ни другого. Кроме того, мы мало знаем о том месте, где сейчас находимся. Я, например, побывал не во всех помещениях этой... гробницы. А там где я был, со мной обошлись не слишком гостеприимно.

И он указал на стрелы и шипы, торчащие из сочленений его доспеха.

– На меня ловушки не должны реагировать, – призналась Анджелика. – По крайней мере, большинство из них. – Добавила она, вспомнив яму с кольями и очень медленно выдвигающейся крышкой.

– Значит тебе и вести нас, цыпа! – пророкотал Рогелло Бодакула, который единственный не называл Анджелику принцессой.

– Только давайте сначала поедим! – подал голос Драся и добавил:

– Я голодный!

– Всё время забываю, что ваши несовершенные тела надо питать! – воскликнул Рогелло Бодакула. – Там в котелке ещё что-то осталось?

– Да, там ещё много! – сказала Анджелика, поднимая котелок с застывшей похлёбкой.

– Значит, разогревай и лопай! – последовал приказ. – А вот чем бы птенчика покормить?

– Сам о себе позабочусь! – крикнул Драся с вызовом, и, захлопав крыльями, исчез за поворотом береговой кромки.

– Ишь-ты! – прокомментировал его действия Рогелло Бодакула. – Рисуетса, как и любой мальчишка! Слышал об этом раньше, но вижу такое впервые – влюблённый дракон!

Анджелика чуть не выронила котелок, который собиралась повесить над огнём.

– И вообще вы парочка интересная, – продолжал свои рассуждения старый граф. – Только, что из этого может получиться?

– Что?..

Анджелика была до того ошарашена, что не нашла в себе сил ни возражать, ни оправдываться. Она просто снова занялась котелком, хотя всяческий голод у неё куда-то пропал. Зато мысли в её голове закружились бешеным вихрем.

(Я и дракон? Бред! Это невозможно! Да я и знаю его всего

несколько дней. А если бы и несколько лет, какое это имеет значение? Ведь я человек, а он ящер или что-то в этом роде! Но ведь он такой добрый, такой ласковый и заботливый, а ещё такой милый, наивный и смешной! Да что это я, в самом деле? Глупости! Это же невозможно!)

Анджелика вздохнула. В этих мирах было много чего возможно из такого, что она считала невозможным раньше. И тогда она применила самый верный и единственно правильный приём в такой ситуации – заглянула внутрь себя, и, полностью отказавшись врать себе, даже самой разумной и сладкой ложью, спросила – "возможно?" Ответ пришёл сразу – "да, возможно!" Она не знала, как, но это было возможно – *она любила дракона!* На фоне такого открытия вопрос – "что из всего этого может выйти?", казался мелким и незначительным. Зато откуда-то сбоку из подсознания выползло знакомое, но несколько подловатое определение – "влипла!"

В это время вернулся Драся в зубах которого трепыхалась средних размеров акула.

– Надеюсь, среди рыб у тебя друзей нет? – шутливо спросил он у Анджелики, положив акулу себе на лапы, и получив ответ в виде отрицательного покачивания головы, принялся с хрустом поедать добычу, расправляясь с громадной рыбиной, как человеческий малыш с хлебной палочкой.

– Ой! Я забыл предложить тебе! – с испугом воскликнул дракон, когда от акулы остался лишь один хвост. – Хочешь, я сейчас слетаю?

– Я не ем акулу, спасибо! – отозвалась Анджелика, и в её тоне, что-то не понравилось ящеру.

– Что-нибудь случилось? – спросил он и покосился на Рогелло Бодакулу, который неподалёку занимался починкой своего панциря.

– Нет, ничего! – был ответ. – Ты поел? Тогда не будем терять времени.

Она отложила в сторону котелок, из которого съела лишь пару ложек и встала.

– Нет, что-то точно случилось! – не унимался Драся. – Я же чувствую! И почему я теперь так плохо слышу твои мысли? Почти совсем ничего не разберу!

Вместо ответа Анджелика нежно погладила его больное крыло, взяла свою сумку и подошла к Рогелле Бодакуле.

– Я готова, – сказала она.

– Тогда пошли, а дракона можешь здесь оставить, всё равно он не пролезет внутрь.

– Вот ещё! – в голосе Драси слышалась обида и вызов. – Я уж дойду до входа и покараулю! Ну, так... на всякий случай.

Глава 14. Вжжж-шпок!

Старый граф только хмыкнул и зашагал вглубь острова. Когда вся компания прибыла к входу в гробницу, Анджелика сразу заметила, что здесь что-то произошло. Дверь, которую она лично закрыла, лежала на земле, факел вместе с креплением валялся рядом, а снизу раздавалось, какое-то гудение и вжиканье. Девушка посмотрела на Рогелло Бодакулу, но сдержалась. Толку отчитывать за вандализм этого призрачного варвара, не было никакого.

Они оставили у входа недовольно ворчащего дракона, и, быстро миновав коридор, очутились в знакомой уже круглой и пустой комнате. Тут же выяснилось происхождение странных звуков. Их причиной был тот громадный каменный диск, который служил внутренней и, вероятно, аварийной дверью. Он был заклинен рыцарским топором, но не хотел сдаваться, и всё порывался встать на место. Анджелика, вспомнив наставление в золотой пластине, прикоснулась к этому диску, и он замер в неподвижности. Какие таинственные технологии применяла здесь Дунда, было неизвестно, но они работали. Освобождённый от каменных тисков топор со звоном упал на пол, и Рогелло Бодакула тут же схватил его, как некую драгоценность. Анджелика, тем временем, по-хозяйски подошла к входу в усыпальницу и решительно закрыла его.

– Сегодня мы туда не пойдём, – заявила она, и, не услышав возражения, подошла к другому участку стены.

Здесь, как и в первый раз, не было никакого намёка на дверь, но девушка провела рукой по стене наугад и слегка нажала. Дверь тут же обнаружилась. Точнее, кусок стены откинулся на петлях внутрь прохода, как и тогда, ведущего куда-то вниз. Да, это была кладовая и если бы Анжелика явилась сюда на несколько столетий, (или тысячелетий), раньше, может быть что-нибудь из хранящихся здесь запасов могло ей пригодиться. Кладовая была уставлена корзинами, некоторые, из которых имели крышки, а иные были открыты. Комковатые клубы пыли на дне этих корзин, вероятно, когда-то были кочанами капусты. Рядом с корзинами стояли бочки, содержимое которых у Анжелики не было никакой охоты проверять – и так ясно, что там помещалось то, что в прошлом было квашеной капустой.

Девушка уже повернулась, чтобы уйти, но тут услышала радостный вскрик за спиной. В дальнем углу кладовой стоял счастливый Рогелло Бодакула и держал в обеих руках по внушительному кувшину. О содержимом этих кувшинов можно было не гадать, оно отчётливо плескалось в подвальной тишине!

Старый выпивоха быстро учуял то, что было для него всего привлекательнее, и сейчас же, вырвав пробку, опрокинул кувшин в широко раскрытый рот. Звук при этом был, как будто что-то полилось с метровой высоты в пустой медный

таз.

– Может быть это потом, сэръ рыцарь? – холодно вато спросила Анджелика, а сама подумала: "*Всё же интересно, куда вино при этом девается?*"

Рогелло Бодакула в ответ на её слова, что-то нечленораздельно буркнул, но всё же послушно направился к выходу, прихватив, однако с собой, второй кувшин.

Коридор за следующей дверью вёл не вниз, а вверх и заканчивался весьма обширным помещением, очевидно вырубленным в скале выше поверхности острова. Об этом говорило также наличие нескольких маленьких окошек под самым потолком. Наверное, снаружи они были вовсе не видны, а внутрь пропускали лишь тусклый рассеянный свет, которого было маловато, несмотря на то, что близился полдень, и солнце светило вовсю. С первого взгляда было ясно, что на сей раз им повезло – комната, а точнее зал был уставлен шкафами, а шкафы забиты книгами.

– Ба! Да здесь почти вся моя библиотека! (Бульк!), – воскликнул Рогелло Бодакула, делая приличный глоток из кувшина.

Анджелика скосила глаза в его сторону, и с тревогой отметила, что призрак стал заметно розоветь.

– О! Гляди, цыпа! Это всё учебники по Волкологии! (Бульк!), – продолжал граф, не замечая реакцию девушки и указывая на полку с толстенными потрёпанными фолиантами. – Вот это, например (Бульк!) – Волкография, дальше –

Волколексика, Волкологика, Волконимия и Волкономия. А вот это...

Он потянул с полки объёмистую книгу, но вдруг раздался шорох, сыплющегося песка, и книга осела на полу горсткой серой пыли, а твёрдая на вид обложка разлетелась разноцветными хлопьями.

– ...наставление по охоте, – закончил Рогелло Бодакула, и, процедив сквозь зубы непечатное ругательство, задумчиво добавил:

– Так сколько же на самом деле прошло времени?

– На кого вообще могут охотиться козы? – ответила вопросом на вопрос Анджелика.

– А, это не наша книга, это человеческая.

– Вы знаете людей? В смысле... знали до меня?

– Ещё бы! – Рогелло Бодакула горделиво приосанился. – Я не только знал людей, но и долго жил среди них, и даже окончил университет в Толедо в... сам не помню каком году, но это было в вашем шестнадцатом веке.

– Но как же?..

– Ты хочешь сказать, как же козёл мог находиться среди людей и не быть узнанным? Нет ничего проще! Мимикрия! Слышала о такой штуковине? Тот, кто овладел этим искусством, может прикинуться кем угодно. Правда, однокашники всё же прозвали меня козлом, но в те времена это прозвище звучало даже уважительно!

– А за что они прозвали вас козлом? – спросила Андже-

лика, и в её голосе прозвучала неприкрытая насмешка.

– За отношение к женщинам, конечно же! – призрака просто распирало от гордости. – И дано это прозвище было из зависти! Из уважительной белой зависти!

– Ужас! – вырвалось у девушки, и, чтобы загладить невольную бестактность, она с деланным интересом обернулась к пыльной гравюре на стене изображающей какую-то битву.

– Как красиво! – умело изобразила Анджелика внезапное восхищение. – А что здесь изображено?

– Одна из драк Фландрской кампании! – ответил Рогелло Бодакула, не замечая подвоха. – Мы тогда проиграли, хоть и дрались, как львы! Я был в испанском войске. Помню, дело было пасмурным промозглым утром. Наша каракка болталась на волнах, словно скорлупка в тазу с водой, по которой бьёт ладонями расшалившийся ребёнок. Мы-то хотели подойти незаметно и, высадившись в утреннем сумраке, ударить гёзам в спину, но их кто-то предупредил, и они встретили нас шквальным огнём из всех своих мушкетов и пищалей! Помню, как смело залпом юного Мигеля вскочившего на борт. Он упал мне на руки бледный, как полотно, без шлема, левая рука почти оторвана, вся кираса во вмятинах от пуль! А ведь он так развлекал нас всю дорогу! Такие прекрасные стихи читал, собственного сочинения и показывал презабавнейшие трюки с учёным попугаем! Я положил его на палубу, а сам схватил меч и в запальчивости выкрик-

нул боевой клич Козляндии! От этого с меня слетела мимикрийная маска, но я ничего не заметил от ярости и бросился в атаку! Гёзы драпанули от меня с воплями: "Дьявол! Дьявол!", а я гнал и гнал их, пока не загнал в крепость! Но они успели-таки захлопнуть ворота прямо у меня перед носом! Но этого мало! Какая-то сволочь начала при этом кидаться сверху, чем попало и один удар пришёлся слишком метко! Тогда-то я и потерял свой рог. Он до сих пор лежит, где-нибудь там во Фландрии затоптанный в песок. Да! Непросто нам пришлось, и мало кто тогда вернулся в родной дом из похода. И всё же я очень хотел бы оказаться там...

Нехорошее подозрение кольнуло Анджелику, и в её подсознании промелькнуло чувство опасности, но когда она обернулась, было уже поздно.

"Вжжж-шпок!" – раздалось у неё за спиной, и на том месте, где только что был Рогелло Бодакула, заискрилось лёгкое облачко пыли. Рядом, с глухим звуком раскололся об пол, наполовину опорожненный кувшин, и красная лужица отметила то место, где стоял рыцарь.

«Не завидую я этим гёзам, – подумала Анджелика, – им несладко пришлось тогда от живого "дьявола", что же с ними сейчас сделает его раззадорившийся призрак?»

Она неторопливо прошла между шкафов с книгами. Сейчас, когда беспокойный, несдержанный и противоречивый Рогелло Бодакула покинул её, она почувствовала себя гораздо более одиноко, чем недавно, когда бродила по этой древ-

ней гробнице нагишом, не зная, что её ожидает за ближайшим поворотом.

От библиотеки явно не было толку, её фонды обратились в прах, а единственный, хоть и такой странный советчик отправился на войну в средневековую Фландрию. Но если его желание сбылось, то почему не сбудется её желание, если его высказать вслух? Стоп! Она уже попалась разок в такую ловушку, попался в неё сейчас и Рогелло Бодакула! Внезапная мысль пришла Анджелике в голову, и хоть мысль эта отдавала безумием, всё же попробовать стоило!

– Библиотекарь?! – произнесла она, стараясь сдерживать дрожь в голосе.

– Что угодно принцессе? – раздался, непонятно откуда исходящий, спокойный и невозмутимый голос.